

IX

10-31

С. Х. ЮЛДАШЕВА

**РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

IX
Ю-31

С. Х. ЮЛДАШЕВА

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ
И ОБРАЗОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ

60 109

ОТ АВТОРА

Система народного образования в настоящее время успешно развивается и совершенствуется в соответствии с современными требованиями научно-технического и социального прогресса.

История развития народного образования и общеобразовательных школ Советского Узбекистана тесно связана с историей становления и развития музыкального образования в нашей республике.

С каждым годом возрастает значение коммунистического воспитания подрастающего поколения. И так как искусство является одним из средств коммунистического воспитания масс, то «партия будет неустанно заботиться о расцвете литературы, искусства, культуры, о создании всех условий для наиболее полного проявления личных способностей каждого человека, об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков. Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека»¹.

В республике накоплен немалый опыт в области эстетического воспитания подрастающего поколения средствами музыкального искусства. Успехи в этой области весьма значительны. Следует отметить, что на протяжении всех лет существования республики под руководством Коммунистической партии и братской помощи всех союзных республик и в первую очередь великого русского народа интенсивно развивалась музыкальная культура Узбекистана — национальная по форме и социалистическая по содержанию.

Но современный этап коммунистического воспитания выдвигает новые требования. И центральной задачей нового этапа является необходимость значительного улучшения эстетического воспитания подрастающего поколения в общеобразовательной

¹ Программа КПСС. М., 1967, с. 130.

школе, улучшения музыкального воспитания и образования детей, а также значительного расширения сети средних специальных музыкальных учебных заведений, более качественной подготовки выпускников.

Сложившаяся в Узбекистане система подготовки музыкально-педагогических кадров является качественно новым этапом в развитии музыкальной педагогики. Пройден большой и сложный путь, и знание отдельных этапов этого пути, возможность отобрать из него все самое ценное может способствовать совершенствованию дела музыкального воспитания и образования в республике как одного из основных звеньев системы народного образования на современном этапе его развития.

Основная цель данного пособия — показ становления музыкального воспитания и образования в Узбекистане за период с 1917 по 1975 гг.

При работе были использованы большой архивный материал (фонды государственных архивов и учреждений искусства, воспоминания старейших педагогов, музыкантов и т. д.), документы и постановления соответствующих союзных органов в области музыкального образования и воспитания, а также данные периодической печати.

Материалы публикуемого пособия могут оказать помощь как преподавателям, так и учащейся молодежи по курсу истории музыкальной культуры Узбекистана, а также всем работникам музыкального искусства.

Все замечания и советы, которые помогут улучшить содержание данной работы, будут приняты автором с благодарностью.

«Для нас, советских музыкантов-педагогов, теория и практика музыкального образования и воспитания неразрывно связаны со всей нашей культурой. Впитывая и развивая все ценное, созданное человеческой мыслью прошлых столетий, советская педагогика выдвинула новые задачи и идеалы, рожденные эпохой революции».

Д.м. Кабалевский

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Народное образование в дореволюционном Туркестане, находилось, как известно, на низком уровне. Обучение и воспитание подрастающего поколения в основном было отдано в руки местного духовенства, которое все просвещение сводило к изучению догм ислама, к зубрежке корана и других так называемых «святых книг». Это осуществлялось в довольно разветвленной сети конфессиональных учебных заведений — мактабах, корихонах и медресе, которые не способствовали распространению грамотности и знаний среди народа, а лишь насаждали религиозный фанатизм и воспитывали детей и подростков в духе беспрекословного повиновения господствующим классам.

Такая система образования полностью отвечала не только политике царских колонизаторов, но и интересам местных феодально-байских реакционных кругов.

Правда, во второй половине XIX века после присоединения Туркестана к России в крае появляется небольшое количество русских школ для детей офицеров и чиновников царской администрации, а затем и русско-туземных школ особого профиля, в которых обучалась незначительная часть детей коренных народов края. По замыслу колониальной администрации воспитанники этих школ должны были служить посредниками между ней и местными народами.

В этих условиях не приходится даже говорить о какой-то системе музыкального образования в крае, ее не было уже хотя бы по той причине, что мусульманская религия (ислам) рассматривала музыку и музыкальное творчество как нечто греховное, недозволенное. В определенный исторический период (с приходом арабов на территорию Средней Азии и насаждением в крае

ислама) даже запрещалось применение музыки при чтении молитв, не говоря уже о песнях светского содержания.

Только впоследствии, когда мусульманское духовенство поняло, какую огромную роль может сыграть музыка, песня в качестве идеологического воздействия на народные массы, она начала использовать ее в целях распространения и утверждения религии. Например, для лучшего усвоения молитв стало применяться чтение их нараспев (псалмодирование).

Но несмотря на все вышесказанное, музыкальная культура узбекского народа, как и других народов, населявших край, развивалась, представляя собой явление ярко самобытное.

Музыкальное наследие узбекского народа создавалось на протяжении веков и донесено до наших дней по традиции устной передачи певцами, музыкантами, сказителями, так как узбекская музыка в прошлом не знала нотной письменности. Сюда входит все лучшее народное песенное творчество, инструментальная музыка, исполняемая и самим народом, и профессиональными исполнителями. Кроме того, в это наследство включается и музыка культового назначения (чтение корана, пение азанчей, дервишей и маддахов)¹.

Пение это исполнялось обычно в сопровождении национальных музыкальных инструментов в чайханах, на народных гуляниях, на площадях во время представлений кукольных театров, дарбозов и кызыкчей, при исполнении обрядовых и культовых церемоний.

В старом феодальном Узбекистане музыкальная жизнь как бы проходила в нескольких аспектах: самодеятельная музыка, исполняющаяся народом в быту, и музыка, распространяемая посредством обучения исполнительскому искусству от основателя к ученикам в специально созданных для этой цели корпорациях, где традиции и метод обучения передавались из поколения в поколение, от учителя к учителю.

Корпорации эти представляли собой объединения, в которые входили не только музыканты и певцы, но и актеры, кукольники и др. Примечательно, что члены такой корпорации делили между собой территорию города на отдельные участки, обычно закреплявшиеся за определенными музыкантами и представителями других жанров исполнительского искусства. Например, г. Ташкент делился на четыре части — Кукча, Беш-Агач, Шейхантаур, Себзар, которые обслуживали определенные члены корпорации. «Городские музыканты использовались для исполнения макомов, сменяя друг друга в определенное время суток, подобно сменам стражи. Старинные рукописные источники подтверждают, что музыка звучала целые сутки. Исполнение мако-

¹ Азан (азон с узб.) — призыв на молитву. Азанчи — религ., муэдзин. Маддах — религ.; профессиональный рассказчик священных историй. Дервиш — отшельник, аскет.

мов проходило на специально устроенных подмостках, возвышенных. Из среды городских музыкантов набирался состав исполнителей в придворные оркестры»¹.

Кроме того, развивалось обучение музыки в форме индивидуального ученичества, при котором профессионал обучал мальчика — будущего музыканта.

Имелось также небольшое количество частных школ, в которых известные музыканты обычно обучали определенное количество учеников, находившихся полностью на материальном довольствии учителя. Эти школы некоторым образом напоминают художественные школы, существовавшие в Италии в XV—XVI вв. Обучаясь 10—15 лет у учителя (устно), ученик овладевал подвижностью голоса, дыхания, способностью к импровизации. Больше всего ценилось умение петь в различных регистрах, особенно в высоком. Это обучение происходило путем устной передачи от учителя к ученику большого числа мелодий, стихов, усюлей: ученик должен был слушать, смотреть и запоминать, как поет и играет учитель. При обучении игре на музыкальных инструментах ученик перенимал исполнительскую манеру учителя.

«Довольно своеобразным учебным заведением были карыхона (кары — отец корана, хона — помещение). Сюда принимались мальчики и юноши с хорошими голосовыми данными, преимущественно тенорового диапазона и богатым музыкальным слухом. Объем музыкальных занятий в карыхонах определялся потребностью при заучивании отдельных сур. Обучением игре на музыкальных инструментах здесь не занимались, но много внимания уделялось постановке голоса, манере пения, точному воспроизведению мелодии и ритмического рисунка. Последние представляли особую сложность, так как мелодии сур перемежались спокойным речитативом, взлетами в пределы высокой тесситуры и нисхождением до мягкой скороговорки. Все это сочеталось с самыми разнообразными динамическими оттенками и эмоциональным напряжением»².

Окончившие учебное заведение служили псаломщиками или были постоянными чтецами корана. За несколько лет обучения учащиеся «с голоса» заучивали на память весь коран.

Помимо существующих учебных заведений для мальчиков, в среднеазиатских городах функционировали также и начальные религиозные школы для девочек. Как правило, эти школы размещались в доме учительницы — *атун-биби*. В отличие от мужских мактабов здесь занимались меньше арабскими текстами, кораном, а больше религиозными, таджикскими, персидскими, тюрко-язычными текстами. В женских школах музыкальному

¹ Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана. Вып. I. Ташкент, «Узгитупчи», 1968, с. 11.

² К. Алимбаева, Ахмедов М. Народные музыканты Узбекистана. Ташкент, Госуд. изд-во художественной литературы УзССР, 1959, с. 9, 10.

воспитанию уделялось определенное внимание: стихи, например, произносились нараспев, под определенную мелодию известных народных музыкантов. За время занятий заучивалось значительное количество песен религиозного и лирического содержания в сопровождении дутара.

Но при желании дать специальное музыкальное образование родители, как правило, нанимали частных преподавателей.

История сохранила немало выдающихся музыкантов, поэтов, художников средневековья. «...ценные сведения о музыке Средней Азии можно почерпнуть из сохранившихся, начиная с XI века, письменных источников. Поскольку музыка в средние века, наряду с математикой и астрономией, входила в единый цикл наук, многие выдающиеся среднеазиатские деятели культуры уделяли ей место в своих трудах, а также посвящали ее теоретическому обоснованию специальные трактаты»¹.

Среди выдающихся музыкантов средневековья, которые придавали огромное значение музыкальному просвещению, особое место принадлежит ученому-энциклопедисту Мухаммаду Фараби (ум. в 950 г.). Фараби явился одним из основоположников теории музыки, входившей в средние века в разряд математических наук. Вопросы музыкального творчества, рассматриваемые в различных аспектах, занимают важное место в его трудах. Пользовавшиеся большой известностью такие музыкальные трактаты, как «Великая книга музыки» (Китаб аль-мусика аль-Кабир), «Рассуждения о музыке» (Китаб фи-л мусика) и фундаментальная работа «Китоб фи-ихсо-ал улум ва аттаъриф» (Книга о классификации наук) оказали значительное влияние на последующие исследования в этой области.

Популярные музыкальные трактаты знаменитого музыканта-ученого Абд-аль-Кадира, жившего при Тимуре, послужили основой для создания музыкального трактата таджикского поэта Джами.

Великий узбекский поэт, мыслитель и общественный деятель Мир-Алишер (не случайно избравший псевдоним «Навои», т. е. мелодический) был большим знатоком музыки и сам сочинял музыкальные произведения. Он покровительствовал целому ряду крупных музыкантов, способствуя развитию их таланта. Произведения Навои отличались глубокой содержательностью и высокой музыкальностью.

Таким образом музыкальная культура в дореволюционном Туркестане развивалась довольно успешно, хотя, судя по историческим данным, в те времена музыка и пение в учебных заведениях не преподавались, так как и то, и другое было запрещено шариатом.

К сожалению, не сохранились письменные источники, где была бы зафиксирована система обучения, применяющаяся в те

¹ Я. Пеккер. Узбекская опера. М., Музгиз, 1963, с. 11, 12.

далекие времена. Есть лишь косвенные материалы, сведения, получившие отражение в литературных памятниках, в воспоминаниях современников, упомянутые в общих трудах по истории культуры.

Появившийся в XVII в. музыкальный трактат Дервиша Али подтверждает, что музыкальные знания, как теоретические, так и практические действительно передавались из поколения в поколение от одного знатока и артиста к другому путем ученичества.

В своем трактате автор в VII главе отводит большое место биографиям знаменитых поэтов и музыкантов Востока. Например, автор приводит биографию известного поэта Рудаки (или Рудеги), который, как он утверждает, происходил из селения Рудек. Рудаки был величайшим музыкантом своего времени. В этой и в последующих главах большое место отводится таким музыкантам и поэтам, как Фердауси, автору знаменитой эпопеи «Шахнамэ». Рудаки называет его одним из величайших поэтов и гениев в музыке своего времени. Здесь мы находим сведения о новых именах: Мавлян Мирек чэнги-ий-Бухари, исполнитель-виртуоз на чанге; музыканты Султан-Мухаммад-уди-Самарканди, Ходжа Абдуллах-Мухаммед-Морвариде; Шайбани-хан, известный музыкальный ученый-теоретик. Интересны подробности о Ходже Юсуф-и-Андижани — музыканте и композиторе, который ежедневно проводил комплекс занятий из 4-х уроков по следующей системе: первый урок посвящался наследственному праву, второй — учению о просодии и грамматике, на третьем ученики обучались искусству борьбы, а четвертый был уже непосредственно уроком музыки.

Далее автор говорит о Мавляне-Мир-Гуру — талантливом музыканте, который внес в музыку новые ритмические обороты, о Мавляне Нажмутдине-и-Каукаби-ий-Бухари, прекрасном музыканте, авторе трактатов о музыке, размерах и периодах; Мавляне Хасан-и-Каукаби, слуге при дворе Тимурхана в Хисаре, знатоке теории музыки, о музыканте Сейид-Ахмед-бен-Мехтер-и-Миреки — удивительно талантливым музыканте, который уже в 17 лет завоевал славу и был назначен мехтером¹ города Герата, где в течение 30 лет занимал эту должность.

Этот труд, имеющий большое познавательное значение, является драгоценным источником для истории музыки Востока. Несмотря на легендарность некоторых событий и хронологические погрешности, труд Дервиша Али ценен описанием не только основ музыкальной теории, но и сведениями о деятельности целого ряда музыкантов различных времен.

Особое место занимала музыка культового назначения (чтецы корана, пение азанчей, дервишей и мадахов). Из первоначального псалмодирования молитв, как отмечают исследователи, впоследствии выработались стойкие псалмодические напевы,

¹ Мехтер — человек, руководивший оркестром при дворце хана.

используемые при чтении определенных молитв. Определить точно, в какой стране или городе установились эти традиции, нет возможности. Можно лишь с определенностью утверждать, что эти мелодии явились средством и составной частью обучения молитвам в конфессиональных школах дореволюционного Туркестана.

В мактабах Ташкента, Ферганы, Бухары, Андижана и других городах коран читался на 6—7 мелодий, но были и такие школы, где коран читался на одну определенную мелодию.

Представляет интерес запись некоторых бесед, хранящихся в Институте искусствоведения Узбекской ССР, со старейшими преподавателями школ и институтов республики, с известными народными музыкантами и исполнителями. Например, преподаватель Андижанского государственного педагогического института Х. Юлдашев рассказал следующее: «...закончил высшую духовную школу — медресе. Музыка не обучали, но она была неотъемлемым компонентом при чтении молитв, инструментального сопровождения не было. Перед молитвой пели религиозные стихи из религиозных книг. Садилась в круг (мужчины). Первым пел домудла (священник). Так было в городе Чусте и в Намангане. Азизхон-хафиз пел со своими сыновьями. Остальные слушали, молились, плакали...».

Из этих и многих других подобных высказываний можно сделать вывод о том, как широко применялись элементы народного музыкального творчества при усвоении мусульманских молитв.

Известно, что музыку как эффективное средство воздействия на широкие массы, усиленно использовали сектантские группы исламской религии. Эта боковая ветвь, сочетающая в себе элементы народной музыки с задачами религиозного просвещения, никем не изучена из-за скрытности, подпольности форм дервишского музыкального воспитания и обучения, так как официальное мусульманское управление категорически не признавало и не признает и поныне ни дервишских орденов, ни особых форм условий их существования.

Присоединение Туркестана к России оказало значительное влияние на экономическую и духовную жизнь народов этого края. С развитием капиталистических отношений, изменением социальной и классовой структуры Туркестана в крае создаются новые школы, которые в отличие от мусульманских учебных заведений по методам обучения приближались к русской начальной школе. Их основателями были татарские коммерсанты, местная буржуазия, а позже царская администрация.

Демократические прогрессивные силы края, приветствуя акт присоединения Туркестана к России, понимали, что только с помощью русского народа можно обрести национальную независимость, поднять экономику и культуру, часто выступали со статьями в пользу развития просвещения и проведения реформы в системе образования. Наиболее передовые представители мест-

ной интеллигенции в своих школах на уроках чтения использовали музыку и пение, знакомили детей с грамзаписями.

В крупных городах открываются первые библиотеки, типографии, организуются периодические издания, создаются научные общества, появляются различные театральные и музыкальные общества, создаваемые стараниями демократически настроенных представителей военной интеллигенции и преподавателей музыки русских учебных заведений.

Представители русской интеллигенции края — учителя, врачи, мелкие чиновники, некоторая часть офицерства создают кружки любителей музыки, на основе которых впоследствии организовывались музыкальные общества.

Первый такой музыкальный кружок был открыт в Ташкенте в конце 1870 года в доме доктора А. И. Никитинова — любителя музыки и талантливого виолончелиста. Состав этого кружка постепенно расширился и на его основе в 1884 году было организовано Ташкентское музыкальное общество.

Любительские кружки и музыкальные общества начинают возникать и в других городах Туркестанского края — Маргилане, Коканде, Скобелеве (Фергане), Самарканде и др.

Русская и европейская музыка в Туркестане стала известна благодаря деятельности русских духовых оркестров, концертам, устранившимся русскими любительскими обществами, выступлениями приезжих артистов.

Прогрессивно настроенные русские музыканты-энтузиасты начали проявлять интерес к музыке коренных народов края. Например, русский учитель А. Г. Федосов гармонизовал и оркестровал некоторые узбекские народные мелодии и включил их в репертуар духового оркестра, организованного им же в составе 30 юношей-узбеков и выступавшего на массовых гуляньях. По инициативе Федосова, накануне 1-й мировой войны был создан также балалаечный оркестр из учеников ташкентских русско-туземных школ.¹

Под влиянием русских духовых оркестров в крае стали появляться аналогичные оркестры, составленные из узбекских музыкантов. Один из таких оркестров был создан в 1915 г. в Маргилане кларнетистом К. Чарбаевым.

Значение любительских театральных и музыкальных обществ велико, так как на огромной территории Туркестанского края вплоть до 1917 года не было ни концертных организаций, ни одного музыкального театра, не говоря уже о специальных учебных заведениях. И все же, несмотря на то, что тяжелые условия феодального, а позже нарождавшегося капиталистического строя сдерживали развитие музыкальной культуры, до нас дошли имена

¹ В. В. Лукин. У истоков великой дружбы. Ташкент, «Узбекистан», 1972, с. 158.

Рис. 1. Хамза Хакимзаде Ниязи.

людей, чья деятельность способствовала развитию узбекской музыки.

Так, в новометодных школах в начале XX века были введены уроки пения в Коканде — Хамзой Хакимзаде Ниязи, в Ташкенте — Абдуллою Авлони, в Самарканде — Абдукадыром Шакури. Заслуживает внимания деятельность А. Авлони — одного из ярких представителей передовой местной интеллигенции. Он так же, как Хамза, часто выступал на страницах местных газет со статьями в пользу развития просвещения и проведения реформы в системе образования. В 1908 году Авлони создал в махалля¹ Мирабад (старгородская часть Ташкента), а затем, после

закрытия властями этой школы, в махалля Дегрез школы для обучения детей на родном языке. Авлони — один из страстных пропагандистов создания профессионального узбекского театра европейского типа.

На уроках чтения в своей школе он использовал музыку и пение, знакомил детей с грамзаписями, что для того времени было очень смелым нововведением.

Подобные опыты в то время были единичными. Основная же масса узбекских детей не получала не только музыкального воспитания, но и образования вообще.

И в то же время в печати изредка появляются утешительные сведения о том, что «...недавно в туземной части города Самарканды, на средства господина Хусайнова открыто для мусульман начальное училище, где обучают детей по звуковому методу. Сами мусульмане оценили преимущество звукового метода. Мальчики в несколько недель успевают пройти курс чтения, тогда как в туземных школах для этого нужны годы. Инициатива основания этой школы принадлежит господину г. Госпринскому, редактору газеты «Переводчик»².

Но это была деятельность одиночек, царское же правительство о музыкальном просвещении и образовании, как и о развитии других видов искусства в крае, не заботилось, скорее даже тормозило его развитие. Об этом свидетельствуют и архивные

¹ Махалля — квартал города.

² «Туркестанские ведомости», 1893, 17 сентября.

документы. Например, в докладах генерал-губернатору Туркестанского края о нуждах народного образования Самаркандской и Сырдарьинской областей подчеркивалось: «...пение по программам начальных училищ не полагается, оно лишь рекомендуется, почему и занятия этого предмета носят случайный характер, вследствие чего и воспитательное значение всего этого совершенно ничтожно. К сему следует присоединить и крайнюю скудость вознаграждения на преподавание названных предметов, почему и найти для всех школ людей, знающих последнее, совершенно невозможно... Между тем, наиболее доступное для усвоения ребенка из этих предметов — пение, несомненно, может сыграть огромную роль в воспитании ребенка и в развитии его эстетического чувства, посему необходимо пение ввести непременно в каждой школе, первым условием сего является достаточность вознаграждения за обучение этому предмету. Это побудит при отсутствии преподавателей найти таковых за достойную плату из среды местных обывателей, а преподавателей знающих — вложить все свои познания в обучение детей. Кроме других предметов пение составляет общий предмет обучения и им должны заниматься все учащиеся. Определенной программы (для всех школ) установить нельзя и успех обучения здесь зависит исключительно от усердия и способности преподавателя»¹.

И далее генерал-губернатор Лыкошин с беспокойством говорит о том, что «...вопрос о правильной постановке народного образования чрезвычайно сложный и весьма важный и если в странах наиболее культурных ему отводится одно из первых мест, то тем более ему должно быть уделено особое внимание в обширной и разноплеменной России, с ее многообразными историческими задачами, в частности в ее обширнейшей из окраин — в Туркестане. К сожалению, недостаток просветительного опыта, неустойчивость программы в направлении народного просвещения в России до сего времени служат в нашем обществе причиной самых разнообразных споров о типах разных школ, о сущности их программы и о методах преподавания. Столь же, разумеется, неопределенны взгляды на существо народного просвещения в Туркестане, где свыше чем 50-летнее наше владычество дало отнюдь не больше результатов просвещения здешнего русского населения, чем в остальной России, а приобщение миллионов здешних туземцев к русской школе до сего времени остается далеко не совершенным фактом.

Несомненно, все теперешние конфессиональные мактабы и медресе, окаменевшие в своей неподвижности, должны закончить свое существование, если мы только хотим поднять туземцев до себя, приобщить их к культуре не только наружно, но и духовно. Однако для этого необходимо создание параллельно

¹ ИНИИП УССР, оп. 1, ф. 2, инв. № 21. Из доклада военного губернатора Сырдарьинской области.

теперешним туземным училищам такой инородческой школы, где бы ребенок быстро выучивался читать и писать на родном языке (т. е. по методу звуковому, а не силлабическому), изучал бы на своем языке не только зачатки арабской и персидской грамматики, но также и европейскую арифметику, начальную географию, историю и вообще все те предметы, которые составляют курс начального училища или применительно к нему. При этом в такой школе изучение русского языка, хотя бы на втором плане, тоже должно иметь место.

Я разумею так называемые «новометодные мактабы». К сожалению, мы все еще в отношении их занимаем выжидательную позицию.

Между тем «новометодные мактабы» заслуживают самого серьезного внимания, и задача наша — не держать их в подзрении, а пойти им навстречу и взять в свои руки просвещение или подбирать для них кадры соответственных учителей и всячески заботиться об улучшении методов преподавания в этих мактабах, короче говоря, новометодные мактабы следует признать такими же равноправными низшими начальными училищами, как и наши...

Правда, для просвещения туземцев у них существует особый тип школ, так называемых «русско-туземных училищ», но этот тип мало удовлетворяет население, особенно в кишлаках, где школы далеко не переполнены, а результаты обучения совершенно неудовлетворительны из-за отсутствия в кишлаках русских людей».

Царский ревизор граф Пелен, посетивший в 1911 году Среднюю Азию, писал, что если дело и дальше так пойдет, то для достижения краем европейского уровня образования ему понадобится 1600 лет. Этот прогноз считался оптимистичным.

В периодической печати того времени в одной из статей, посвященных развитию узбекского искусства, писали: «... в следствии неблагоприятных исторических условий мы застыли в области искусства на той точке, которой достигло оно в XIV—XV веке... музыка, игравшая большую роль в жизни нашего народа, благодаря позднему воззрению на нее как на «греховное» дело, — зачахла». И далее следует правильный вывод о том, что усваивать европейскую музыкальную культуру следует «не механически, а тщательно изучая и выбирая лишь только то, что ценно и значительно. Только тогда мы не потеряем нашего искусства, и даже более того — обогатим его. Итак, сохранение веками созданного восточного искусства и изучение искусства европейского — вот та задача, которая стоит в настоящее время»¹.

¹ Саид Али Ходжа. Искусство и творчество узбеков. «Искусство и жизнь», № 1, Ташкент, 1922. Цитируется по книге Я. Пеккера «Узбекская опера». М., Госмузиздат, 1963, с. 30.

Об этом пишет и известный узбекский поэт Фуркат, одним из первых понявший, что русский народ поможет узбекам избавиться от вековой феодальной спячки, откроет перед ними новый путь. Путь к счастью народа Фуркат видел в экономическом развитии страны, в подъеме культуры и просвещения по образцу русских. Он негодовал на тех, кто игнорировал русскую культуру, язык и систему просвещения.

С любовью поэт пишет и о русском искусстве. В стихотворениях «О музыкальном собрании», «В концертном зале» он раскрывает особенности русской музыки, рассказывает об эстетическом наслаждении, испытанном им на концерте, где исполнялись песни под аккомпанемент рояля.

Рис. 2. Фуркат.

Наслушался за это время
Разнообразной музыки, друзья!
Но в русском я концерте был вчера,
Вот где искусство, вот где мастера!

Признаюсь, я с собой не совладал,
Слезам восторга вдруг я волю дал.
Так собственной души я не постиг,
Как душу композитора в тот миг.

Но если б этой музыки секрет
Хотя бы через двадцать-тридцать лет
Усвоить внукам нашим, ты б, Фуркат,
Считал себя утешенным стократ!

Ныне внуки Фурката имеют все, о чем мечтал поэт.

ОКтябрьская революция и организация СИСТЕМЫ МУзыкального воспитания в Туркестане (1917—1924 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества, в истории нашей страны. Победа Октября привела не только к уничтожению эксплуататорского общества с его социальным гнетом, но и к раскрепоще-

нию духовных сил всех населявших нашу страну народов и народностей.

«С победой Великой Октябрьской социалистической революции перед российским пролетариатом и его авангардом — Коммунистической партией — встала поистине титаническая задача — ликвидировать наследие царизма — вражду и недоверие между нациями, объединить их усилия в борьбе за переустройство жизни на социалистических началах. Коммунистическая партия исходила при этом из марксистско-ленинского учения, рассматривающего национальный вопрос как часть общего вопроса о революционном преобразовании, вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата»¹.

Наряду с проведением коренных преобразований в социально-экономической жизни народов В. И. Ленин придавал огромное значение осуществлению культурной революции, рассматривая ее как составную и неотъемлемую часть в решении национального вопроса. При этом особое внимание он уделял развитию всех звеньев народного образования на родном языке каждой национальности, развитию искусства и литературы, национальной по форме и социалистической по содержанию.

А так как число грамотных среди местного населения, проживавших до революции на территории нынешнего Узбекистана, составляло всего лишь 2%, то, естественно, в этих условиях не могло быть и речи о какой-либо системе музыкального просвещения и образования в крае.

Исходя из ленинского учения, в резолюции X съезда РКП(б), уделявшего большое внимание решению национального вопроса в нашей стране, сказано: «... задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке...»²

«... Миллионы мужчин и женщин, принадлежащих к различным национальностям и расам и стоящих на различных ступенях культуры, — все они теперь устремились вперед к новой жизни.

¹ И. К. Кадыров. Очерки развития общеобразовательной школы Советского Узбекистана, Ташкент, «Узгитувчи», с. 18.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I. Госполитиздат, 1953, с. 559.

Грандиозная задача стоит перед Советской властью, она должна за годы, за десятилетия загладить культурный долг многих столетий»¹.

И восполнение этого долга прошлого началось буквально с первых месяцев установления власти Советов, когда на основе решений партии в национальных союзных республиках развернулась гигантская работа по развитию культуры ранее угнетенных народов.

«Большую роль в организации и развитии просвещения в Туркестанской республике, как и в других национальных республиках, сыграл созданный по инициативе В. И. Ленина в 1918 г. Народный Комиссариат по делам национальностей, а затем Совет национальностей при Наркомпросе РСФСР, состоявший из представителей братских народов. При Туркестанском Наркомпросе также был организован Совнацмен, в составе которого имелись следующие национальные бюро: казахское, киргизское, узбекское, таджикское, татаро-башкирское, туземно-еврейское, ирано-азербайджанское, украинское, армянское, немецкое и другие. Совнацмен выявлял нужды национальностей в области просвещения и способствовал развитию культурно-просветительной работы среди них с учетом бытовых и культурных особенностей данной национальности»².

В августе 1919 года для подведения итогов проделанной работы, в интересах выявления нужд в области просвещения и для разработки плана просветительной работы состоялся Всероссийский съезд по просвещению национальностей, сыгравший важную роль в истории национальной школы. После съезда было принято «Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка», предусматривавшее меры по улучшению учебно-воспитательной работы, изданию учебников, подготовке учителей кадров, укреплению учебно-материальной базы школы.

В соответствии с этой задачей в Туркестане было решено передать дело воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата просвещения, отделить церковь от государства, от школы, ликвидировать сословные и национальные ограничения, уничтожить неравноправие женщин в области народного образования, ввести обязательное совместное обучение мальчиков и девочек на родном языке.

В основу построения системы народного образования в Туркестанской республике легли положения принятой на VIII съезде РКП(б) Программы партии, предусматривавшей превращение школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., Госполитиздат, 1957, с. 499.

² А. Э. Измайлов. Ленин и проблемы воспитания и образования. Фрунзе, «Мектеп», 1971, с. 83.

коммунистического перерождения общества; проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола; безусловное светское образование, то есть свободное от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящее тесную связь обучения с общественно производительным трудом, подготавливающее всесторонне развитых членов коммунистического общества.

Перед органами народного образования, в частности перед музыкально-педагогической общественностью, сразу же после победы Октябрьской революции встали не менее важные задачи: приобщить подрастающее поколение молодого Советского государства к сокровищам музыкальной культуры, чтобы музыкальное образование в школе стало одним из средств воспитания нового человека социалистического общества.

В первые годы Советской власти, несмотря на наличие больших трудностей, вызванных гражданской войной, военной интервенцией, международной контрреволюцией, хозяйственной разрухой, была заложена основа для создания и развития социалистической культуры, используя при этом дореволюционное классическое наследие.

В работе «Успехи и трудности Советской власти» В. И. Ленин писал: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизни коммунистического общества построить не можем»¹.

Таким образом, Коммунистическая партия и правительство определили главное направление развития советского искусства, подчинили его делу просвещения и воспитания масс и борьбе за идеи пролетарской революции.

Но в разные периоды организации музыкального просвещения на первый план выдвигались разные проблемы. Например, в период победы Октябрьской революции и гражданской войны вопросы музыкального просвещения решались так: музыкально-художественное просвещение масс сочеталось с революционной агитацией. И хотя такая постановка была наивной, но она соответствовала духу времени.

Приобщение народных масс к музыкальной культуре выражалось в привлечении их к слушанию музыки на концертах при определенном соучастии в них.

В марте 1918 года был организован Совет народного образования, ведению которого подлежали все государственные и общественные учебные заведения Туркестанского края. Позднее, в августе 1919 г. в Туркеспублике был создан Комиссариат народного просвещения, состоящий из ряда отделов, среди которых

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 55.

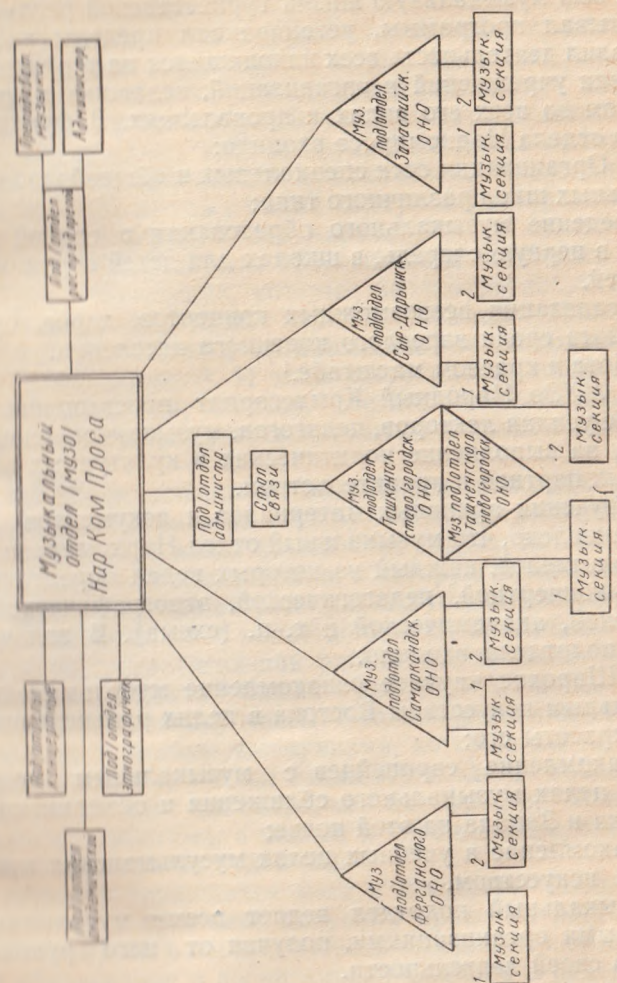

Рис. 3. Деятельность музыкального отдела Наркомпроса

был и отдел искусства, в свою очередь подразделявшийся на три подотдела: музыкальный (музо), театральный (тео), изобразительного искусства (изо).

Музыкальный отдел Наркомпроса являлся центральным и единственным органом, объединяющим, руководящим, контролирующим всю музыкальную жизнь Туркестанской республики. Он разрабатывал программы, устанавливал пределы компетенции и направлял деятельность всех находящихся на территории Туркестанской республики учреждений и организаций, ведавших музыкальным искусством во всех его видах и проявлениях. В функции музыкального отдела Наркомпроса входило:

1. а) Организация сети специальных и общеобразовательных музыкальных школ различного типа;

б) введение музыкального образования в единой трудовой школе и, в первую очередь, в школах для детей коренных национальностей.

2. Организация всевозможных концертов, хоров, оркестров.

3. Работа среди взрослого коренного населения.

4. Работа в краевом масштабе.¹

Через МУЗо Народный Комиссариат просвещения направлял общие усилия лекторов, педагогов, музыкантов-исполнителей на борьбу за выполнение политических и культурных задач, поставленных партией и правительством.

При изучении архивных материалов и документов автором было установлено, что музыкальный отдел Наркомпроса делился на ряд подотделов, каждый из которых ведал определенной отраслью — концертной, педагогической, этнографической, административной, академической и т. п. (схема). В задачу музыкального подотдела входило:

«1. а) Широкое научное ознакомление мусульманских масс с музыкальным искусством Востока в целях разъяснения содержания и красоты его;

б) ознакомление европейцев с музыкальным искусством Востока в целях музыкального сближения и объединения народов Востока и Запада на этой почве;

в) ознакомление в учебных целях мусульманских масс с европейским искусством.

2. Музыкальный подотдел ведал всеми мусульманскими музыкальными организациями, получая от него руководящие указания в своей деятельности.

3. При музыкальном подотделе организована секция туземной национальной музыки, специальной задачей которой является обучение мусульман игре на туземных инструментах под руководством знатоков старинной народной музыки и песен.

4. В ведение музыкального подотдела входит Ташкентская старогородская Консерватория, при которой открывается общежитие на 100 учеников.

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 715-а, 1919, с. 9.

а) При музыкальном подотделе открываются музыкально-инструментальные курсы в составе 60 курсантов-мусульман, которые должны стать первыми самостоятельными учителями музыки среди мусульман»¹.

Срок обучения на этих курсах — 18 месяцев, продолжительность рабочего дня студентов 10 часов, один раз в 3 месяца проводились экзамены. Интернизованных учащихся насчитывалось 100 человек. В свою очередь при каждом областном отделе народного образования (ОНО) функционировал подотдел, состоявший из двух секций: общего музыкального образования и специальных музыкальных знаний среди народа.

Кроме того, музыкальным просвещением занимался и отдел высшего образования, который неоднократно менял свое наименование: то назывался отделом помощи пролетарским культурно-просветительным организациям, то подотделом просвещения Краспрофпарт². И хотя часто работа отдела носила характер эксперимента, поисков, все же деятельность МУЗо в целом отличалась целеустремленностью в развитии музыкальной культуры.

В. И. Ленин на совещании политпросветработников сказал: «... мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Эта задача, которая решена на фронте в нашей Красной Армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. Это долгий процесс, процесс перевоспитания, но в конце концов он закончился, и в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру... Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя может быть и не так скоро, как на фронте, быть может с большими трудностями, а подчас и поражениями, но, в конечном итоге, победителями будем мы»³.

Тяга широких трудящихся масс к искусству была велика. Наши рабочие и крестьяне получили право на настоящее искусство. Поэтому мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание»⁴. Сначала в центре страны Советов, затем и на окраинах развернулось широкое движение музыкальной самодеятельности. Всюду возникают музыкальные, хоровые, духовые кружки, народные музыкальные школы, Народные консерватории, всевозможные музыкальные курсы как

¹ ЦГА, ф. 34, № 1, ед. хр. 715-а, 1921, с. 58—60.

² Там же, оп. 1, ед. хр. 242, с. 9.

³ Из речи на Совещании политпросветработников 3 ноября 1920 г. Тезисы кооперации Наркомпроса на 1-м Узбекском съезде культурпросветработников «Об основных задачах народного образования в УзССР».

⁴ Ленин о культуре и искусстве. Изогиз, 1938, с. 301.

для детей, так и для взрослых. Рабочие, служащие, студенты охотно посещали культпросветучреждения, стремясь получить хотя бы начальные музыкальные знания.

В 1921—1922 гг. самодеятельные коллективы создавались при институтах просвещения (Минпросах), при фабричных и заводских клубах. Здесь были благоприятные условия для постоянного общения участников узбекских и русских кружков.

В эти годы широко развернулась и детская художественная самодеятельность. Так, например, в 1919 году действовал школьно-театральный коллектив, объединявший свыше 300 учащихся ташкентских школ под руководством замечательного музыканта и педагога В. Ф. Саковича. Силами этого коллектива в школах устраивались концерты и спектакли.

В этом же году в Коканде организуется самодеятельный симфонический оркестр, состоящий из 30 учителей и учащихся старших классов. Деятельность узбекских музыкальных кружков в то время сводилась к сольным выступлениям певцов под аккомпанемент унисонного ансамбля народных инструментов. Организованный еще в 1918 году «Союз учителей» в Ташкенте проводил огромную пропагандистскую работу в области искусства, при нем функционировали музыкальные кружки. Они выступали на предприятиях, в клубах, в школах-интернатах и красных чайханах города.

После установления Советской власти в крае прогрессивно настроенные народные музыканты отдали все свои силы и знания служению новой, советской культуре. Они занимались не только исполнением тех или иных музыкальных произведений, но и вели большую педагогическую работу в тяжелых условиях голода и разрухи. Они становятся преподавателями классов народной музыки. «... Трудное это было время: холодное, непригодное помещение — бывшая мечеть, слабый свет (классы освещались фонарем «летучая мышь»), узкая, страшно грязная улочка среди глухих стен, по которой мы в полной темноте возвращались после занятий... И несмотря на все это, дело шло, молодежь училась. Педагоги, среди которых были такие энтузиасты музыкального образования в Узбекистане, как В. Успенский, Е. Романовская, О. Поликарпова и многие другие, сумели посеять доброе семя...»¹

Первые национальные кружки художественной самодеятельности обычно создавались при школах, техникумах и других учебных заведениях. Они формировались по типу музыкально-танцевальных ансамблей, имевших в своем репертуаре песни и танцы. Руководителями этих кружков, как правило, являлись либо местные народные музыканты, либо наиболее активные

¹ Т. Вызго. Целеустремленность музыканта. Журн. «Сов. музыка», 1967, № 6, с. 12.

и талантливые участники художественной самодеятельности. Так, например, известный в то время певец Шарафиз Шоумаров организовал в 1919 году в Ташкенте музыкальный кружок при школьной школе-интернате «Тамунак». Силами этого самодеятельного коллектива в 1922 году была поставлена музыкальная драма «Фархад и Ширин» по одноименной поэме Навои, а несколько лет спустя на базе этого кружка было создано одно из отделений ныне существующего Ташкентского музыкального техникума.

Другой известный музыкант, знаменитый дойрист Уста Алим Камиллов, один из создателей современного музыкально-танцевального искусства, в начале 20-х годов организовал несколько музыкальных кружков на предприятиях и учебных заведениях. Такие кружки создавались и в других городах: в Андижане, например, народным музыкантом Тохтасыном Джалиловым, автором многочисленных песен и мелодий, в Фергане — пламенным борцом за новое социалистическое общество, основоположником узбекской советской литературы и искусства, талантливым поэтом и драматургом, создателем первых узбекских революционных пьес, режиссером, публицистом, композитором, педагогом, общественным деятелем Хамзой Хакимзаде Ниязи. Музыка в его многогранной деятельности занимала одно из главных мест. Он старался сочетать узбекскую народную песенную традицию с интонациями и ритмами русской революционной песни, а также песни других народов — азербайджанских, татарских, уйгурских и т. д. Тем самым Хамза оказал первое узбекским композитором советской формации, для которого прошлое подчинено настоящему, а национальное есть часть общепролетарского, «интернационального»¹.

С установлением Советской власти в Хорезме (1920) активное участие в создании художественной самодеятельности при школах, клубах и красных чайханах принимает известный предста-

¹ Пути развития узбекской музыки. М.—Л., «Искусство», 1946, с. 24.

Рис. 4. Знаток и исполнитель народных песен и дастанов Мадьякуб Харратов (1867 — 1939)

витель музыкальной культуры Мадъякуб Харратов (1867—1939). С созданием в Хиве (1923 г.) музыкальной школы он преподает национальную музыку на отделении народных инструментов. Его сын Мадьюсуф Харратов (1889—1952)— не менее известный представитель музыкальной культуры Хорезма, поэт, талантливый композитор-мелодист, исполнитель на различных народных инструментах, певец. Большое внимание он уделял педагогической деятельности. За многолетнюю и плодотворную работу в области развития музыкального искусства Узбекистана и подготовки музыкальных кадров Мадьюсуфу Харратову было присвоено звание заслуженного деятеля искусств УзССР.

В Самарканде активное участие в организации самодеятельности принимал Усто Шоди Азизов, виднейший представитель узбекской и таджикской музыкальной культуры, блестящий исполнитель узбекской и таджикской музыки, отличающийся яркой индивидуальностью; в г. Бухаре — замечательный музыкант, известный своей исполнительской и педагогической деятельностью Леви Бабаханов, Маъруфджан Ташпулатов; в Коканде — Ахмаджан Умурзаков, Абдукадыр Исмаилов.

Известный узбекский хафиз¹, представитель вокального исполнительского искусства Ферганы и Ташкента, знаток народной музыки и макомов — Мулла Тойчи Ташмухамедов имел многочисленных учеников, из числа которых вышли такие известные музыканты, как братья Юнус и Рихси Раджабовы, Имам Икрамов, Халима Насырова, Назира Ахмедова, Джурахон Султанов и др.

Большой вклад в развитие музыкального искусства Узбекистана внес блестящий исполнитель узбекской и таджикской музыки Ходжа Абдулазиз Расулев (1852—1936). После установления Советской власти в Узбекистане Расулев организует передвижные концертные бригады. В начале 20-х годов в Самаркандском педагогическом училище под началом Расулева был организован музыкальный кружок. А в 1928 г. Расулева вместе с крупнейшими специалистами-музыкантами приглашают на преподавательскую работу в Самаркандский институт музыки и хореографии. Выдающемуся народному певцу и инструменталисту было присвоено высокое звание народного артиста УзССР. У него учились ныне известные музыканты и композиторы Узбекистана М. Ашрафи, Т. Садыков, М. Бурханов, Д. Закиров и др.

Неоценимый вклад в развитие музыкального искусства, в подготовку и воспитание первых советских музыкантов внесли народные музыканты Усто Алим Камилов, Юсуф-Кызык Шакарджанов, Юнус Раджаби, Ахмаджан Умурзаков, Абдукадыр Исмаилов, Абдусаат Вахабов, Кузихан Мадрахимов, Ашурали Юсупов, Имам Икрамов, Камилджан Джаббаров, Саиджан Каланов, Наби Хасанов и многие другие.

¹ Хафиз — певец.

Рис. 5. Известный узбекский хафиз — Мулла Туйчи Ташмухамедов (1868 — 1943)

Узбекская молодежь, перенимая лучшие традиции исполнительского искусства у этих старейших народных мастеров, развивала их дальше, обогащая новыми исполнительскими приемами и средствами выразительности.

Широкая пропаганда музыкального просвещения на первом этапе развития узбекской советской музыкальной культуры способствовала приобщению к музыкальному искусству широких масс, помогала узбекской музыке освободиться от домашней камерности и выйти на широкую общественную арену.

Среди рабочей и учащейся молодежи широкое распространение получили самодеятельные духовые оркестры. В 1918 году они впервые стали создаваться при узбекских общеобразовательных школах. Комплектовались они в основном из учащихся старших классов и молодых учителей, а в некоторых случаях даже из жителей близлежащих кварталов. В Ташкенте при общеобразовательных школах возникло несколько таких оркестров, в которых преподавали военнопленные (капельмейстеры Кастынек, Зика и др.).

21 апреля 1918 г. в Доме свободы состоялось торжественное открытие Народного университета. Решение о его открытии было принято III краевым съездом Советов Туркестана в ноябре 1917 года. Об этом рассказала читателям первая на Востоке многотиражная газета пролетарских учащихся масс «Халқ дарльфуни» — «Народный университет». В июле этого же года при нем началось функционировать первое музыкальное учебное заведение в Средней Азии — Туркестанская Народная Консерватория (первым директором консерватории был В. Л. Карелин). Несколько позже такие народные консерватории возникают и в других городах Туркеспублики.

К июлю 1918 г. в Ташкенте под именем Народной консерватории работают: отделение в клубе рабочих им. Карла Маркса (150 чел.) и отделение Народного университета (200 чел.), музыкальные кружки на детских площадках (до 500 чел.), педагогические курсы для учителей под руководством Н. Е. Вифляева и музыкальная библиотека, где было собрано большое количество книг и нот. Уже через три месяца после основания Народной консерватории, ставшей центром разнообразных музыкальных мероприятий, начал функционировать музыкально-педагогический совет, который ведал вопросами музыкально-педагогического характера и общим направлением занятий.

Некоторое представление о характере и методах преподавания в Народной консерватории и музыкальных школах дает выдержка из редакционной статьи мартовского номера журнала «Народное просвещение» (1919 год): «Все знания о способах исполнения голосовым аппаратом поющего, движения рук и пальцев играющего, о том, как играть или петь по нотам, руководитель должен сообщить лекционно (т. е. без индивидуальных занятий)».

Обучение в народных консерваториях значительно отличалось от распространенной дореволюционной системы музыкального образования.

Так, одним из новшеств, осуществленных в консерватории, были хоровые классы, призванные дать основы общего музыкального образования — ОМО на базе хорового пения, которому в то время придавали большое значение. Хоровая песня была для людей силой, которая поднимала энтузиазм масс. Хоровое пение сплачивало людей в единый коллектив. Эта традиция сохраняется у нас и по сей день: в нашей стране и в настоящее время хоровое пение играет доминирующую роль в средствах массового воспитания.

Вот пример воззвания, опубликованного в связи с организацией Самаркандской консерватории в 1919 году:

«К вам, трудящемуся пролетариату, обращаемся мы с горячим призывом: Приходите к нам, здесь вы встретите радужный прием. Пусть не смущает вас, что ваши мозолистые руки до сего времени не прикасались к музыкальным инструментам, пусть не смущает вас, что вы не знаете нот: со всем этим вы освоитесь, все это вы при желании легко одолеете. Идите смело в свою Народную консерваторию, созданную вашими же усилиями! Идите сами и приводите с собой детей. Всем найдется место, где желающие научиться пению или музыке сообразно своим наклонностям получат возможность достигнуть желаемой цели!»¹.

Народные консерватории того времени ставили своей целью дать возможность широким массам трудящихся овладеть игрой на том или ином музыкальном инструменте с обязательным обучением их элементам теории музыки; преподавание ученикам музыкальных образов, которые были для них до этого времени совершенно недостижимы. Основная задача этих новых учебных заведений, таким образом, заключалась в приобщении самых широких масс трудового народа к музыкальному искусству.

Народные консерватории стали культурным центром, который не только давал своим питомцам музыкальное образование, но в известной мере влиял на общее направление музыкальной жизни края. Это требовало от ее руководителей большего внимания к развитию музыкальной жизни на периферии. И хотя в условиях гражданской войны, которая длилась четыре года, нельзя было назвать широкой связью между центром и периферией, был проведен целый ряд мероприятий, важнейшими из которых следует признать: организация курсов для подготовки преподавателей пения не только городских, но и сельских школ, создание музыкальных школ в ряде городов Туркестанской республики; кроме того, намечался созыв съезда музыкальных работников.

¹ В. Романовская. Статьи и доклады. Запись фольклора. Ташкент, Издательство художественной литературы УзССР, 1957, с. 56.

ской народной консерватории, в которой до этого обучались только европейцы. Теперь здесь стали обучаться и представители коренных национальностей. При консерватории был открыт интернат преимущественно для приезжих учащихся (представителей коренных народов края). Были реорганизованы и все остальные консерватории на территории Туркестанской АССР.

Принцип широкой популяризации музыки в народе и метод привлечения самих учащихся не только к изучению музыкального творчества, но и к исполнительскому искусству, практиковавшиеся консерваторией, оправдали себя. Но жизнь выдвинула проблемы, которые требовали безотлагательного решения: нужно было четко разграничить музыкальную пропаганду и учебную работу. В дальнейшем эта проблема была решена.

Наплыв учащихся в консерваторию так увеличился, что в 1919 году возникла необходимость отделить различные кружки и курсы от этого учебного заведения, а в рабочем районе города организовать музыкальную школу, получившую название «Привокзальной консерватории». На территории старой части города 28 марта 1919 г. была открыта музыкальная школа для учащихся-узбеков, где они обучались игре на узбекских народных инструментах. Преподавали здесь истинные знатоки узбекской музыки. Учеников школы знакомили и с европейской нотной системой, с элементами музыкальной грамоты и теории музыки.

Помимо указанных музыкальных школ, функционировали еще и так называемые музыкально-инструкторские курсы почти во всех областях Туркестанской Республики при отделах народного образования: Первая музыкальная школа, Ударная школа искусств в г. Полторацке¹, Первая артель музыкантов-педагогов, несколько позже и другие музыкальные учреждения (см. схему о функционировании музыкальных школ в крае).

К сожалению, архив студий, школ полностью до сих пор не удалось разыскать. Но приведем несколько примеров из имеющихся архивных документов, о которых, пожалуй, лучше всего скажут скупые слова устава Первой музыкальной артели, программы Семилетней Единой Трудовой школы, схемы учебных программ Института просвещения, Положение Ферганской областной музыкальной школы и т. п. (см. приложение).

* * *

Много было сделано для становления и дальнейшего развития узбекской советской культуры, в частности музыкального

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 1563, с. 25, 51. «Курс школы был рассчитан на 3 года. В школе были введены общеобразовательные предметы. В основном в ней обучались туркмены и европейское население. Ученики занимались музыкальной грамотой, игрой на духовых инструментах, принимали участие в хоре. Духовой оркестр и ученический хор обслуживали все революционные и народные творческие, проводимые в области; школа имела целью подготовку кадров для художественной самодеятельности Туркестанской Республики...»

просвещения, уже в первые годы после революции. Сделанное в этой области приобретает особую ценность, если учесть ее трудность, возникавшие на пути роста культуры формирующихся социалистических наций. Контрреволюционные националистические элементы, борющиеся за буржуазно-капиталистический путь развития Узбекистана, открыто выражали свое враждебное отношение к европейской музыкальной технике, призывали сохранять архаические формы национальной музыки, полностью отрицая возможность и необходимость реконструкции узбекских музыкальных инструментов. Были и защитники противоположных тенденций — полного отрицания художественной ценности национальной музыки и, исходя из этого, «европеизации» ее.

По мере ликвидации басмаческих банд Наркомпрос Туркестанской Республики посылал на места квалифицированных просвещенцев для осуществления культурного строительства. Очень часто постановка народного просвещения на местах зависела от положения на фронтах гражданской войны и других внутренних событий республики. Частые смены направлений в учебных планах и программах, в методике обучения и воспитания свидетельствовали о поисках нового стиля, соответствующего социалистическому базису. Судя по сохранившимся документам, это сказывается и на самих названиях школ: с 1920 года музыкально-просветительские школы именуются «народными», а школы, в которых делался акцент на специальных занятиях, — «государственными». (Кстати сказать, культивируемый в то время в общеобразовательных школах так называемый бригадный метод применялся и при обучении музыке.)

Многое на местах создавалось самими педагогическими коллективами. В те времена еще не было стабильных программ по многим предметам, не было также, хотя бы и ориентировочной, сетки часов. Приводим выдержку из архивных источников:

«...Я назначен заведующим отделом внешкольного образования в краевом масштабе. Но исполнить такое ответственное поручение при настоящих условиях невозможно. Каждый кишлак, каждый город работает по собственному усмотрению. Какие применяются методы, планы, программы, учебные пособия, неизвестно. Учет преподавательских кадров не ведется...»¹

Необходимо было создание единой советской системы образования, предусматривающей превращение школы в орудие борьбы за построение коммунизма. В основу построения системы народного образования в Туркестане легли решения I-го Всесоюзного съезда по просвещению, состоявшегося в августе 1918 г. в г. Москве, который одобрил и принял новую систему единой трудовой школы с двумя ступенями: первая — 5 лет обучения, вторая — 4 года. Наряду с основными предметами на протяже-

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 242, с. 9.

нии девяти лет обучения учащиеся должны были изучать и предметы эстетического цикла. Чтобы решить стоящие перед школой задачи, необходимо было прежде всего уделить серьезное внимание подготовке преподавателей, в частности, преподавателей музыки. Во многих школах не было уроков пения вообще, в других обучение велось формально, вырабатывались только технические навыки пения. Необходима была самая широкая пропаганда использования уроков пения в общевоспитательных целях. Надо было искать наиболее эффективные пути организации музыкального образования.

В общеобразовательных школах с узбекским языком обучения уроки пения почти не проводились из-за отсутствия кадров, материальной базы, музыкальных инструментов, отсутствия песен и произведений узбекских советских композиторов, нотных пособий, планов и программ с учетом национальной специфики. Тексты стихов узбекских и советских поэтов на революционные темы пелись нередко на напевы известных узбекских и русских народных песен. Предлагаемая органами народного образования программа по пению не прививалась. Подлинно художественная песня пришла в школу намного позднее.

Помимо общеобразовательных школ, уроки пения были введены в педагогические техникумы, а также в институты просвещения (Положение об училищах было выработано в 1921 году). Например, в расписание занятий Самаркандского областного педагогического училища (узбекского) входил урок музыки и пения — 2 часа в неделю. А в учебном плане Туркменского педагогического училища в г. Полторацке пению отводился 1 час в неделю¹. При каждом из этих учебных заведений функционировали всевозможные кружки художественной самодеятельности, которые своими выступлениями привлекали к себе живой интерес населения. Эти коллективы внесли много нового и ценного в развитие хорового искусства, в пропаганду музыкального искусства в республике.

В отдельных институтах просвещения предусматривалась подготовка инструкторов для преподавания в школах уроков пения и организации школьных хоров² (приложение).

Учебный план институтов просвещения в период с 1921 по 1924 г. ввиду отсутствия разработанных учебных планов временно был приспособлен к структуре и учебному плану педагогических училищ. Здесь также по плану музыке и пению было отведено по два часа в неделю³ (см. приложение).

Первые учебные планы и программы для школ Туркестанский Народный комиссариат просвещения разослал в начале 1919/20 учебного года. Это программы 7-летней начальной и 3-летней

¹ ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 520, с. 90.

² Там же, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 520, с. 20—31.

³ Там же, с. 17.

начальной школы. Позднее в ТАССР установилась структура школы, общая в РСФСР — двухступенчатая.

Для младших групп начальной школы была дана недельная сетка уроков:

Предметы	Часы			Всего
	I кл.	II кл.	III кл.	
Узбекский язык	6			
Арифметика	6			
История	1			
География	1			
Естественнознание	1			
Иностр. язык (русский или тюркск.)	1			
Чтение	3	1	1	5
Пение	1	1	1	3
Танцы	1	2	2	5
Руководство	1			
Гимнастика	1	1	1	3

Но отдельные школы вносили в учебный план изменения. Эти вариации плана зависели: от типа дореволюционной школы, на базе которой организовалась данная советская; от наличия преподавателей; от избранного школой профессионального уклона. Например, в андижанской мусульманской (узбекской) школе в 3-м декабре 1919 года урокам пения в первом классе отводилось 2 часа в неделю, во 2-м классе — 1 час, в 3-м классе — 1 час, в 4-м классе — 1 час¹.

И хотя музыка была введена в качестве обязательного предмета, уроки пения часто оставались «пустыми» часами, которыми администрация школы распоряжалась по своему усмотрению. Отсутствие специальных кадров, стабильных программ в школах для коренного населения, специальных учебников и методических установок, бесконтрольность и несерьезность отношения со стороны руководящих организаций умаляли значение этих уроков в школах.

Необходима была самая широкая пропаганда использования уроков пения в общевоспитательных целях. Надо было искать наиболее эффективные пути организации музыкального воспитания.

В одной из первых объяснительных записок к программе для I и II ступени Единой трудовой школы, изданной Наркомпросом Туркестанской республики в 1922 году (составитель Н. Брюсова)² говорится об огромном значении правильно организованного воздей-

¹ К. В. Вендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, с. 433.

² Брюсова Н. работала постоянным экспертом при школьно-методическом отделе НКП СССР.

вия музыки на учащихся, которая должна служить одним из средств воспитания советского патриотизма, способствовать более глубокому познанию и яркому восприятию окружающего мира. «Во всех работах 1-й ступени на первое место должно быть поставлено знакомство с подлинно художественными народными напевами, близкими музыкальному чувству учащихся, говорящих на родном им музыкальном языке»¹.

К этой программе приложен план занятий по общему музыкальному образованию в школе, который подразделялся на следующие пункты:

1. Слушание и пение одноголосных хоровых народных песен, без сопровождения и с сопровождением.
2. Слушание лучших образцов вокальной и инструментальной литературы.
3. В старших классах — знакомство с музыкальной литературой и с историей развития музыки.
4. Развитие музыкальной сознательности, т. е. обучение музыкальной грамоте.

Далее предлагается план занятий по общему музыкальному образованию в школе по циклам.

Школьная программа по музыке и пению определяла как основные задачи музыкального воспитания в советской общеобразовательной школе развитие у учащихся способностей к хорошему исполнению, овладение основами музыкальной грамоты, знакомство с определенным кругом музыкальных произведений, умение эстетически грамотно воспринимать их. Дальнейшее музыкальное образование и развитие музыкальных способностей предусматривалось в процессе внеклассных и внешкольных занятий (для тех учащихся, которые проявили особый интерес к музыке и имели определенные способности).

По этой программе школьники должны были овладевать системой вокально-хоровых и слуховых навыков, определенными знаниями по теории и истории музыки.

В Узбекистане эта программа была переработана с учетом национальной специфики. Но вплоть до начала 50-х годов она остается на бумаге, так как учебников по пению для общеобразовательных школ не было, особенно для национальных школ, отсутствовали квалифицированные кадры.

В 1922 году А. В. Луначарский писал: «Задача просвещения масс — одна из центральных для рабоче-крестьянской власти... Социалистическое, общественное, политическое просвещение, стоящее в центре внимания, не может, конечно, игнорировать такое гигантское оружие, как искусство»².

Политика партии и правительства в области музыкального просвещения была направлена на создание благоприятных усло-

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 1418, с. 40.
² «Известия», № 28, 1922.

вий для роста новых, советских музыкантов-профессионалов, творцов советской музыки, а также на воспитание новой, советской аудитории.

Быстрый рост самодеятельного движения поставил на повестку дня ряд актуальных вопросов. Главный и неизменный вопрос о кадрах — о квалифицированных руководителях хоровых кружков, а также о дирижерах-педагогах. Как было сказано выше, узбекскими кружками руководили народные музыканты, хорошо знавшие национальную музыку, но не имевшие музыкально-теоретической подготовки. Это ограничивало творческий рост самодеятельных коллективов, тормозило создание многоголосных хоров и оркестров. «Задача заключалась в том, чтобы параллельно с сохранением народных традиций создавать и развивать новые традиции хорового оркестрового многоголосия, делая акцент на пропаганду современного искусства советской эпохи. Эта задача была поставлена лишь в начале 30-х годов»¹.

Важнейшим завоеванием культурной жизни тех лет явилась демократизация всех видов искусства, рождение новых массовых форм исполнительства, новых музыкальных жанров и др.

Вот как, например, описывает выступление узбекских школьников на I-м Всесоюзном слете пионеров детской самодеятельности журнал «Огонек» за 22 сентября 1929 года: «Больше 50 художественных кружков привезли с собой делегаты I-го Всесоюзного слета пионеров на смотр детской самодеятельности... Очень хорош был оркестр черноглазых узбекских пионеров, одетых в полосатые халаты и пестрые тюбетейки. Среди незнатных нам инструментов был такой, на котором имеется 120 струн. Все мелодии исполнялись по слуху, и хорошо исполнялись. Кружок этот получил вторую премию».

По инициативе В. И. Ленина, ЦК РКП(б) 30 августа 1923 года принял решение о создании культурно-просветительного фонда при ЦИК СССР для всех национальных республик и областей, с тем чтобы среднеазиатские республики, как наиболее отсталые в культурном отношении, получали средства из этого фонда в первую очередь. «Из названного фонда Туркестанской республике в том же году было отпущено 416.640 рублей золотом, что дало возможность организовать здесь дополнительно 348 аульно-кишлачных школ, 34 интерната и 3 опытно-показательные школы»². В таких опытно-показательных узбекских школах, как «Намуна», школа-интернат (женский) им. Зебинисо, мужской техникум им. Нариманова, школа им. К. Либкнехта (которую в те годы называли «жемчужиной Востока»), школа им. Чернышевского, узбекская школа-интернат 1-й и 2-й ступени им. Алмай проводились занятия музыкой, рисованием, устраивались темати-

¹ История узбекской советской музыки, т. 1, Ташкент, 1974, с. 133.

² А. Э. Измайлов. Ленин и проблемы воспитания и образования. Фрунзе, «Мектеп», 1971, с. 87.

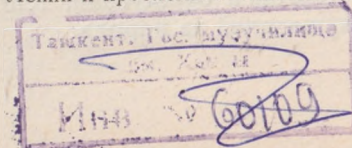

Рис. 6. Учащиеся школы-коммуны в г. Ташкенте.

ческие концерты, учащиеся пели в хоре, занимались ритмикой и т. д. Эти школы сыграли большую роль в пропаганде музыкального просвещения среди коренного населения.

Такие успехи в развитии музыкального образования и просвещения в Туркестанской АССР стали возможны только благодаря напряженной работе специалистов и постоянному руководству Коммунистической партии.

Главным в становлении и развитии музыкальных культур всех народов Средней Азии и Казахстана, как и других братских республик, являлось серьезное изучение и пропаганда народного творчества.

В развитии музыкального просвещения, в деле организации учебно-воспитательного процесса в первых музыкальных учебных заведениях велика роль народных музыкантов. Они стали первыми педагогами классов национальной музыки. Они же создавали музыкально-театральные ансамбли, выступавшие в составе агитбригад на фронтах гражданской войны, на крупных народных стройках, в колхозах, на заводах, в учреждениях, в учебных заведениях.

Атмосфера общественной активности, царившая в те годы, сказалась и на музыкальной жизни молодой республики. Концерты, посещавшиеся до революции в основном представителями русской гражданской и военной интеллигенции и отдельными представителями торговой буржуазии, теперь стали привлекать широкие массы слушателей из народа.

В эти годы особое распространение получает форма концертов-митингов, которые позволяли сочетать политическую агитацию с художественным воспитанием масс. Часто они устраивались на открытом воздухе, при большом стечении народа. В них принимали участие симфонические и духовые оркестры, национальные ансамбли и народные узбекские певцы: Мулла Туйчи Ташмухамедов из Ташкента, домолла Халим Ибадов из Бухары, Шерози из Хорезма и многие другие. Средством приближения искусства к массам служили также концерты на предприятиях. Программы этих концертов составлялись в соответствии с духом и запросами времени. Оркестры играли «Интернационал», «Марсельезу», исполняли симфонические произведения, связанные с революционными образами прошлого, хор и солисты пели революционные песни. Одной из основных тем узбекского песенного творчества в это время была тема раскрепощения женщин.

В 1923 году узбекские инструментально-вокальные ансамбли выступали на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве.

Крупным событием в музыкальной жизни республики явились «этнографические концерты» (или, как их еще называли, «Вечера восточной музыки»), организованные в Ташкенте по инициативе В. Успенского. Впервые в Средней Азии народные мелодии звучали в исполнении симфонического оркестра.

Таким образом, главными завоеваниями культурной жизни республики 20-х годов были: демократизация музыкального искусства, новые массовые формы исполнительства (концерты) и новые музыкальные жанры (театральная музыка), возникшие на почве самобытного национального творчества и активного усвоения опыта русской музыкальной культуры. Создание музыкальных учебных заведений и национального театра, запись и серьезное изучение музыки, введение уроков музыки и пения в общеобразовательных школах, техникумах, институтах просвещения, широкая организация сети красных чайхан, клубов, агитбригад и т. п. — все это подготовило почву для дальнейшего развития музыкального просвещения и становления музыкального профессионального образования в Узбекистане.

ПРИКАЗ

№ 103 от 2 декабря 1920 г.

«Об открытии в Ташкенте институтов народного просвещения».

I. С целью подготовки высококвалифицированных работников в области школьного образования, дошкольного воспитания и внешкольного образования взрослых Комиссариатом Народного Просвещения с осени текущего года в г. Ташкенте открываются нижеследующие педагогические заведения:

а) Институт Народного просвещения им. Тимирязева—высшее педагогическое учебное заведение с преподаванием на русском языке, рассчитано на все народности Туркестанской республики.

б) Киргизский Институт Народного просвещения (с преподав. на киргизском языке);

в) Два узбекских Института Народного просвещения (с преподав. на узбекском языке);

г) Туркменский Институт Народного просвещения (с преподав. на туркменском языке);

д) Татарский Институт Народного просвещения (на татарском языке).

II. Все научные работники всех институтов Народного просвещения в отношении получаемого ими содержания и академического пайка приравняются к работникам Туркестанского Государственного Университета.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Туркестана **АТАБАЕВ**

Управляющий делами Совнаркома **КАПЛАН**

¹ Архив НИИПН УзССР; ф. 2, инв. № 2, папка 1, оп. 1, 1921.

Доклад статистического отдела Наркомпроса¹
По сведениям к X-му съезду Советов по краю имелось:

Наименование	Кол. завед.	Кол-во уч-ся
Школы I и II ступени	2081	14107
Детские сады	107	7586
Дома ребенка	12	631
Интернаты	157	15613
Проф. тех. школы	25	5250
Институты просвещения	7	1615
Школы-коммуны	45	3937
Педагогические школы	2	39
Подготовительные педагогические курсы	20	2570
Институты дошкольного обучения	4	151
Повторные курсы	17	1600
Университет	1	2641
Восточный институт	1	168
Рабочие факультеты	1	450
Партийные школы	14	1850
Учреждения ликвидации безграмотности	не установ- лено	50000
Консерватории	8	180
Центрально-художественная школа	1	182
Художественные студии	28	820
Центрально-центральные школы	1	60
Клубы	17	не установ- лено
Красные чайханы	162	не установ- лено

¹ Архив НИИПН УзССР. Дело Узнаркомпроса за период 1921—1926 гг. Отчет статистического отдела НКПроса.

ПОЛОЖЕНИЕ

Ферганской областной музыкальной школы по подготовке профессионалов на 1921/22 учебный год

1. В г. Коканде открывается музыкальная школа с 4-х годичным курсом обучения для струнных, пианино и пения и 3-х годичным для духовых инструментов и балалаечных.
2. Школа имеет 7 специальных и 1 общий класс.

Специальные

1. Фортепьянный. 2. Скрипки и альты. 3. Виолончели. 4. Контрабаса. 5. Духовых инструментов. 6. Пения (хоровой класс). 7. Народной музыки.

Общий класс

Теория музыки и сольфеджио.

Общее количество не должно превышать 150 человек с расчетом 80% мусульман и 20% европейцев; 18 преподавателей.

Поступающие в школы ученики должны иметь образовательный ценз в объеме школы I ступени.

Оканчивающие курс разбиваются на 2 разряда:

1. Ученики, окончившие один из специальных классов с полным курсом общего плана при отличных баллах, выпускаются со званием **УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ**.

2. Ученики, окончившие один по специальности и не окончившие полностью общего класса, выпускаются со званием **МУЗЫКАНТА**.

Окончившие класс народной музыки выпускаются только по 2-му разряду...¹

УСТАВ

первой артели музыкантов-педагогов

1. Цель существования 1-й артели музыкантов-педагогов: расширение музыкального образования среди русского и коренного населения, подготовка учеников для всех ступеней музыкальных школ.

Состав

2. Артель состоит из деятельных членов и сотрудников всех областей музыкального искусства, могущих своей работой помочь осуществлению ее цели.

Направление работы

3. Члены артели работают по расширению и углублению музыкального просвещения, для этой цели открывают школы, отдельные классы в разных частях города, устраивают концерты, лекции, собеседования и т. д.

Выполнение работы

4. Работа может выполняться действительными членами артели, ответственность за выполнение работы всегда принимает на себя артель. С целью контроля над работой школ устраиваются периодические проверки и годовые экзамены ученикам, а также частные ученические концерты.

Назначение работы

5. Артель, давая возможность широким массам получить музыкальное образование, дает Наркомпросу (НКП) ежегодный отчет о том, что сделано ею в этой работе за год.

Выбор работы

6. Артель выполняет свою работу по выработанной ею самой программе. Направляет своих членов по рекомендациям НКП¹

¹ ЦГА, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 716-а, 1921, с. 16.

¹ НКП — Народный Комиссариат Просвещения.

в школы русские и туземные для проведения в них общего музыкального воспитания, согласно новым методам и приемам музыкально-педагогической работы. Устраивает школьные концерты, лекции, беседы как в своих, так и по приглашению в других школах. Принимает и выполняет работы, если они содействуют музыкально-просветительским целям.

Распределение работ

7. Артель сама на своих общих собраниях распределяет между своими членами все взятые ею на себя работы и все работы, относящиеся к ее внутренней жизни.

Средства

8. Средства артели, необходимые для оплаты ее работникам, составляются из ежемесячных взносов учеников с концертов, лекций и т. п.

Оплата работы

9. Оплата всех работ производится по ставке Всеробиса.

Общие собрания

10. Отношение Туркестанской республики к Артели. Туркестанская республика признает 1-ю Артель музыкальных педагогов одним из своих просветительных органов, удовлетворяет ее материальные нужды, представляя ей право иметь необходимое помещение.

Представитель

11. Артель выбирает из числа своих членов одного представителя, являющегося ответственным лицом и дающего отчет о своих действиях общему собранию членов Артели.¹

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 716-а, 1921, с. 24.

СХЕМЫ

учебных программ тюрко-татарского Института просвещения на 1923/24 учебный год

Пение

Для всех классов.

Нотная грамота

Разучивание хоровых песен татарских, уйгурских, русских (народных и революционных).

Цель: подготовка инструкторов для преподавания школьного пения и организации школьных хоров.

Музыка

Теоретическая часть. Курс одногодичный. Нотная грамота, ознакомление с теорией музыки. Практическая часть. Музыкальное исполнение художественных произведений средней трудности. Историческая часть.

Ознакомление с историей вокальной и инструментальной музыки с иллюстрацией наиболее характерных и выдающихся образцов музыкального творчества.

Цель: подготовка инструкторов, могущих работать в области художественной жизни школы. Выявления творческой личности учащегося.

(Эта программа была направлена в Туркпрофобр за подписью заведующего учебной частью Инпроса.)

¹ УэНИИПН, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 520, дело № 1065.

Учебный план работы по пению на 1923/24 уч. год
Узбекского Института просвещения¹

(преподавание на родном узб. языке)

1 подгот.	2 подгот.	3 подгот.	1 основн.	Курсы		
				2	3	4
Музыка и пение	2 часа	2 часа	2 часа	2 часа	2 часа	нет

П л а н р а б о т ы
на 1923/24 учебный год 2-й группы образцовой школы
при туземно-европейском Инпросе.

Пение:

«Дети и птички», «Зайка», «Смело, братцы, песню грянем»,
«Детский интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Мы кузнецы»,
«Снежиночки», «Весенняя песня», «Вейся, жаворонок»
и т. п.

Из доклада муз. отдела Комиссариата Народного Просвещения
1920—1921 уч. год

Функционируют музыкальные школы в крае¹

1. В Перовске	8. Самарканде
2. Арыси	9. Намангане
3. Дулиэата (ныне Джамбул)	10. Андижане
4. Верном (ныне Алма-Ата)	11. Скобелево (ныне Фергана)
5. Мерве	12. Туркестане
6. Чаржуге	13. Черняево
7. Катта-Кургане	14. Полторацке
	15. Ташкенте.

В Ташкенте реорганизована Консерватория в III-х ступенную
Государственную. Две старгородские консерватории соединены
в одну и организованы дирижерско-инструкторские курсы.

Намечены к открытию музыкальные школы в:

1. С. Никольское	4. Ходженте
2. Теджене	5. Ленинске
3. Джизаке	6. Бухаре
	7. Аральске.

¹ Журн. «Просвещение», № 7, 1922, с. 90.

¹ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 715-а, с. 6, 13.

ПРОГРАММА

для I и II ступени семилетней Единой Трудовой школы

издание НКП Туркестанской республики
г. Ташкент, 1922 год

МУЗЫКА В ШКОЛЕ

1. Вводная статья (Н. Брюсовой)¹
Музыка (и пение) в единой трудовой школе

Программа занятий

Музыка и пение (слушание музыки, музыкальное творчество и музыкальная грамота) входят, как необходимая часть, в жизнь единой трудовой школы. Цель музыки в единой трудовой школе — затронуть и раскрыть в учащихся ту сторону их духовного существа, которой одна музыка может глубоко коснуться. Хоровое пение, слушание музыки и музыкальное творчество должны пронизывать всю жизнь единой трудовой школы. На каждой ступени школы должно быть по крайней мере одно лицо, которое руководило бы музыкальной жизнью школы, было бы инструктором во всех музыкальных начинаниях и действиях школы и само бы участвовало в этих действиях, устраивало бы школьные хоры и оркестры, собрания для слушания музыки, детские оперы, концерты и т. д. Школа должна дать учащимся умение сознательно слушать, понимать и творить музыку и умение самим понимать, участвовать в совместном хоровом исполнении музыки.

Во всех работах I-й ступени на первом месте должно быть поставлено знакомство с подлинными художественными народными напевами, близкими музыкальному чувству учащихся, говорящих на родном им языке.

¹ Е. Э. Линёва, Н. Я. Брюсова, Б. Я. Яворский и др. — группа прогрессивных музыкальных деятелей, организовали еще в 1906 г. в Москве при Обществе народных университетов Народную консерваторию. Программы многих дисциплин были разработаны Б. Я. Яворским, известным советским теоретиком, создателем ладовой теории.

Когда был создан подотдел Общего музыкального образования (ОМО), возглавила его Н. Я. Брюсова, вместе с ней начала работать небольшая группа сотрудников, которые активно проводили в жизнь идеи ОМО: подготовка новых кадров для организации музыкальной пропаганды, участие в культурном строительстве в городах и на периферии, разработка планов тематических сборников и методических пособий и, наконец, создание новой программы для общеобразовательной школы.

Н. Я. Брюсова, принявшая самое активное участие и непосредственно проводившая съезд представителей и организаторов музыкально-просветительных учреждений на местах (5—11 февраля 1919 года), была участницей и Первого Всероссийского съезда по внешкольному образованию. (6 мая 1919 г.).

См.: М. Румер «Что такое ОМО?». Журн. «Советская музыка», 1970, № 6, с. 104.

1 ступень

Задача работы в области музыки в первые годы школы только одна — научить детей чувствовать и любить музыку. Дети слушают и поют по слуху простые одноголосные народные мелодии — песни, прибаутки, песни с повествовательным содержанием, сначала без сопровождения, потом и с простым сопровождением. Поют народные песни с движениями и играми. Позже узнают на слух относительную длительность звуков и переходы голосов в знакомой песне. Примерно на второй год можно ввести первоначальное знакомство с музыкальной грамотой (нотные знаки).

Примерно на 3—4 год обучения получают первоначальное знакомство с музыкальным письмом, пением по нотам и самостоятельной записью простейшей знакомой песни.

2 ступень

Задачей работы в области музыки на старшей ступени единой трудовой школы должно быть знакомство учащихся с народным музыкальным творчеством и культурой, музыкальной литературой, овладение музыкальной грамотой. Сознательное участие в совместном хоровом исполнении музыки. Работа идет следующим образом: слушание и пение одноголосных и хоровых народных песен, без сопровождения и с сопровождением. Сочинение простых напевов. Слушание лучших примеров вокальной и инструментальной литературы. В старших классах знакомят с музыкальной литературой и с историей развития музыки (русской и общеевропейской). Слушанию музыки должно быть отведено место во всех ступенях обучения музыки в единой трудовой школе.

План занятий по общему музыкальному образованию в школе.

1) Цикл знаний

ОСНОВНОЙ КУРС

1. Разбор музыкального строения напева песни.
2. Элементарный ритмический разбор песни.
3. Знакомство с интервалами на песнях.
4. Ощущение характера ладов — мажора и минора.

Слушание музыки

1. Общий характер настроения. Материал песни различного характера: веселые, грустные, спокойные, торжественные и т. п.
2. Связь общего впечатления с характером движения.

3. Песни в сопровождении, примеры многоголосия, ознакомление учащихся с инструментальной музыкой.
4. Небольшие инструментальные пьесы.
5. Специальное знакомство с ритмом и т. п.

Цикл знаний

ОСНОВНОЙ КУРС

1. Пение двухголосных песен.
2. Ритмический разбор песен.
3. Нотописание.

Слушание музыки¹

¹ ЦГА, ф. 34, оп. 1, д. 715-а, с. 45.

Таблица I

Педагогические образования, главные учителя и ОБЩЕГО количества для каждого населения (справоч. сведения по Узрфофору на 1925 год)

№ п/п	Наименование школьных учреждений	Число классов	Название областей	Название городов и адреса	Кого обслуживает Уч. заведения	Число преподавателей	Число учащихся	Из них учителей
1.	Узбекский мужской Инпрос	6—2	Таш. обл.	Ташкент, ул. Ленина и Энгельса	Весь Узбек. кистан	24	200	все
2.	Узбекский женский Инпрос	6—2	Таш. обл.	Ташкент, ул. Шайхантаур	Весь Узбек. кистан	20	158	все
3.	Таджикский Инпрос	3—2	Таш. обл.	ул. Энгельса и 1 Мая	Весь Узбек. кистан	12	100	все
4.	Узбекский Инпрос	4—2	Зеравш. обл.	с. Бухара	обл. Зеравшан, Сурхан. и Кашкад.	23	100	все
5.	Инпрос нацмен.	7—2	Таш. обл.	ул. 1 Мая и Пушкина	Весь Узбек. кистан	26	237	все
6.	Тузем.-европейский Инпрос	5—2	Таш. обл.	Ташкент, старый город	Таш. обл.	16	126	все
7.	Областн. педтехникум	6—2	Таш. обл.	Ташкент, Беш-Атач	Весь Узбек. кистан	12	124	все
8.	Педтехникум (ст. городской)	7—4	Таш. обл.	г. Ташкент, старый город	Таш. обл.	18	136	75
9.	Пед. техникум	9—7	Самарк. обл.	г. Самарканд	Самарк. обл.	24	307	половина
10.	Пед. техникум	5—2	Ферг. обл.	г. Коканд	Ферг. обл.	25	107	все
11.	Пед. техникум	5—3	Хорезм обл.	г. Ургенч	Хорезм обл.	16	100	все
12.	Педучилище	3—2	Самарк. обл.	г. Самарканд	Самарканд. обл.	10	80	все

¹ Архив УзНИИПН, оп. 1, № 21, ф. 2.

о женском образовании. Уже в 1925 году для женщин была открыта 21 школа ликбеза, где обучалось около 1200 узбечек. Состоявшийся в ноябре 1925 г. II съезд Компартии Узбекистана еще раз подчеркнул, какое большое политическое значение придает партия вопросу раскрепощения женщины Востока.

Половой состав учащихся в школах Туркестана определялся традиционно сложившимися историческими условиями. Экономические и бытовые условия дореволюционной России и особенно ее окраин выработали у населения определенные суждения о ненужности образования для девочек. Это суждение вытекало из экономически правового положения, которое занимала женщина в быту.

Разрешение данного вопроса для народов Востока, в том числе населявших и нынешний Узбекистан, имело свои специфические особенности, обусловленные религиозным догматизмом. Если женщина европейской части России была совершенно отчуждена от общественной жизни, то женщина Средней Азии вообще существовала на положении рабыни.

Созданию благоприятных условий для распространения женского образования способствовало движение «Худжум» (наступление на паранджу), начавшееся в 1927 году. Женщины начали включаться в работу школ по ликвидации неграмотности, клубов и других культурно-просветительных учреждений. В Узбекистане появляются первые учительницы-узбечки.

Для улучшения условий жизни восточных женщин, как уже было сказано, организовывались специальные женские клубы, задачи которых сводились к следующему: объединить женщин, развить у них творческие и художественные способности, привить производственные и общекультурные навыки, помочь женщине достичь экономической и бытовой независимости. Клубы помогали женщине в правильном воспитании детей, содействуя организации яслей, детских садов и площадок.

О трудностях, с которыми приходилось сталкиваться организаторам этих клубов, рассказывает заведующая женским клубом в кишлаке Чиназ (Ташкентский уезд):

«Женщины не приходили, боялись. Я ждала три дня, потом поставила в клубе большой самовар и пошла по дворам приглашать женщин. «Идите в клуб пить чай, поговорим там»,— говорила я. Не идут. Гонят со двора, травят собаками, крепко запирают калитки. «Не пойдем,— говорят,— там заставляют нас паранджу снимать, танцевать, а потом о нас плохая слава пойдет,— не пойдем!» Тогда я стала действовать по-другому. Узнала, где собираются женщины молиться и угощаются чаем, шла туда, делала вид, что молюсь, и старалась заводить с ними беседы.

«Не гостями, а хозяевами будете в клубе,— говорила я,— откроем врачебную консультацию, школу и кружки, будем учиться шить...»

— «Нам не хотели сдавать квартиры под клубы, проклинали нас,— вспоминает другая работница, Панова В., хорошо усвоившая узбекский язык и обычаи.— Вначале женщины боялись идти в клуб. Придут во двор, посмотрят и убегают.

Самая смелая вошла в клуб, но, увидев висящий на стене портрет общественного деятеля, выбежала с криком: «Вы обманщики, у вас висит мужчина. Нам, женщинам, нельзя быть с мужчиной в одной комнате». Для привлечения узбечек в клуб заведующая клубом выезжала с врачом и сестрой в кишлаки...

Раскладывали плакаты, выслушивали больных и давали лекарства, говоря: если полегчает, то за дополнительными лекарствами идите в «Дом дехканки».

Дехканки приезжали, их водили в баню, выдавали им европейское платье и зубной порошок.

Нелегкая работа производится клубами. Много препятствий преодолено, но брешь уже пробита»¹.

В 1925 году в Узбекистане было уже 12 женских клубов, а еще через год—34. При клубах открывались первые кружки музыкальной самодеятельности, привлекавшие узбекскую женщину к музыкально-театральному искусству.

Это были первые шаги и первые успехи на пути ликвидации вековой отсталости женщин-узбечек.

Школьная сеть Узбекистана выделилась в самостоятельную единицу только в середине 1924/25 учебного года. На 1 января 1925 года, по статистическим данным, сеть учреждений социального воспитания состояла из 853 учреждений с 1420 классами и 79 078 учащимися. К концу учебного года школьную сеть представляли уже 826 школ I—II ступени, 50 школ семилеток и 2-й ступени, 15 школ-интернатов, 3 опытно-показательные, 4 образцовые школы при институтах просвещения, одна школа для глухонемых и слепых, 17 дошкольных учреждений, 5 музыкальных школ².

Школьная сеть была распределена по областям неравномерно. Большинство школ было в основном сосредоточено в трех областях—Ферганской, Ташкентской и Самаркандской. В остальных школьная сеть была развита ничтожно. Так, по данным Сурхандарьинской области здесь фактически функционировало всего 7 школ с 580 учащимися, из которых узбеков было только 272 человека, в Зеравшанской области всего 0,3%, примерно одна школа приходилась на 23 000 жителей.

Особенно неразвита была школьная сеть в кишлаках. К 1924/25 учебному году в большей части из них было всего по одному классу, реже—по два и лишь немногие школы имели 3—4 класса. Во всей, например, Кашкадарьинской области не

¹ «Женские клубы на Востоке». Женский журнал «Огонек», 1927, № 8, с. 3.

² Архив НИИПН УзССР, ед. хр. 3, оп. 1, материалы за 1917—1925 гг.

было ни одной школы первой ступени с 4-летним курсом обучения, что мешало организовать школы 2-й ступени.

Большая часть школ-семилеток и 2-й ступени обслуживали детей европейского населения. Узбекская школа 2-й ступени только начала развиваться и имела максимум один-два класса. По состоянию учебно-воспитательной работы школы города резко отличались от школ кишлаков. В то время как работу в городских школах можно было считать относительно удовлетворительной, постановка работы в сельских школах была на низком уровне. Это объясняется прежде всего краткостью учебного года, прерываемого полевыми работами, недостаточной подготовленностью учителей, нехваткой кадров, смешением возрастных групп и т. п.

По социальному воспитанию (Соцвосу) на 1925 год имеются следующие данные: общее количество учащихся во всех учреждениях Соцвоса составляло 79 078 учащихся; по Профобру (профессиональному образованию) школ ликвидации безграмотности — 1005, библиотек — 91, театров — нет, клубов — 107 и т. д.

Одним из труднейших вопросов, подлежащих разрешению в связи с проблемой введения всеобщего начального обучения, являлся вопрос подготовки учительских кадров. Кроме того, реконструкция народного хозяйства, выдвинувшая ряд конкретных задач экономического порядка, потребовала большого количества специалистов как средней, так и высшей квалификации.

Единственно возможный путь, разрешающий проблему подготовки кадров в полном соответствии с требованиями школ первой ступени,— это подготовка учителей на двухгодичных педагогических курсах. Такова была общая установка Коллегии Народного Комиссариата просвещения УзССР в вопросе подготовки учительских кадров, делающая курсы фактором, регулирующим потребность в учительстве.

Форсированный темп развития сети начальных школ, естественно, потребовал большого количества нового учительства, подготавливать которое приходилось наспех, имея к тому же и весьма ограниченные возможности организационного порядка (отсутствие нужного количества школьных помещений, учебного оборудования, учебников, письменных принадлежностей, малочисленность элементарно грамотных людей).

Учебные планы и программы разрабатывались зачастую в зависимости от наличия преподавательских сил и местной обстановки. В них нередко отсутствовало рациональное сочетание предметов общественного, специального и психолого-педагогического циклов, они страдали многопредметностью, энциклопедизмом, не были подчинены единой цели¹.

¹ Ф. Г. П а н а ч и н. Педагогическое образование в СССР. М., «Педагогика», 1975, с. 44.

Данные школьной переписи (1927 г.)

Национальность	Высшее образование	Среднее образование	Нижнее образование	Специальное педагогическое
Узбеки	2	82	1549	462
Таджики	—	27	241	75
Татары	—	99	298	107
Русские	57	634	71	117
Киргизы	—	—	7	5
Туземные евреи	4	14	37	33

Все это отрицательно отражалось на степени подготовки учительских кадров. Об этом говорят и данные школьной переписи 1927 г. (табл. 3).

Большая часть кишлачного учительства была подготовлена уже в послереволюционные годы и, главным образом, после национального размежевания республик Средней Азии.

По решению руководящих партийных и советских организаций республики органы народного образования приняли ряд мер, направленных на устранение всех имеющихся недостатков. Кроме того, значительные успехи в развитии отраслей народного хозяйства и большие социально-экономические изменения в республике создали благоприятные условия для развития народного образования и перехода от ликвидации безграмотности к обязательному начальному обучению.

В соответствии с Директивами XVI съезда партии ЦК ВКП(б) 25 мая 1930 года принял постановление о введении в стране всеобщего начального обучения. Выполняя Директивы съезда, ЦК Компартии Узбекистана и Совет Народных Комиссаров УзССР постановили ввести в республике с 1930/31 учебного года всеобщее начальное обучение, что и определило дальнейшие пути развития школьного дела в Узбекистане.

В связи с обязательным вовлечением в первые классы всех детей, подлежащих обучению, уже в 1931/32 учебном году в начальных школах республики обучались 365 тысяч детей, или более 70% из числа всех учащихся школ.

Введение всеобщего обязательного обучения выдвинуло задачу подготовки квалифицированных учительских кадров, вызвало необходимость создания учебников на родном языке и выпуска их в достаточном количестве, а также расширения сети начальных школ.

Мероприятия, проведенные в области народного образования, способствовали созданию необходимых предпосылок для дальнейшего мощного подъема экономики и культуры республики. В результате успешного выполнения пятилетних планов, дальнейшего роста производственной мощности народного хо-

зьяства и укрепления колхозного строя в области народного образования было осуществлено всеобщее начальное обучение и были созданы предпосылки для дальнейшего расширения и укрепления семилетнего образования.

V съезд Советов УзССР в 1935 году наметил конкретную программу по осуществлению семилетнего обучения в Узбекистане. Продолжалась борьба за улучшение качества обучения и коммунистического воспитания детей.

К началу 1940/41 учебного года в республике была, в основном, ликвидирована неграмотность населения, работало более 4930 начальных, семилетних и средних школ, в которых обучались 1281 тыс. учащихся. Число учителей достигло 38 тыс. Действовали Ферганский, Бухарский, Ташкентский педагогические институты, а также учительские институты и педагогические техникумы и рабфаки, которые успешно готовили учителей для школ республики. Рост квалификации учителей, общий подъем уровня учебно-воспитательной работы, динамика роста учащихся — все это, вместе взятое, явилось выражением значительных достижений культурного строительства в нашей республике.

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ

В первые же годы после Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на гигантские трудности, обрушившиеся на молодую республику, Советское правительство принимает ряд декретов, в которых культура, наука и искусство провозглашались делом общенародного значения и государственной важности. В полной мере это распространялось и на музыкальное просвещение — профессиональное и массовое. Был выдвинут лозунг: «Искусство — народу!» Для этого необходимо было широчайшее культурное и общее музыкальное воспитание масс. Массовое музыкальное воспитание, в частности, должно стать основой для профессионального образования.

Вот почему прикладывалось столько усилий к подъему массовой культуры (в том числе и музыкальной), к воспитанию в широчайших массах народа высокого художественного вкуса.

20 — 30-е годы характеризуются чрезвычайно быстрым развитием узбекского советского искусства, в том числе и музыкального. На первый план выдвинулись практические проблемы музыкальной пропаганды и массового музыкального просвещения. Молодые советские узбекские поэты и прозаики, деятели искусств успешно овладевали новым методом изображения действительности — методом социалистического реализма.

Одной из важнейших объективных предпосылок формирования и развития узбекского советского искусства по-прежнему являлось благотворное влияние на него искусства русского и

других народов СССР. Развитие узбекского искусства шло по правильному пути, общему для всех народов Советского Союза.

Исходя из ленинского положения о том, что «искусство... должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу народных масс»¹, неотъемлемым фактором, способствующим развитию искусства, должна стать степень его массовости. Прогрессивное искусство неразрывно связано с жизнью и интересами народных масс. Такая близость к народу обогащает искусство бесценным жизненным материалом и в то же время способствует проникновению искусства в массы.

Творчество широких народных масс, художественная самодеятельность, в свою очередь, помогают росту профессионального искусства. «Основная задача самодеятельности — пробудить и развить художественные дарования каждого из членов нашего социалистического общества, сделать участие каждого человека в эстетическом созидании его внутренней необходимостью. При этом развитое самодеятельное творчество активно помогает выявлению наиболее одаренных людей, способных посвятить себя художественному творчеству целиком, вливая, таким образом, все новые и новые силы в профессиональное искусство»².

Интенсивно развивается национальное искусство в Узбекистане в 30-х годах. К этому времени в республике действовали 80 театров различных жанров, насчитывалось 148 профсоюзных клубов, из которых 40 находились в Ташкенте; создана музыкальная хореографическая студия при театре им. Свердлова; функционируют ДМШ и музыкальные техникумы; в системе театров Узбекистана работали 400 музыкантов местной национальности.

Оживлению, в частности, музыкальной жизни, во многом способствовали декады, посвященные мировой музыкальной классике, музыкальные лекции, смотры областные (1934) и республиканские (1958).

«Первый смотр соревнований по детской художественной работе происходил на Всесоюзном слете. В Москву пионерские организации привезли более 60 кружков. В числе их был и узбекский оркестр народных инструментов. ...Выступление узбеков выдвинуло вопрос о пользе для детской работы черпать материал из сокровищниц народного художественного творчества»³.

Но несмотря на интенсивный рост всего узбекского искусства и, в частности, музыкального, вопрос о подготовке национальных кадров по-прежнему был центральным вопросом, определяющим успехи культурного строительства в Узбекистане.

¹ В. И. Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, с. 520.

² Н. Гаибов. Проблемы развития советских национальных искусств. Ташкент, 1973, с. 27—28.

³ «Женский журнал». Акционер. изд. «Огонек». М., 1929, № 11, с. 17.

Партийные и советские организации Узбекистана в области строительства музыкального образования непосредственно руководствовались опытом и практикой музыкального строительства в РСФСР, а также использовали опыт передовых учителей Узбекистана.

Лучшие представители узбекской и русской интеллигенции активно способствовали просвещению и культурному развитию народных масс, успешному культурному строительству в республике. В ожесточенной борьбе с пережитками прошлого, с остатками эксплуататорских классов народные массы строили новую советскую культуру.

Огромную роль в быстром росте и в развитии советского узбекского искусства сыграли постановления Центрального Комитета ВКП(б) «Об учебных программах и режиме высшей школы» от 19/IX 1932 г., которое потребовало коренной переработки всех учебных планов и программ, в том числе и по музыкальным дисциплинам. Ученые, методисты и преподаватели развернули работу по пересмотру и улучшению программ и учебников.

Требовала совершенствования постановка музыкального образования в школах Узбекистана.

В постановлении Наркомпроса от 1937 г. «О художественном воспитании в школах Узбекистана» было сказано, что художественное воспитание в школах находится не на должном уровне. В связи с чем было приказано:

«1. В школах шире организовывать кружки детской художественной самодеятельности: драматический, музыкальный, хоровой, рисование и т. д. Кружки должны работать по программам, разосланным в 1935/36 учебном году Наркомпросом, не нарушая режима школы.

2. Организовать в районах, городах обслуживание детских учреждений силами взрослых всеми видами художественной самодеятельности.

3. Организовать художественные смотры детей по всем видам художественной самодеятельности.

4. Организовать художественную работу со школьниками в клубах, парках, дет. садах и т. д., привлекая к этой работе крупных специалистов: музыкантов, актеров, художников, поэтов, писателей.

5. Выявить особо художественно одаренных детей и организовать с ними отдельно занятия.

6. По всем вопросам художественного воспитания учащихся обращаться во Дворец пионеров, в сектор художественного воспитания детей»¹.

Музыкальная работа с детьми была хорошо развита в основном в показательных школах, школах-интернатах, например, в

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, № 2031, с. 37.

школе-интернате им. Зебинисо, художественным руководителем в которой был В. Сакович, затем Али Ардобус Ибрагимов. Во главе этой школы стояла Еникеева Саодат (1873—1950), высокообразованная женщина, воспитанница Смольного института в Петербурге. Она знала несколько языков, хорошо играла на фортепьяно, пела, была одной из активнейших организаторов женского образования в Узбекистане. На основе творческого сотрудничества кружковцев школы им. Зебинисо с учащимися мужского техникума им. Нариманова в 1927 году был создан новый молодежный коллектив «Кўк куйнак» («Синяя блуза»). Выступления его были настолько популярны, что аналогичные коллективы были созданы в ряде городов республики.

О значении кружков художественной самодеятельности хорошо сказал Б. Асафьев: «...Эти кружки являются самыми здоровыми художественно-общественными организациями, укрепление и рост их деятельности — залог просветления музыкального вкуса, повышения уровня вкуса и понимания музыки. Они могут стать базой начинающегося обновления художественно-музыкальной жизни... Быть может через них мы придем к композиторам, которые, выйдя из масс и развившись сами, поведут нас к новой музыке»¹.

Педагогические коллективы передовых школ уже в то время правильно оценивали значение музыкального воспитания в формировании у школьной молодежи эмоциональной сферы и успешно использовали занятия музыкой для организации школьного коллектива. В этих школах настойчиво искали пути приобщения детей с самых первых ступеней обучения к искусству, стремились, чтобы занятия музыкой на уроках пения, рисование развивали воображение и творческое мышление детей. Такие учителя систематически проводили внеклассные занятия, искали доступные и наиболее рациональные пути внесения эстетики в быт и общественную жизнь школьного коллектива и часто добивались значительных результатов, располагая для этого очень скромными возможностями.

Большое внимание было уделено музыкальному воспитанию в опытной школе Наркомпроса — «Намуна», организованной по типу трудовой колонии Макаренко. Здесь проводились тематические концерты, учащиеся пели в хоре, обучались игре на музыкальных инструментах, гастролировали не только по республике, но и за ее пределами.

В целом ряде школ республики были организованы прекрасные музыкальные и хоровые коллективы. Например, в школе № 93 г. Ташкента был организован домбровый оркестр, в Кызыл-

¹ В. Асафьев. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании, изд. 2, 1937, с. 32.

Тепе — музыкальный кружок, школа № 12 г. Ферганы готовила постановку оперы «Золушка»¹.

В 1938 году в г. Москве в Центральном Доме художественного воспитания детей было проведено методическое совещание, на котором обсуждалась задача коренного улучшения вокальной работы с детьми. На этом совещании было указано на серьезные ошибки в существующей постановке музыкального образования и музыкального воспитания детей в массовой школе:

- а) крикливое пение;
- б) нехудожественное исполнение произведений;
- в) выбор непосильного для детей репертуара;
- г) недостаточное вовлечение мальчиков в вокально-хоровую работу.

Не менее важная причина отмеченных недостатков заключалась в:

- а) недостаточном количестве квалифицированных кадров вокально-хоровых руководителей;
- б) слабой вокально-хоровой подготовке обучающихся на музыкально-педагогических отделениях музыкальных училищ, педагогических училищ, в консерваториях;
- в) в полном игнорировании вопросов охраны детского голоса в жизни школы, внешкольных организаций;
- г) в отсутствии фониатрического контроля в школьной работе.

На этом совещании подчеркивалась необходимость принятия конкретных мер для улучшения всей вокальной, хоровой и музыкально-воспитательной работы с детьми по всему Советскому Союзу, которая диктуется общим подъемом и расцветом музыкального искусства в СССР. Правильная постановка этой работы должна была дать толчок для развития юных талантов, поднятия вокальной культуры, создания кадров понимающих слушателей, любящих музыкальное искусство, обогащения творческой фантазии ребенка, позволяющей выявлять будущих певцов, музыкантов, повышения общего уровня культуры населения².

Естественно, что на первом этапе эта задача не могла быть разрешена. Она была лишь поставлена, причем в самых общих чертах.

Главным направлением внешкольной работы в 20 — 40-е годы было идейно-политическое воспитание детей и подростков, формирование марксистско-ленинского мировоззрения и классового самосознания подрастающего поколения. Детские внешкольные учреждения принимали самое активное участие в политических кампаниях, направленных на укрепление интернациональной солидарности, дружбы народов. Большую роль иг-

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 4028, с. 8.

² Архив НИИПН УзССР, оп. 1, ф. 3022.

вали внешкольные учреждения в организации и проведении мероприятий по эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Через эти учреждения дети приобщались к искусству, с увлечением занимались творчеством, активно включались в художественную самодеятельность, познавали различные виды искусства¹.

В 1925 году, например, возникли Дома художественного воспитания (ДХВ) вначале в центральных городах Союза, а позже и в союзных республиках, которые до 1925 года действовали как внешкольные учреждения узкого профиля. Эти учреждения создавались отделами народного образования в помощь школе и Домам пионеров и школьников. В Домах художественного воспитания открывались кружки и студии, проводились смотры художественной самодеятельности, здесь же готовили руководителей кружков, проводя с ними инструктивно-методическую работу. Вся работа проходила в тесном контакте с детскими театрами, библиотеками, Домами пионеров и школьников. Направляя всю эту деятельность ЦДХВ, который в 1946 году был преобразован в НИИ художественного воспитания АПН РСФСР. В 1952 году ДХВ слились с Домами пионеров.

В 1933 году в Ташкенте тоже был открыт Городской дом художественного воспитания детей (ГДХВД). С 1936 года по 1941 год он входил в состав Центрального Дворца пионеров, с 1946 года восстановлен как самостоятельное учреждение. Основная цель ГДХВД — организация центра детской самодеятельности, теоретическая и практическая подготовка кадров для детских театров, руководителей кружков художественной самодеятельности. Городской дом художественного воспитания детей выполнял методические функции — издавал руководство для педагогов, составлял репертуар для школьников, популяризировал новые произведения, выявлял и посылал на обучение талантливых исполнителей. Для учащихся старших классов читались лекции, устраивались концерты, выставки.

Связь со школами, внешкольными и дошкольными учреждениями, экспериментальная работа в кружках и студиях, создание методических пособий, брошюр в помощь практическим работникам, связь с музыкально-педагогическими факультетами музыкального техникума, педагогическими училищами, Консерваторией и с Центральным ДХВД в г. Москве, с республиканским Домом народного творчества — вот краткий перечень разнообразной и сложной работы этого учреждения.

Дом художественного воспитания детей и его восемь филиалов, расположенных в областях республики, стали организующими центрами детской музыкальной самодеятельности. Например, только за 1939/40 учебный год было прослушано 28 000 лекций об искусстве учащимися старших и младших классов.²

¹ Журн. «Советская педагогика», 1977, № 10, с. 104, 105.

² ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ф. 2031, с. 37.

В 1940/41 гг. в связи с первой республиканской олимпиадой детского творчества были проведены школьные, районные и городские смотры детской художественной самодеятельности, которые позволили выявить множество юных талантов. В них приняли участие более 100 000 школьников. Вместе с тем отмечались и серьезные недостатки в художественном воспитании детей: «... еще далеко не все работники народного образования поняли значение детского творчества в системе коммунистического воспитания. Мы имели немало примеров легкомысленного отношения к урокам музыки и пения в школах со стороны администрации. Часто руководят детской художественной самодеятельностью случайные люди, которые портят вкусы детей. Подобные факты имели место в Самаркандской, Ташкентской, Ферганской, Кашкадарьинской и др. областях республики. Это говорит о том, что руководство невнимательно и несерьезно относится к данному вопросу. Во многих узбекских школах до сих пор нет музыкальных инструментов, профессиональных педагогических кадров. Другим не менее важным недостатком по художественному руководству детской самодеятельности является и то, что нет инструктивно-методического учреждения по вопросам художественного воспитания детей. Существовавший когда-то Центральный дом художественного воспитания детей в Ташкенте по неизвестной причине был закрыт...»¹

В 1941 году с 7 до 11 января в республике была проведена первая педагогическая конференция по воспитательной работе, на которой много внимания было уделено художественному воспитанию в школе. Доклад научного сотрудника института усовершенствования учителей А. К. Якименко был построен на материале обследования школ г. Ташкента и Ташкентской области. В нем отмечается слабая постановка музыкального воспитания в узбекской школе (во многих школах отсутствовал детский хор, занятия проводились нерегулярно, школы не располагают достаточным числом преподавателей музыки).

На конференции говорилось о необходимости обратить самое серьезное внимание на повышение квалификации учителей пения, на необходимость преподавания музыки с достаточной последовательностью; учителей художественного цикла предлагалось перевести на штатную должность.

В заключительном слове нарком просвещения УзССР тов. Юлдашев подчеркнул, что «вопрос художественного воспитания носит глубоко политический характер; необходимо уделять значительное внимание этому вопросу и начинать обучение с младшего возраста»².

¹ Из докладной записки начальника отдела внешкольной работы Наркомпроса УзССР Юрасова В. Т. Архив НИИПИ УзССР, арх. ед. 3009, оп. 1, 1941.
² ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 4028, с. 26, 27.

ПЕРВЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

За годы первых пятилеток Узбекистан превратился в передовую республику. Большая организаторская работа партийных и советских учреждений по развитию и укреплению трудовой советской школы в Узбекистане вскоре принесла ощутимые результаты.

Были достигнуты значительные успехи в перестройке содержания обучения и в постановке воспитательной работы в школе. Одновременно проводилась и коренная реформа с целью типизации музыкального образования. Первая попытка решения проблемы музыкального воспитания детей относится еще к началу 20-х годов. Следующий этап конкретных реформ связан с именем Б. Яворского, который с 1921 года был руководителем музыкального отдела Главпрофобразования СССР. Им была проведена в жизнь трехступенчатая система музыкального образования с самостоятельным административным управлением и самостоятельным методическим направлением в каждой ступени. В 20-х годах эта реформа утверждается правительством, а основных чертах она сохранилась и до наших дней.

1 ступень (низшая) — школа-семилетка музыкального общеобразовательного типа. Задача ее — отбор талантливых или просто перспективных учеников, способных в будущем к профессиональным занятиям;

2 ступень (средняя) — музыкальный техникум (или позднее — музыкальное училище), среднее звено музыкального образования.

3 ступень — консерватория.

Техникум готовит преподавателей музыкальных учебных заведений средней ступени и исполнителей, распространяет и пропагандирует среди населения лучшие музыкальные произведения различных жанров.

Состоявшаяся в конце 1921 года Первая Всероссийская конференция по художественно-профессиональному образованию внесла предложение установить новые условия существования музыкальных школ по всей стране. На основе этого постановления в 1922 году в Ташкенте и других городах республики организуются музыкальные техникумы, в основном на базе Народной консерватории. Например, Туркестанская Народная консерватория с 1 сентября 1922 года была реорганизована в Туркестанский музыкальный техникум, который являлся высшей музыкальной профессиональной школой.

Основная цель техникума была:

1. Подготовка музыкальных инструкторов и педагогов для работы среди коренного и европейского населения в детских садах, школах I и II ступени, в рабочих клубах, культпросветячейках и т. п.

2. Подготовка квалифицированных музыкантов.

В техникуме функционировали три отделения: подготовительное, инструкторско-педагогическое и специальное (исполнительское). Курс обучения распределялся по отделам: фортепьянный отдел—4 года, а вместе с подготовительным обучением (4 года) составлял 8 лет; вокальный отдел—4 года; скрипка, виолончель, контрабас, медные и деревянные духовые инструменты—4 года; ударные—2 года; хоровой класс—2 года; восточный отдел—4 года.

Программа техникума по сути почти не отличалась от школьной, совмещая, однако, педагогическую, просветительскую и исполнительскую специализации.

В 1924/25 учебном году в связи с национальным размежеванием Туркестанский музыкальный техникум был преобразован в Государственный Узбекистанский музыкальный техникум (ГУМТ) республиканского значения. В положении о ГУМТе было сказано, что основная цель этого техникума:

1. Подготовка инструкторов по разным отраслям музыкального искусства и преподавателей для музыкальных и трудовых школ.

2. Подготовка кадров исполнителей.

3. Подготовка кадров для музыкальных вузов страны.

4. Исследование и запись народной узбекской музыки.

Первоначально техникум делился на три концерна:

подготовительный (на уровне музыкальной школы; сюда принимались лица не моложе 8 лет);

1-й концерт (на уровне техникума); 2-й концерт (на уровне вуза).

По решению Наркомпроса ГУМТ был расширен в результате присоединения к нему двух ташкентских музыкальных техникумов: Старогородского и Железнодорожного.

В 1928 году ГУМТ имел уже два отделения: отдел европейской музыки и отдел национальной музыки (дневное обучение и вечерние курсы для взрослых).

ГУМТ готовил преподавателей музыкальных школ, клубных инструкторов, преподавателей музыкальных предметов в трудовых школах, инструкторов художественной самодеятельности, студий и т. д.

В первые годы в техникуме работали 9 преподавателей. Взымалась плата за обучение согласно особой инструкции, предусматривающей также процент бесплатных учеников (в основном для лиц местной национальности). В национальном отношении состав учащихся был смешанным, по профилю своему техникум фактически продолжал оставаться музыкальной школой общеобразовательного типа.

В связи с тем, что возникла необходимость в организации при музыкальном техникуме восточного отделения по изучению узбекской национальной музыки, в 1930 г. встал вопрос о реорганизации этого техникума.

В это же время была проведена реорганизация музыкальных учебных заведений и на периферии. Восточную музыкальную школу в г. Бухаре, например, переименовали в Восточный музыкальный техникум. Здесь в основном преподавалась узбекская и таджикская традиционная народная музыка. Обучение проходило путем устной передачи необходимых знаний крупнейшими народными музыкантами. Функционировали также классы духовой музыки. Позже открываются классы рояля и скрипки, а также музыкальной грамоты и виолончели.

По положению, утвержденному Совнаркомом в 1925 году, лицам, окончившим художественные техникумы, не присваивалось никакой специальной квалификации. Государственная комиссия исходила из старой практики, когда окончивший консерваторию получал диплом свободного художника. Подобное решение в новых условиях не оправдало себя и в 1926 году было отменено. Диплом получил конкретное определение. Например, оканчивающим инструкторско-педагогическое отделение присваивалась квалификация педагога музыкальной школы и инструктора по общему музыкальному образованию; оканчивающие исполнительские отделения получали диплом исполнителя по своей специальности, на теоретическом отделении вручали удостоверение о получении специальности музыковеда.

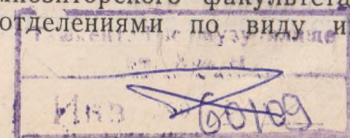
Уже в первые годы Советской власти видные представители музыкального искусства и педагоги выступали с предложениями о том, чтобы учебный план музыкального вуза имел 3 различных уклона:

1-е — методологическое отделение, которое имело бы целью заниматься подготовкой методологов, совмещающих в себе общее музыкальное образование и специальное с изучением научных дисциплин как основы вокальной методологии, т. е. лиц, которые могли бы самостоятельно производить научные исследования в этой области, до сих пор мало изученной, будучи в то же время хорошими вокалистами.

2-е отделение — педагогическое; оно должно готовить кадры всесторонне образованных педагогов сольного и хорового пения, воспитанных по единому методу, с целью распространения вокального искусства среди широких народных масс.

3-е — исполнительское.

В 1925 году в декабре месяце Положением о консерваториях Наркомпрос СССР закрепил реформу системы музыкального образования. Согласно этому Положению консерватории Советского Союза приобретают общевузовскую структуру с разделением на факультеты и отделения. Положением было предусмотрено наличие трех факультетов в консерваториях: научно-композиторского с двумя отделениями — научным (музыковедческим) и композиторским, что явилось прототипом более позднего теоретико-композиторского факультета; исполнительским факультетом с отделениями по виду инструментов и

инструкторско-педагогическим, призванным готовить высококвалифицированных педагогов, в первую очередь по общему музыкальному образованию.

В Узбекистане реформы относительно консерваторий выглядели несколько иначе. Народные консерватории, сыгравшие огромную роль в деле приобщения к искусству широких трудящихся масс, уже не отвечали новым задачам, новым требованиям, которые выдвигало культурное строительство в молодой республике. Для решения этих задач необходимы были кадры средней и высшей квалификации. Народные консерватории, не имея твердо установленных условий приема и выпуска учащихся, не придерживаясь возрастного деления учащихся и т. п., не могли готовить нужных специалистов. Поэтому начинается постепенный процесс дифференциации консерваторий на два типа учебных заведений: на школы и музыкальные техникумы, в которых доминирующую роль играли специальные занятия.

Судя по сохранившимся документам, эти школы носили различные названия: «Народные консерватории», «Народные музыкальные школы», «Государственная трехступенная консерватория». Две старгородские консерватории, объединенные в единую консерваторию, получили название «Дирижерско-инструкторских курсов краевой консерватории».

5 февраля 1925 г. в Наркомпросе УзССР состоялось специальное заседание Научно-педагогической комиссии под председательством Н. П. Архангельского, на котором ставились вопросы:

1. О музыкальном образовании в педагогических учебных заведениях.

2. О музыкальном профессиональном образовании в УзССР.

Относительно постановки музыкального образования присутствующие отметили прежде всего неудовлетворительное состояние музыкального обучения в школах I и II ступени, в музыкальных техникумах и в музыкальных школах. Говорилось о необходимости установить связь музыкальных учебных заведений со школами. Было также отмечено, что преобладание обучения на духовых инструментах отражается на здоровье учащихся. Указывалось на необходимость серьезного исследования и культивирования национальной, узбекской музыки. Обследование, проведенное в ряде школ, показало, что в них отсутствует национальная музыка, место которой заняли суррогаты в виде далеко не совершенных русских и татарских песен. Обсуждались вопросы о музыкально-методических программах, планах, в связи с чем было принято постановление создать специальную комиссию для разработки учебных программ и планов. Настоятельно звучали требования о необходимости созыва конференции работников музыкального искусства республики.

Действительно, в эти годы развитие музыкального образования представляло собой довольно пеструю картину удач и не-

успехов. Объяснялось это прежде всего изменением политической обстановки в стране, переходом к новой экономической политике (нэп), вызвавшей некоторое оживление капиталистических элементов и частной инициативы. Появляются, например, частные музыкальные школы, частные курсы, студии.

Делясь своими воспоминаниями, старейший педагог музыкальной школы-интерната им. Глиэра Р. Я. Гольберг рассказывает: «Мы с мужем А. Г. Гольбергом приехали в Ташкент в 1925 году и сразу же были вовлечены в работу по музыкальному образованию. Условия работы были трудными, не хватало педагогических кадров и поэтому нам приходилось совмещать работу и в клубах, и в школах, и в техникуме. Музыкальных работников было считанные единицы. Восполняла пробелы кадров в основном русская интеллигенция — врачи, юристы, учителя и педагоги, народные музыканты на восточных отделениях. Очень широко практиковалась частная система уроков музыки»¹.

Рис. 7. Ансамбль народных инструментов. Сидят (слева направо): М. Калантаров (кобуз), Т. Садыков (най), А. Исламов (най), Х. Абдурахманов (гайбур), Х. Курбанов (балабан), М. Харратов (чанг) и иностранные гости (в центре Н. Н. Миронов).

¹ Из дневника Р. Я. Гольберг, заслуженного педагога республики, работающей и по сей день в республиканской музыкальной школе-интернате им. Глиэра.

О количестве музыкальных учебных заведений, занимающихся подготовкой преподавателей для школ начальной ступени, можно судить по данным, приведенным в таблице 1.

Только к 1934/35 учебному году музыкальные техникумы Узбекистана переходят на среднее профессиональное обучение согласно общему Положению музыкального отдела Главпрофобразования СССР, о котором было сказано выше.

Ядро педагогического коллектива техникумов составили те же преподаватели, которые работали в предшествующих учебных заведениях.

Помимо музыкальных учебных заведений прямого педагогического назначения в Узбекистане в 1928 г. в г. Самарканде был открыт Институт музыки и хореографии (Инмузхоруз), где были собраны выдающиеся музыканты из различных областей республики. Здесь изучался курс нотной грамоты, теория и сольфеджио, гармония и композиция, дирижирование. Все эти предметы преподавал Н. Н. Миронов — организатор и первый директор этого института. Этот институт можно считать первым настоящим профессиональным учебным заведением. Здесь занимались М. Ашрафи, М. Бурханов, М. А. Рамазанов, Т. Садыков, Д. Закиров, М. Левиев и др. музыканты, впоследствии ставшие ведущими деятелями музыкальной культуры в Узбекистане.

Деятельность этого учреждения проходила главным образом

Рис. 8. Концерт в Регистане (Самарканд, 1931 г.). Состав оркестра: най — Т. Садыков; скрипка — М. Ашрафи, Аллабергенов, М. Бурханов, М. Харратов, А. Пулатов, О. Халимов, Д. Закиров; фортепиано — Ш. Сахибов. Дирижер — М. А. Рамазанов. Слева стоит Н. Н. Миронов.

Рис. 9. В. А. Успенский производит запись (туркменская экспедиция).

в 4-х направлениях: исследовательском, педагогическом, издательском, опытно-показательном.

Наряду с подготовкой музыкальных кадров для республики основной задачей института было изучение национального узбекского искусства. Сотрудники института вели записи музыкального фольклора, собирали материалы по истории узбекской музыки, писали учебные пособия на узбекском языке, изучали народные песни, в частности песни женщин-узбечек, детские песни. Результатом работы института явился ряд исследований в области музыкальной культуры узбекского народа: А. Фитрат «Узбек классик музикаси» (Узбекская классическая музыка, Ташкент, 1927), Н. Н. Миронов «Музыка узбеков» (Самарканд, 1929), «Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока» (Самарканд, 1931), «Песни Бухары, Ферганы и Хивы» (Ташкент, 1931), «Учебник элементарной теории музыки» на узбекском языке и «Учебник музыкальной грамоты» на татарском языке. Эти труды насыщены народными песнями Бухары, Хивы, Ташкента и Ферганы. В 1927 году были опубликованы исследовательские статьи В. А. Успенского, а в начале 30-х годов появляется ряд музыкальных сборников.

В 1929 г. перед музыкальными учебными заведениями рес-

публики Наркомпросом была поставлена задача — создание современного музыкального репертуара на мелодическом материале народной музыки, т. е. встал вопрос о необходимости переключения учебных программ на местный музыкальный материал, который содействовал бы скорейшему росту узбекской советской музыкальной культуры.

В 1931 году издается «Программа музыкального воспитания для учащихся педагогических техникумов», несколько позже «Методическое руководство по нотной грамоте для учителей средних школ», «30 песен ташкентских школьников» (1935), учебник «Сольфеджио», сборник детских песен для школ и детских садов «Биз куйлаймиз» (1939); в 1935 году был издан сборник национальных пьес для узбекских школ и пионерских организаций «Зоашулла», работа В. Беляева (согласно плану УзНИИСК) «К вопросу изучения доисторических музыкальных культур», а также профессора А. А. Семенова «Аннотация на библиографию по литературе о музыке народов Востока», вышли из печати стенные таблицы по музыкальной грамоте и сборник «10 фортепьянных пьес» для профессионально-музыкальных заведений (автор В. Успенский).

Значительный интерес представляла собой работа Е. Е. Романовской — песни, обработанные для двухголосного женского или детского хора в сопровождении фортепьяно. Сюда вошла песня «Пахта теради» («Сбор хлопка»), которую считают первым опытом хорового двухголосия.

Выступая на научно-педагогической конференции (Ташкент, 29 октября 1936 г.), где обсуждался вопрос о создании музыкальной педагогической литературы, музыковед Е. Романовская говорила: «...нам нужно разрешить два вопроса — это создание учебников на материале узбекской народной музыки, и, кроме того, внедрение русской и западноевропейской музыки, без освоения которой узбекская музыкальная культура задержится в своем развитии»¹.

Для других национальных республик это был пройденный этап. Имевшие музыкальную культуру, отличную от европейской музыки, они уже давно встали на путь профессионального обучения учащихся на основе европейской музыки, что позволило им вырастить кадры композиторов, исполнителей, музыковедов.

Но в Узбекистане этот вопрос был дискуссионным и поэтому он обсуждался на научно-педагогической конференции. Смысл этой дискуссии сводился к следующему. Существовало ошибочное мнение о том, что овладение композиционными и исполнительскими средствами европейской музыки может лишить узбекское искусство национального своеобразия. На самом деле

¹ Е. Е. Романовская. Статьи и доклады. Записи музыкального фольклора. Ташкент, 1957, с. 27.

Рис. 10. Виктор Александрович Успенский — народный артист УзССР, композитор, этнограф, музыкант-просветитель.

музыкальное образование необходимо строить, считали передовые педагоги, на европейской основе, учащихся следует обучать по общепринятым программам, т. е. на основе обучения европейской музыкальной культуре. Неверно понимаемая проблема унифонной музыки приводила к тому, что народная (одноголосная) музыка считалась непригодной для этой цели и отрицалась как музыка, отжившая свой век.

Е. Романовская еще раз в своем выступлении подчеркнула необходимость обучения узбекских школьников европейской музыке в тесной связи с узбекской народной музыкой.

Одной из задач развития музыкального образования в Узбекистане было создание учебно-методических пособий и в том числе музыкально-педагогического репертуара, способствующего наиболее эффективному усвоению учащимися музыкально-теоретических и технических навыков. Начало было положено сборниками фортепьянных пьес В. А. Успенского, который в качестве мелодического материала использовал отрывки из популярных национальных народных мелодий.

Неустанно содействуя распространению музыкальных знаний среди молодежи, В. А. Успенский уделял много времени

вопросам музыкально-педагогической методики. Исходя из этого, он ставит перед собой задачу подготовки специальных методических пособий, которые в наглядной и увлекательной форме могли бы знакомить интересующихся музыкой, прежде всего узбекское юношество и детей, с музыкальной грамотой, с элементами, из которых состоит музыка, и средствами, при помощи которых она может быть записана. С этой целью В. А. Успенским было разработано шесть красочно оформленных настенных таблиц.

Для проверки эффективности усвоения автор дает к каждой из таблиц несложные вопросы. Эти таблицы предназначались для специальных учебных заведений, но могли быть использованы в общеобразовательных школах, театрах и т. д.

Появление учебных пособий и таблиц явилось первым изданием такого рода методических пособий в Узбекистане. Одновременно стал вопрос о введении в учебные пособия для узбекского школьника написанных на материале классической музыки узбекских народных мелодий.

Огромную роль в развитии музыкальной культуры Узбекистана сыграло постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», которое послужило толчком для создания новых творческих союзов и профессиональных музыкальных учебных заведений. Это постановление ускорило и установление системы профессионального образования в Узбекистане.

В 1932 году в столице Узбекистана был создан Научно-исследовательский институт искусствоведения на базе реорганизованного Самаркандского института. В эти годы расширяется круг специалистов, появляются первые национальные кадры фольклористов: Ил. Акбаров, Х. Мухамедова, М. Алиев и др.

Научно-исследовательский институт культурного строительства (НИИКС) делился на ряд секторов, таких как научно-методический, литературы, этнографии, искусства, лингвистики и т. д. Например, секция искусства была организована в августе 1932 г. и поддерживала связь со всеми учреждениями, работающими в области искусства: Главискусством, художественным отделом УзГИЗа, ЦУМСом (Центральный учебно-методический совет), театрами, музыкальными учреждениями и т. д. Институт имел руководящее влияние в области педагогики, литературы и искусства.

Уже в 1934 году Институт уверенно набирает темпы работы. Научно-исследовательская деятельность в области музыки шла по трем основным направлениям: секция музыкального фольклора, секция историко-теоретическая, разрабатывающая вопросы теории и истории узбекской музыки, и секция учебно-методическая, занимающаяся, главным образом, разработкой различных учебных пособий как для профессионально-художественных учебных заведений, так и в целях широкой помощи

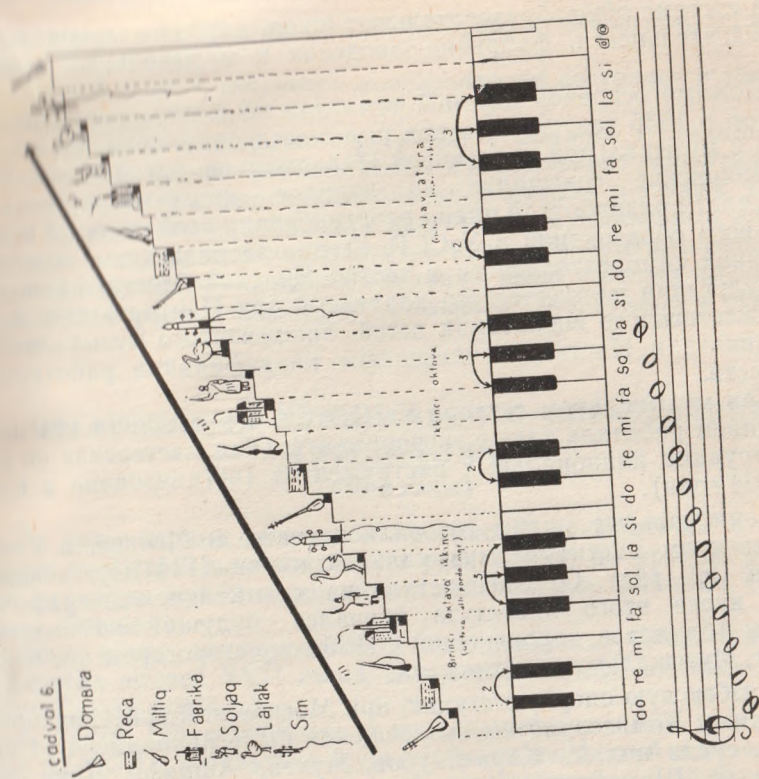
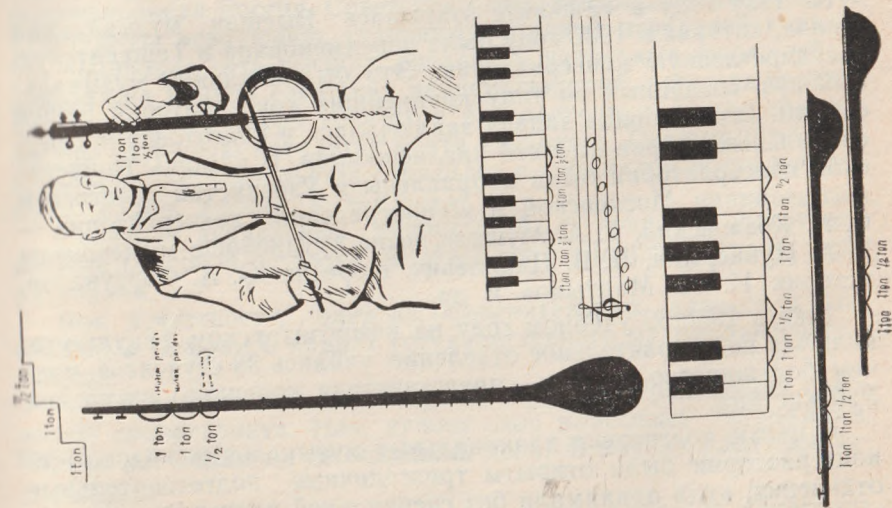

Рис. 11. Музыкально-этнографическая таблица В. А. Успенского.

всей системе общеобразовательных школ, клубов и музыкальной самодеятельности, фабрично-заводских и музыкальных кружков.

Помимо основной научной тематики по плану, музыкальный сектор в 1935 году подготовил ряд докладов, сообщений совместно с музыкальной инспекцией Наркомпроса, организовал Республиканское совещание по вопросу подготовки кадров, занимался разработкой плана реорганизации всей системы музыкального образования в УзССР, следил за развитием художественной самодеятельности в частях Красной Армии, проводил консультации методического характера для Центрального дома художественного воспитания детей, Ташкентского музыкального комбината и Института повышения квалификации работников искусств.

При музыкальном секторе УзНИИСК и под общим его наблюдением работала также экспериментальная мастерская по реконструкции национальных инструментов (организована в конце 1934 года).

Национальные кадры готовились также в Москве, в Государственном институте музыкальной науки (ГИМН), созданном в 1921 году. От Узбекистана на музыкально-этнографическом курсе этого института обучался будущий композитор Карим Абдуллаев, закончивший в 1925 году старгородское отделение Музыкального техникума.

В узбекскую оперную студию при Московской консерватории Народным Комиссариатом просвещения было направлено 14 человек, среди них М. Кари-Якубов, Мухтар Ашрафи, Дони Закиров, Ф. Шамсутдинов и др.

В 1934 году в Ташкенте открылась Высшая музыкальная школа, которая в 1936 году была переименована в Ташкентскую государственную консерваторию. Это был подлинно музыкальный вуз, созданный по типу крупнейших консерваторий нашей страны. Его основная задача заключалась в подготовке профессиональных кадров высокой квалификации. В помощь Ташкентской консерватории были направлены в Узбекистан педагоги и воспитанники Московской и Ленинградской консерватории — С. А. Козловский, Г. А. Мушель, ныне крупнейшие музыковеды В. А. Цуккерман, Л. В. Данилевич, теоретик Ю. А. Фортунатов, историк И. И. Мартынов и др.

Уже в 1938/39 учебном году на композиторском факультете, включая подготовительное отделение, учились 38 студентов, причем большинство из них — представители коренного населения Узбекистана.

С целью подготовки национальных музыкальных кадров при консерватории были открыты трехгодичные подготовительные отделения, куда принимали без специальной подготовки способную молодежь местной национальности. Главный акцент делал-

ся на воспитание будущих композиторов, музыковедов, теоретиков.

Первый выпуск студентов консерватории состоялся в 1940/41 учебном году.

Главным достижением 30-х годов в области музыкального образования можно считать связь музыкального воспитания с запросами жизни, широкую пропаганду музыки в массах. В эти годы было много сделано для подготовки музыкальных национальных кадров, широкое развитие получила опытная работа в детских учреждениях, много внимания было уделено пропаганде новых форм и методов музыкального воспитания и образования.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ (30-е годы)

За годы первых пятилеток Узбекистан превратился в передовую индустриально-колхозную республику, по уровню развития культуры приблизившуюся к центральным районам Советского Союза.

Итог почти двадцатилетнего существования Советского государства подвел XVII съезд Коммунистической партии Советского Союза (1934 г.).

В отчете ЦК говорилось о коренных изменениях, происшедших в СССР в результате осуществления ленинской генеральной линии партии. Из страны темной, неграмотной, какой была дореволюционная Россия, Советский Союз, завершив глубочайшую культурную революцию, становится страной передовой культуры. «Широкая сеть высших, средних и начальных школ, действующих на языках советских национальностей, покрыла страну. Формировались кадры советской интеллигенции. Число специалистов за первую пятилетку почти удвоилось. Огромный размах культурного строительства отразился в небывалом росте печати, кино, радио, клубов и театров»¹.

Одним из актуальных вопросов был вопрос о подготовке кадров. С особой остротой он ставился в области народного образования.

Вот, в частности, одна из объяснительных записок к контрольным цифрам о кадрах государственного музыкального техникума:

«...нам нужна своя пролетарская музыка, отражающая идеологию пролетариата. Нам нужны свои классовые музыканты. Что же мы видим на сегодняшний день? В клубах работают за-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1974, с. 436.

частую регенты церковных хоров¹, безграмотные ремесленники, воспитывающие массы в религиозном направлении. Музыкальный техникум на основе учета и опыта работы прошлых 5 лет составил ориентировочные контрольные цифры 5-летнего плана предполагаемого выпуска кадров. В течение 5 лет техникум предполагает охватить 14 спец. дисциплин, которые будут готовить студентов по двум направлениям: 1) исполнительскому, 2) инструкторскому.

Нами взяты, главным образом, установки на инструкторское отделение, которое будет выпускать: а) руководителей клубных и школьных хоров, б) руководителей народных оркестров, инструкторов по работе с детьми, руководителей духовых и симфонических кружков при клубах.

Необходимо отметить, что техникум как среднее учебное заведение, да еще в республиканском масштабе без музыкальных школ никогда себя не оправдает, а потому следует обратить серьезное внимание на создание сети музыкальных школ на периферии и, в частности, в рабочих районах Ташкента.

...По мнению руководителей государственного музыкального техникума, Народному Комиссариату Просвещения необходимо дать исследовательскому институту задание: в кратчайший срок собрать узбекские народные песни, так как до сих пор образцов народной узбекской песни на нотном рынке (Самарканда, Ташкента, Ферганы) не имеется и поэтому в узбекских школах дети поют песни случайных композиторов, в многочисленных узбекских хоровых кружках — то же самое, ГМТ как специальное музыкальное учебное заведение в этом отношении находится в самом тяжелом положении, ибо этот огромный прорыв болезненно ощущается не только в классах национальных инструментов, но и элементарной теории музыки и ритмики. Нет крайне необходимых пособий и материалов для ведения занятий...»².

Этот интереснейший документ помогает понять состояние музыкального образования (среднего звена) в 30-х годах. Он еще раз свидетельствует о том, что во всех музыкальных учебных заведениях, в художественной самодеятельности, школах, училищах, вузах постоянно ощущалась острая потребность в квалифицированных кадрах.

Музыкальное образование и просвещение в тот период развивалось в основном в центральных городах — Ташкенте, Самарканде, а «периферийным» музыкальным учебным заведениям не уделялось должного внимания.

С 1928/29 учебного года школы УзССР начинают работать по стабильным программам, составленным Наркомпросом РСФСР. Эти программы локализовались и приспособивались к

¹ Регент — дирижер хора, преимущественно церковного.

² ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 846, с. 31—33. Отчет подписан директором ГУМТа т. Хусанбаевым и зав. учебной частью т. Андриевским.

условиям республики. В эти годы в целях устранения недостатков в работе школы ЦК ВКП(б) принимает ряд постановлений, в том числе и постановление от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», в котором предлагалось Наркомпросам союзных республик урегулировать ряд вопросов в учебной работе, как-то: утвердить расписание, четкую работу классно-урочной системы, ликвидировать пагубное увлечение бригадным методом обучения.

После ряда постановлений Наркомпроса УзССР отделы народного образования, Научно-исследовательский институт педагогики и Институт усовершенствования учителей при участии всей научно-педагогической общественности развернули интенсивную работу по созданию для школ новых программ, учебников, учебно-воспитательных и методических пособий.

Огромную роль в дальнейшем развитии культуры узбекского народа сыграл перевод по желанию трудящихся республики узбекской письменности на русскую графику, заверченный в 1940 г. Новый узбекский алфавит, составленный на основе русской графики, явился важным стимулом дальнейшего подъема всей культуры народа.

Много внимания в эти годы уделяется проведению культурного досуга населения. Растет сеть домов культуры и красных чайхан.

Год	Красные чайханы, кол-во
1932	1023
1933	1779
1934	2639
1935	3866
1936	5270
1937	6780

Если к концу 1932 года один клуб приходился на 35 550 человек, то в конце пятилетки один клуб приходился на 9 700 человек кишлачного населения¹.

В специально принятом постановлении «О мероприятиях по дальнейшему развитию искусства в Узбекистане» от 20 мая 1938 г. Центральный Комитет КП(б) Узбекистана вскрыл некоторые недостатки в деле музыкального образования и просвещения. В постановлении подчеркивалось, что в работе Управления по делам искусств при СНК УзССР имелись просчеты, отрицательно сказывающиеся на успешном решении задач музыкального образования и просвещения в республике.

Для устранения этих недостатков Центральный Комитет КП Узбекистана акцентировал внимание на дальнейшем развитии музыкального просвещения в республике и в целях укомплекто-

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 1997, с. 27.

вания полноценными кадрами музыкальных учебных заведений обязал Управление по делам искусств провести работу по отбору лучших музыкантов. В связи с этим в 1939 году при Ташкентской государственной консерватории была открыта музыкальная школа-десятилетка для одаренных детей (впоследствии она была названа именем Успенского)¹.

Становление музыкального образования в республике началось со среднего звена (техникумы и училища), затем перешло к высшему (консерватория) и лишь в конце 30-х годов создается сеть музыкальных школ (начальное звено). Первая из них — Детская музыкальная школа-интернат им. Глиэра. В 1936 году в Ташкенте открывается музыкальная школа-семилетка при Дворце пионеров. Появляются музыкальные школы в Андижане, Фергане, Бухаре, Самарканде и Коканде.

Таким образом, в 30-е годы музыкальное просвещение и образование вступило в качественно новый этап своего развития. Это были годы создания и роста национальных композиторских и исполнительских кадров, годы осуществления значительных организационных мероприятий в области музыкального просвещения.

Как уже упоминалось, в 1934 году в Ташкенте открылась Высшая музыкальная школа, преобразованная в 1936 г. в Ташкентскую государственную консерваторию.

Во вновь созданное учебное заведение были привлечены талантливые преподаватели из Московской консерватории, такие как Цуккерман В. А., Фортунатов Ю. А. Закончив Ленинградскую консерваторию, с дипломом музыковедов возвращается в Ташкент Е. Е. Романовская. Приглашаются и выпускники центральных консерваторий страны, среди которых одним из первых был Г. А. Мушель — выпускник композиторского факультета Московской консерватории, Я. Б. Пеккер — выпускник историко-теоретического факультета Московской консерватории.

В 1936 г. приезжает в Ташкент и А. Ф. Козловский, вписавший немало славных страниц в историю становления и развития узбекской профессионально-музыкальной культуры.

Годом позже приезжает в Ташкент выпускник Московской консерватории по классу композиции Б. Б. Надеждин, имя которого неразрывно связано с рождением и ростом узбекского композиторского профессионального образования.

На созданном при Ташкентской консерватории подготовительном отделении главное внимание уделялось обучению молодых национальных композиторов.

В 1936 году были организованы Узбекская филармония и хоровая капелла, несколько позже возникает симфонический оркестр, ансамбль народной песни и т. д.

Регулярно проводимые городские, областные и республи-

Рис. 12. Этнографический ансамбль ташкентского радиокомитета. Художественный руководитель Юнус Раджаби.

канские смотры художественной самодеятельности выявили много народных талантов, многие из которых были рекомендованы и приняты в музыкальные учебные заведения.

В конце 30-х годов выдвигаются первые композиторы-профессионалы, а в 1938 г. создается Оргкомитет Союза советских композиторов Узбекистана, который уже с первых дней существования уделил большое внимание дальнейшему развитию музыкального образования и просвещения в республике. Это было важным событием в истории музыкальной культуры республики. Союз композиторов в скором времени объединил все имевшиеся в республике композиторские и музыковедческие силы и стал направлять их творческую деятельность. В 1946 году впервые был проведен Пленум Оргкомитета и через два года состоялся (11—14. X. 1948 г.) Первый съезд Союза композиторов Узбекистана. С этого периода Оргкомитет реорганизован в творческий Союз советских композиторов Узбекистана.

Союз композиторов Узбекистана с каждым годом играет все большую роль в дальнейшем развитии узбекской советской музыкальной культуры. Он пополнял свои ряды за счет выпускников Московской, Ленинградской и, в особенности, Ташкентской государственной консерватории. В настоящее время Союз композиторов Узбекистана имеет в своем составе 73 члена (композиторов — 56 и музыковедов — 17). За прошедшие годы было проведено шесть съездов, I съезд в 1948 г. (11—14. X), II —

¹ История узбекской советской музыки, том 1, с. 142.

1955 г. (с 10—16.XII), III—1960 г. (с 13—18.VI), IV—1962 г. (с 13—18.II), V—1965 г. (с 8—14.III) и VI—1971 г. (с 15.XI—2.XII). Каждый съезд явился определенной вехой не только в жизни творческой организации, подводившей итоги творческого труда между съездами, но и всей музыкальной культуры республики.

С 1934 года в республике устанавливается, наконец, 3-ступенчатое профессиональное музыкальное образование: I ступень — специальная музыкальная школа; II ступень — музыкальное училище, III ступень — консерватория.

В области общего музыкального образования ведется такая же интенсивная работа: вводятся и контролируются органами народного образования уроки пения в техникумах, институтах просвещения, появляется методическая литература, пособия, учебники по музыкальной грамоте.

Открытие новых музыкальных учебных заведений в ряде городов республики, исключительно быстрый рост художественной самодеятельности, введение уроков пения как обязательного предмета в трудовой школе и появление первых детских советских песен говорит о том, что был сделан решительный шаг в области профессионального музыкального образования и воспитания, подготовки национальных кадров.

СПИСОК

распорядителей кредитов по смете Наркомпроса 1934 г.
(список учреждений НКП)¹

Музыкальный техникум
Театральный техникум
Эстрадно-цирковой техникум
Изотехникум
Высшая музыкальная школа
Балетная школа
Курсы переподготовки и повышения квалификации работников искусств
Научно-исследовательский институт искусствознания
Одногодичные самостоятельные курсы клубных работников
Клуб евреев в Средней Азии
Польский клуб
Центральный женский клуб
Дворец пионеров
Детская музыкальная школа при республиканском музыкальном техникуме
Музыкально-хореографическая студия при театре им. Свердлова
Узбекская оперная студия при Московской государственной консерватории
8 педагогических институтов (из них два вечерних и один заочный в городе Ташкенте)
5 учительских институтов
Техникумы
Институты

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 884, с. 33, 39.

СПРАВОЧНИК на 1935 год

для поступающих в узбекские вузы и техникумы

Высшая музыкальная школа г. Ташкент

Отделение	Кого готовит
1. Исполнительское	Исполнителей высшей квалификации Научных работников, композиторов
2. Творческо-теоретическое	
3. Педагогическое	Педагогов высшей квалификации для специальных музыкальных учебных заведений

Адрес: Беш-Агач

Государственный музыкальный техникум (г. Ташкент)

1. Работники музыкального воспитания
2. Исполнительское отделение
3. Фортепьянное »
4. Вокальное »
5. Оркестровое: солисты-преподаватели; ансамблисты
6. Инструкторское: дух. инструм.
7. Отделение инструкторско-хорового пения.

Государственный музыкальный техникум (г. Наманган)

1. Подготовительное 2 года
2. Исполнительское

Государственный музыкальный техникум (г. Бухара)

1. Работники музыкального воспитания
2. Исполнительское отделение
3. Фортепьянное »
4. Вокальное »
5. Оркестровое »
6. Инструкторское: духовые инструменты
7. Инструкторско-хорового пения

Балетная школа на правах техникума (г. Ташкент)

5 лет обучения

Кроме того, в 30-х годах в Москве функционировал Узбекский институт просвещения им. Сталина, цель которого — подготовка кадров работников искусства для Узбекистана.

Программа института была рассчитана на 3 года обучения по специальности и общеобразовательным предметам.¹

¹ Институт педнаук УзССР, арх. ед. 3603, 1935, оп. 1.

Список учреждений, состоящих на Государственном бюджете по смете Наркомпроса УзССР на 22.III.1934 года

1. Объединенный театр им. Свердлова
2. Узбекский театр рабочей молодежи
3. Русский драматический театр
4. Лаборатория при театре им. Хамзы
5. Академический театр им. Хамзы
6. Драматическая студия им. Хамзы
7. Армянский государственный театр
8. Хореографическая студия при театре им. Свердлова
9. Центральный женский клуб
10. Республиканский государственный музыкальный техникум
11. Театр Красной Армии в Ташкенте
12. Европейский детский театр
13. Европейский кукольный театр
14. Узбекский кукольный театр
15. Центральный дом художественного воспитания детей
16. Музыкальная школа при государственном музыкальном техникуме¹

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 5, ед. хр. 884, с. 32.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ СНК УзССР за 1944 год

«О мероприятиях по дальнейшему развитию искусства в Узбекистане» (апрель 1944 года)

Прошедшая декада советской музыки республик Средней Азии явилась еще одним подтверждением торжества ленинской национальной политики. За годы Великой Отечественной войны работники искусства Узбекистана добились больших успехов... Однако наблюдается ряд недостатков. В целях ликвидации имеющихся недостатков Совет народных комиссаров постановляет:

1. В целях создания базы по обеспечению подготовки национальных кадров для поступления на первый курс консерватории:

а) организовать с начала 1944/45 уч. года при Ташгосконсерватории постоянное подготовительное отделение с 2-х годичным сроком с контингентом ежегодного приема 50 человек;

б) восстановить с начала 1944/45 уч. года музыкальное училище в г. Намангане с контингентом в 100 человек;

в) организовать с начала 1944/45 уч. года при музыкальной школе 10-летке ТГК интернат для учащихся местной национальности на 1100 чел. и ввести в школе занятия по общеобразовательным предметам в объеме десятилетки;

г) республиканскую музыкальную школу-семилетку им. Глиэра с 1 сентября 1944/45 уч. года преобразовать в республиканскую школу 10-летку.

2. С начала 1944/45 уч. года открыть в ТГК дирижерский факультет с контингентом 15 человек.

3. Для повышения квалификации и спец. образования наиболее талантливых композиторов и певцов:

а) направить в 1944/45 г. на учебу в ТГК 20 композиторов-методистов с отрывом от производства, с сохранением заработной платы, а для неработающих установить персональную стипендию;

б) направлять ежегодно по 15—20 человек в ТГК наиболее одаренных молодых певцов.

5. На базе существующей в г. Самарканде хозрасчетной музыкальной школы организовать с 1 сентября музыкальную школу 7-летку с контингентом учащихся в 150 человек.

6. Восстановить с 1 октября в г. Ташкенте балетную школу 10-летку им. Тамары Ханум с интернатом с контингентом 60 человек.

10. а) реорганизовать до 1 июля 1944 года большой узбекский ансамбль музыки, песни и танца и объединенный симфонический оркестр Узгосфилармонии и создать на их базе узбекский национальный оркестр в составе 50 человек и Государственный симфонический оркестр в составе 55 человек;

б) организовать в системе Узгосфилармонии с 1 октября 1944 г. Узбекскую государственную хоровую капеллу в составе 50 человек, Ансамбль узбекского народного танца в составе 45 человек, с 1 июля 1944 года Ансамбль дутаристок в составе 33 человека на базе существующего женского ансамбля; с 15 мая 1944 года группу концертных узбекских певцов в составе 8 человек взамен ансамбля народных певцов.

13. Обязать Управление по делам искусств оказывать всемерную помощь Наркомпросу в улучшении преподавания музыки и пения в общеобразовательных школах, обеспечить их квалифицированными преподавателями этих дисциплин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА УзССР

№ 1218 от 3 октября 1944 г.
г. Ташкент

«Об учебе музыкально одаренных детей Узбекистана
в Ленинградской государственной консерватории»

Совнарком УзССР постановляет:

1. Направить на постоянную учебу 50 музыкально одаренных детей и подростков-узбеков.

2. Обязать Управление по делам искусств при СНК УзССР направить в распоряжение Ленинградской государственной консерватории с содержанием за ее счет одного руководителя детской группы, двух преподавателей-узбеков и трех воспитателей.

3. Утвердить смету расходов по единовременному обмундированию, приобретению музыкальных инструментов и отправке детей в Ленинград в общей сумме 114 000 руб.

5. Предложить Наркомлегпрому УзССР до 10 октября обеспечить пошив детской одежды и обуви.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нападение на Советский Союз гитлеровской Германии превратило мирное развитие нашей страны и коренным образом изменило характер развития народного хозяйства, весь уклад жизни. С первых же дней войны все было подчинено интересам фронта. Перед страной встали новые задачи. Надо было быстро перестроить хозяйство на военный лад и всю работу подчинить интересам фронта. Узбекистан, как и другие среднеазиатские республики, превратился в один из важнейших промышленных центров нашей страны. С территорий, временно занятых врагом, в Узбекистан были эвакуированы сотни тысяч людей, крупные промышленные предприятия, организации, учебные заведения.

Находящиеся в эвакуации в Узбекистане композиторы, музыковеды, педагоги-музыканты из центральных городов Советского Союза, а также из Польши, Венгрии, Чехословакии и других государств оказали существенное влияние на развитие музыкальной культуры республики, в частности, на развитие музыкального образования.

Содружество с узбекскими музыкантами дало свои реальные плоды на всех участках узбекского музыкального строительства — «от создания монументальных сценических и симфонических произведений на узбекскую тематику до оперативной песенной агитации за высокий военный урожай хлопка, от строгих академических концертов и музыкально-исторических лекций до обслуживания передвижными бригадами частей Среднеазиатского военного округа и народных строек, от повышения квалификации местных педагогов до руководства массовой художественной самодеятельностью»¹.

Напряженное положение в стране и организация масс на защиту Отечества обусловили новые формы музыкальной работы. Естественно, это отразилось и на постановке музыкального вос-

¹ Пути развития узбекской музыки. Сб. статей под ред. С. Л. Гинзбурга, М.—Л., «Искусство», 1946, с. 4.

питания. Повсеместно создаются художественные коллективы, бригады, которые занимались огромной творческой работой, полностью подчиняясь требованиям дня. Давались оборонные концерты, ставились различные типы музыкально-литературных монтажей. Очень часто концерты для раненых бойцов устраивали учащиеся детских музыкальных школ, художественные коллективы ташкентского Дворца пионеров. Широко развернулась шефская работа по культурному обслуживанию фронта и военных госпиталей. Артисты республики выступали на промышленных предприятиях и в учреждениях, колхозах и совхозах.

Например, во время Великой Отечественной войны ансамбль, организованный Т. Ханум, с первых же дней был направлен по личной ее инициативе для выступлений в частях Красной Армии на фронте.

Участники этого ансамбля в 1942 г. на строительство боевых самолетов внесли 90 000 руб., а в 1944 г. на средства, полученные от концертов, Челябинский тракторный завод выпустил танк, экипаж которого состоял из воинов-узбеков. Сбор средств с концертов шел в фонд помощи детям и семьям погибших фронтовиков и на другие нужды.

Активно обслуживали фронтовые воинские части и бригада Гаухар Рахимовой, комсомольско-художественная бригада филармонии и многие другие, давшие за период войны свыше четырех тысяч концертов.

В эти годы вся деятельность музыкальных работников была подчинена интересам фронта, великой цели разгрома врага. В музыкальных произведениях этих лет отразился мощный патриотический подъем узбекского народа, его героизм в тылу и на фронтах.

Несмотря на трудности военного времени, музыкальному образованию в республике, развитию художественной самодеятельности по-прежнему уделяется большое внимание. Например, 24 августа 1942 года Главное управление учебных заведений Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР разослало по всей стране учебный план курсов общего музыкального образования без отрыва от производства. Данные курсы должны были организоваться при музыкальных училищах или детских музыкальных школах. Работа на курсах общего музыкального образования должна была проводиться на началах полной самокупаемости. К этому документу был приложен учебный план и предлагаемая сетка часов на неделю (табл. 4).

В результате этого постановления в ряде городов Узбекистана были организованы курсы при музыкальных училищах, Домах культуры и Дворцах пионеров.¹ Помимо курсов, в ряде городов были созданы музыкально-литературные лектории, которые пользовались огромной популярностью. Они организовывались на

¹ ЦГА УзССР, ф. 94, оп. 6. Материалы Министерства просвещения УзССР за 1941—45 гг.

Таблица 4

Дисциплины	Число часов в неделю		
	I курс	II курс	III курс
1. Специальность	1	1	1,5
2. Сольфеджио	2	1	1
3. Теория музыки	—	1	1
4. Музыкальная литература	1	1	1
5. Хоровой класс ¹	2	2	2
6. Оркестровый класс ²	—	2	2
Итого	6	8	8,5

¹ Со 2-го семестра I курса — для фортепьяно и вокалистов.

² Для инструменталистов.

предприятиях, в библиотеках, учебных заведениях, в филармонии. Были разработаны специальные программы лекций и концертов для каждой аудитории.

В этих концертах участвовали видные артисты, профессора, преподаватели Ленинградской и Ташкентской консерваторий.

На этих бесплатных концертах-лекциях широко пропагандировалось творчество советских, русских, зарубежных и узбекских композиторов.

Общеобразовательная школа работала по программе 1938/39 учебного года. По учебному плану на уроки музыки и пения в начальных средних школах отводилось следующее количество часов:

Классы	I	II	III	IV
Часов в неделю	1 час	1 час	1/2	1/2

Примечание. В 3 и 4 классах возможно уроки пения чередовать по неделям с уроком рисования, так как на рисовании отведено тоже по 1/2 часа.

Такая же картина наблюдалась и в педагогических училищах, где урокам пения, теории музыки, методике пения отводилось по одному часу в неделю.

В 1943 году 2 августа Центральный Комитет КП Узбекистана принял постановление «О мерах по осуществлению всеобщего обучения детей в школах в 1943/44 учебном году».

На республиканском совещании по народному образованию, на котором обсуждалось данное постановление, участникам совещания было напомнено о необходимости выполнения распоря-

Рис. 13. Тамара Ханум после концерта среди бойцов 1-го Украинского фронта.

жения Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1943 г., где говорится о привлечении в начальные школы и в I—IV классы неполных средних школ специальных преподавателей для ведения уроков пения: «Для... повышения качества преподавания в школах необходимо привлекать специальных преподавателей пения, если учителя I—IV кл. не обладают соответствующей подготовкой для преподавания этого предмета...»¹

Однако это постановление в быстрый срок не могло быть осуществлено, так как в работе учебных заведений наблюдались большие трудности как в низшем, так и в среднем и высшем звене. Ввиду того, что многие здания школ были переданы госпиталям, общежитиям, многие школы работали в три смены. Не хватало преподавателей, ушедших на фронт, учебного оборудования, топлива, учебников, мебели. Строительство и ремонт зданий почти прекратилось, школы испытывали острую нужду в учительских кадрах. Этот пробел зачастую восполняли люди без педагогического образования. Резко сократился и контингент учащихся, так как многие юноши и девушки из старших классов шли на предприятия, в колхозы и совхозы. Так, например, общая сеть школ Узбекской ССР за годы войны (1940/41 по 1945/46 учебн. годы) сократилась с 4797 до 4470, т. е. на 327 единиц, а контингент учащихся — с 1223 до 895, т. е. на 327.

Несмотря на трудности военного времени, в 1943 и 1944 гг. проходят Всесоюзные смотры художественной самодеятельности в г. Москве, а в мае 1944 года — смотры художественной самодеятельности высших и средних учебных заведений республики. Восстанавливаются и вновь организовываются учебные заведения. Так, были открыты два новых педагогических института в г. Ургенче и в г. Нукусе, два учительских института в г. Маргилане и Намангане и 8 педагогических училищ по областям республики.

Стала интереснее работа филармонии. Начиная с 1944 года проводятся регулярные встречи мастеров искусств со школьниками гор. Ташкента, концерты по специально подобранной программе. При ташкентском Доме пионеров был открыт детский театр-студия, где в мае 1944 года даже состоялась премьера детской оперы «Джаннат» композитора Е. Шварца (либретто белорусской поэтессы Э. Огнецвет), поставленной юными участниками художественной самодеятельности кружков Дворца пионеров и Дома художественного воспитания детей, в которой принимали участие свыше 150 ребят². Сюжет оперы рожден войной — дружба детей Узбекистана и Белоруссии.

В развитии музыкального просвещения и образования огромную роль сыграла деятельность Ленинградской консерватории

¹ Циркуляры Минпроса за период 1942/1946 гг. Институт педнаук УзССР.

² Институт педнаук УзССР, арх. № 3014, оп. 1, 1944.

им. Римского-Корсакова, которая на новом месте вела планомерную учебную, научную и концертную деятельность, тем самым активно содействовала развитию музыкального просвещения и образования в республике. Три года интенсивной работы — от создания монументальных симфонических произведений до агитационных песен, от повышения квалификации местных актеров и педагогов до руководства художественной самодеятельностью. Ленинградская госконсерватория и учащиеся музыкальной школы-десятилетки при ней за годы войны дали более 3,5 тысяч шефских концертов.

В военные годы продолжалась очень важная работа по реконструкции узбекских музыкальных инструментов. В 1943 году решением правительства Узбекской ССР в г. Ташкенте организовалась Экспериментальная лаборатория по реконструкции и усовершенствованию узбекских народных музыкальных инструментов, которая в том же году вошла в состав Научно-исследовательского института искусствознания. Руководителем лабораторий был назначен В. А. Успенский, а с 1944 года руководство лабораторией перешло к А. И. Петросянцу¹, который разработал методические основы реконструкции узбекских музыкальных инструментов.

Особенно остро проблема реконструкции национального инструментария сказывалась в области музыкального образования, так как постоянно ставился вопрос, как практически применить в исполнительской практике знания теории музыки и т. д.

За годы своего существования экспериментальная лаборатория разработала новые конструкции различных типов музыкальных инструментов. По чертежам лаборатории работниками музыкальной мастерской, куда были привлечены узбекские народные мастера Зупаров, Махмудов, Сарыков, были изготовлены реконструированные народные инструменты, вошедшие в исполнительскую практику музыкальных коллективов республики. На основе бытующих народных инструментов были созданы семейства дутаров, гиджаков, чангов, рубабов, танбуров. Сконструированы и изготовлены для детских музыкальных школ и самодеятельных детских коллективов семейства детских инструментов.

Реконструкция способствовала улучшению акустических качеств этих инструментов, а также облегчила возможность игры по нотам. На реконструированных инструментах можно было исполнять, не нарушая своеобразия узбекской исполнительской манеры, любые многоголосные произведения по нотам.

¹ А. И. Петросянец (1910—1978 гг.), лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств УзССР, профессор ТГК им. Ашрафи, автор таких известных учебников и учебных пособий, как «Школа для дойры», «Инструментоведение», «Школа игры на чанге», «Узбекский оркестр народных инструментов» и др., инициатор создания и организации ныне действующего музея народных инструментов Востока при ТГК им. Ашрафи, внес неоценимый вклад в развитие музыкального образования и просвещения в Узбекистане.

Рис. 14. В музыкальной мастерской экспериментальной лаборатории за прослушиванием альтового дутара. В центре — А. И. Петросяни.

Несмотря на трудности военного времени, организуются Декады советской музыки республик Средней Азии и Казахстана (первая — в 1942 году в июне месяце во Фрунзе, вторая — в 1944 г. в феврале-марте в г. Ташкенте). В мае 1944 года в Ташкенте состоялся смотр художественной самодеятельности учащихся вузов и техникумов республики, где на первое место вышли коллективы Авиационного (находившегося в то время в Ташкенте) и Театрального институтов. В 1943 году возобновляется работа республиканского Дома народного творчества, приостановленная в начале войны, вновь начинает свою деятельность Научно-исследовательский институт искусствознания, восстанавливаются музыкальные училища в гг. Самарканде и Намангане, музыкальная школа-семилетка в г. Самарканде.

С начала 1944/45 учебного года при музыкальной школе-десятилетке при Ташкентской государственной консерватории был организован интернат для учащихся местной национальности и введены занятия по общеобразовательным предметам в объеме десятилетки. Республиканская музыкальная школа-семилетка им. Глиэра с 1 сентября 1944 г. была преобразована в Республиканскую музыкальную школу-интернат. В эти годы

была восстановлена балетная школа с интернатом при ней (контингент 60 человек).

Перед Управлением по делам искусств была поставлена задача — оказание всемерной помощи Наркомпросу в улучшении преподавания музыки и пения в общеобразовательных школах республики, обеспечив их квалифицированными преподавателями музыки и пения¹. В связи с этим возникают молодежные — однородные и смешанные хоры учащихся старших классов. Стимулируются массовые формы хорового исполнения, нашедшие свое выражение в значительно большем внимании к хоровому пению в пионерской организации.

Военная обстановка потребовала внесения серьезных корректив в планы, программы и во всю организацию работы учебных заведений. Перед профессорско-преподавательским составом встала задача — значительно повысить эффективность занятий, более рационально использовать каждый час учебного времени. Педагогические учебные заведения превратились в центры пропаганды научных, политических и военно-патриотических знаний среди населения.

В 1944/45 учебном году встал вопрос о введении новых учебных планов, программ и учебников, которые имели целью, с одной стороны, усиление профессиональной подготовки будущих специалистов, с другой — повышение их идейно-политического и общекультурного уровня.

Таким образом, Отечественная война не прервала работу в области музыкального образования. Коллективы музыкальных заведений в период войны показали высокий патриотизм, самоотверженность и беззаветную преданность своему делу.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Послевоенный период, когда советские люди с большим энтузиазмом приступили к ликвидации тяжелых последствий войны, насыщенными важными общественно-политическими и культурными событиями. Народы Советского Союза продолжили прерванное войной движение по пути, намеченному XVIII съездом партии, пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. В это время развитие музыкального просвещения в Уз-

¹ Постановление «О мероприятиях по дальнейшему развитию искусства в Узбекистане», 2 августа 1944 г., приказ № 409 Комитета по делам искусств при СНК СССР, г. Москва.

бекской ССР, как и во всей стране, определялось народно-хозяйственными планами и осуществлялось в тесной связи с хозяйственной и культурной жизнью республики. Возрастает роль искусства как идеологического фактора в решении новых политических и экономических задач, стоящих перед страной.

Конкретная программа мер по совершенствованию работы педагогических вузов была намечена в постановлении СНК СССР от 20 августа 1945 года «Об улучшении дела подготовки учителей». Отметив серьезные недостатки в педагогическом образовании, правительство наметило следующие пути совершенствования деятельности педагогических учебных заведений:

прекратить практику краткосрочной подготовки учителей из лиц, не имеющих среднего образования;

в целях упорядочения работы в педагогических учебных заведениях, создания в них устойчивого состава профессорско-преподавательских кадров и постоянного контингента студентов установить разные группы пединститутов, учительских институтов и педучилищ с постоянным количеством набора на I курс;

расширить аспирантуру при пединститутах и ввести при ряде крупных учебных заведений специальную годичную подготовку к преподавательской деятельности успешно окончивших эти заведения;

местным Советам депутатов трудящихся предложено оказывать помощь пединститутам в укреплении их учебно-материальной базы, улучшении культурно-бытового обслуживания студентов¹.

Естественно, что эта программа сыграла определенную роль и в совершенствовании работы музыкальных заведений.

В послевоенные годы развитие музыкального просвещения в Узбекской ССР, как и во всей стране, определялось народно-хозяйственными планами и осуществлялось в тесной связи с хозяйственной и культурной жизнью республики.

К 1949 году закончилось размещение сети школ и было введено семилетнее обучение в сельской местности. Были тщательно изучены и пересмотрены программы по отдельным предметам, в том числе и преподавание пения в начальных школах. Министерство просвещения УзССР поручило композитору-этнографу Мухамеджанову, преподавателю Ходжейлийского педучилища (КК АССР), составить проект программы для 1—4 классов узбекских школ для уроков музыки и пения на основе программы РСФСР (1944/45 уч. год). Настоящая программа явилась первым опытом (работа над ней была начата в 1943 г.,

¹ Ф. Г. Панагин. Педагогическое образование в СССР. М., «Педагогика», 1975, с. 114.

закончена — в 1948 г.) использования программ для русской школы с учетом местных особенностей. В нее вошли песни из сборников С. Романовской и И. Акбарова.

Программа была рассчитана на преподавателей, имеющих специальную музыкальную подготовку. Объем теоретических сведений по музыке и практических умений в школах УзССР был несколько уменьшен по сравнению со школами РСФСР. В качестве приложения к этой программе Узбекским научно-исследовательским институтом педагогических наук был составлен «Сборник песен и музыкальных произведений» для I—IV классов. Во вступительном слове к программе говорилось:

«Из всех видов музыкального искусства пение представляет собой наиболее доступную форму вовлечения детской массы в художественную работу. Оно сравнительно легко усваивается детьми, не требует предварительной специальной подготовки и поэтому вполне естественно, что в нашей системе музыкально-художественного воспитания детей пение занимает главное место в смысле количественного охвата детей»¹.

В программе разграничивались:

1. Вокальная работа:

- а) работа над дыханием;
- б) работа над звуком;
- в) работа над текстом, дикцией.

2. Работа над элементами хоровой звучности:

- а) интонация и строй;
- б) ансамбль;
- в) хоровые навыки.

Основная музыкальная работа в начальной школе заключалась в хоровом пении, в изучении нотной грамоты, в слушании музыки и в движениях под музыку. Большая часть времени (60%) — в младших классах и 80% — в старших — отводилась на пение и музыкальную грамоту, остальное — на слушание музыки и на движение.

Музыкальная грамота предусматривала следующий путь работы. Сначала дети при прослушивании и разучивании песен знакомятся с характером произведения и со средствами музыкальной выразительности (форма, ритм, метр) и т. д. Наряду с этим, начиная со II класса, дети изучают простейшие интервалы и в последующей работе, вплоть до четвертого класса, приобретают все больший навык чтения нот и пения по ним несложных песен. В III—V классах дети знакомятся с более сложными по объему и содержанию произведениями.

Несмотря на положительные стороны — наличие большого количества произведений не только узбекских, но и русских, и зарубежных композиторов, эта программа имела и недостатки:

¹ Архив НИИПН УзССР, арх. ед. 3007 (1946 г.), оп. 1.

в ней не предполагалось знакомство с двухголосием, как важнейшим фактором приобщения к европейской музыке, способствовавшим гармоническому развитию слуха. Эта программа в узбекских общеобразовательных школах не привилась.

Указания центральных и республиканских директивных органов об осуществлении ряда действенных мероприятий по улучшению общего музыкального образования и художественного воспитания детей в школах, детских домах и детских специальных учреждениях, о преподавании пения и музыки пения в педагогических училищах и 11-х педагогических классах г. Ташкента, об улучшении подготовки музыкальных и вокальных кадров явились конкретной программой деятельности по дальнейшему развитию народного образования, отражающей большую заботу партии и правительства о развитии музыкального просвещения в нашей стране, в частности в Узбекистане, в послевоенные годы.

В результате совместных усилий органов народного образования и широкой общественности уже к 1949/50 учебному году в школах гор. Ташкента в одиннадцатых педагогических классах были введены уроки пения, которые предусматривали обучение методике пения.

Преподавание музыки и пения, а также методики пения было введено в учебные планы и педагогических училищ республики. Ташкентское женское педагогическое училище с прикрепленной к нему для педпрактики женской средней школы № 59 было выделено как база для опытной проверки разрабатываемых для педагогических учебных заведений и школ республики программно-методических документов по преподаванию пения и музыки.

Центральный дом художественного воспитания (ЦДХВ) и Академия педагогических наук УзССР постоянно оказывали работникам музыкального просвещения методическую и научную помощь.

Союзными директивными органами Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР было предложено:

— разработать до 1 января 1949 года новые учебные программы и в 1948/49 уч. году — новые учебники по музыкально-теоретическим, историческим и специальным дисциплинам, согласно задачам профессионального и идейно-политического воспитания молодых специалистов.

В связи с этим соответствующие министерства и ведомства в течение 1948—50 гг. должны были обеспечить подготовку и издание репертуара по всем исполнительским специальностям для консерваторий, музыкальных училищ и музыкальных школ. Был поставлен вопрос и об улучшении подготовки преподавателей пения в полных и неполных средних школах, об обязательном введении факультативного курса хорового пения во всех учительских институтах и педагогических училищах.

Согласно этому указанию был принят ряд мер, направленных на улучшение работы всей системы народного образования, в том числе музыкальной педагогики.

Для обеспечения музыкальных педагогических училищ, институтов усовершенствования учителей, Дворцов и Домов пионеров, средних и 7-летних школ квалифицированными педагогами со специальным музыкальным образованием был увеличен прием на дирижерско-хоровое отделение Ташкентской государственной консерватории, начиная с 1949 года (до 15 человек ежегодно).

Чтобы подготовить преподавателей пения и музыки для семилетней школы и руководителей музыкальной работы для детских дошкольных учреждений, в музыкальных училищах гг. Ташкента, Самарканда, Намангана и во вновь начавшем функционировать музыкальном училище в г. Бухаре были также открыты дирижерско-хоровые отделения.

При Ташкентской госконсерватории были организованы специальные временные одномесячные музыкально-педагогические курсы для музыкальных работников (не работавших ранее в школах, но желающих вести педагогическую работу в области музыкального просвещения). Кроме того, Министерство просвещения ввело преподавание пения и музыки во всех педучилищах.

Студенты всех курсов консерваторий и учащиеся музыкальных училищ, начиная со 2-го курса, обеспечивались педагогической практикой.

За 1948/49 учебный год была проведена следующая работа по улучшению музыкального просвещения и образования в республике: были пересмотрены учебные планы и программы общеобразовательных школ, педагогических училищ, специальных музыкальных учебных заведений, были взяты на учет учителя, преподаватели пения и музыки в старших классах средней школы, с которыми был проведен двухнедельный семинар по повышению квалификации. В райцентрах и городах республики были созданы музыкальные лектории, клубы, музыкальные школы.

В 50-х годах перед музыкальными организациями республики были поставлены конкретные вопросы о мерах по улучшению музыкального образования в учебных заведениях и учреждениях культуры. На повестке дня стали такие задачи, как: конкретизация содержания музыкального образования (кто должен заниматься разработкой учебных программ, репертуара, методики); стационарная подготовка кадров для преподавания пения и музыки (и в узбекских школах), методистов для педагогических училищ, для отдела народного образования, педагогов-предметников для школ и внешкольных учреждений, для педучилищ; организация внешкольных мероприятий по музыкальному образованию (музыкальные лектории, музыкальное радиовещание,

музыкальные кружки) и обеспечение материально-технической базой преподавание музыки и пения.

В качестве примера возьмем музыкальную школу г. Андижана. Она организовалась в конце 1939 года на базе фортепианного кружка Дома пионеров. Это была первая в области детская музыкальная школа, которая положила начало широкому развитию музыкального образования детей трудящихся.

В 1950 году она уже насчитывала 110 учащихся детей рабочих и служащих. Преподавание велось по классам скрипки, фортепиано, теории музыки.

В школе работал дружный, высококвалифицированный коллектив преподавателей, отдававших много сил и энергии благородному делу — музыкальному воспитанию детей. Со дня основания школы работал заслуженный учитель республики, преподаватель теории музыки Иван Афанасьевич Ханчин, который положил начало целой династии музыкантов. На протяжении почти сорока лет в этой школе передают свои знания детям среднее и младшее поколение семьи Ханчиных. Со дня основания школы работали преподавателями по классу рояля его дочери Елена Ивановна и Зинаида Ивановна, его внучка Татьяна Леонова.

Неутомимый энтузиазм, умение увлекательно и вдохновенно передавать свои знания людям отличали Марию Николаевну Галактионову, окончившую Московскую консерваторию. Преподаватель по классу рояля, Мария Николаевна отдала более 60 лет музыкальному воспитанию детей. В военные годы, эвакуировавшись в г. Андижан, она в короткое время сумела стать душой коллектива, профессионально-педагогической деятельностью которого руководила. Многолетний опыт, прекрасное знание музыки позволили Марии Николаевне значительно повысить профессиональный уровень педагогической работы.

Плодотворными были годы напряженного творческого труда и у Софьи Владимировны Бурдчан. Помнят и любят андижанцы Веронику Дмитриевну Утгоф, в настоящее время проживающую в Ленинграде. Человек редкой душевной красоты и огромного обаяния, Вероника Дмитриевна Утгоф пользовалась исключительной любовью своих учеников. Всем сердцем полюбила она этот солнечный край и его людей. И сегодня Веронику Дмитриевну не забывают ее ученики, по сей день в г. Ленинград, на Светлановский проспект идут письма, полные уважения и признательности.

Действенным средством формирования художественных вкусов, как и в целом эстетического воспитания школьников, является художественная самодеятельность. Это одна из самых лучших форм активного приобщения школьников к искусству, позволяющая выявить свои художественные способности, испытать себя на поприще творчества, научиться глубокому пониманию искусства. Поэтому такое важное место отводится орга-

Рис. 15. Андижанская ДМШ (1954 г.). В центре М. Н. Галактионова, справа от нее И. А. Ханчин, В. Д. Утгоф, И. А. Красовский, слева — Хабибов — директор школы, преподаватели С. Ф. Бурдчан, И. Н. Топалов.

низации школьных кружков художественной самодеятельности, направленности и качеству их работы. Проводимые ежегодно смотры художественной самодеятельности дают оценку работе самодеятельных кружков. Они служат большим воспитательным фактором для школьников.

«В дни, когда праздновалось 25-летие УзССР (декабрь 1949 г.) состоялась третья республиканская Олимпиада художественной самодеятельности. Во время подготовки к ней в местных первичных смотрах приняли участие свыше 1500 самодеятельных кружков, объединивших 25 000 участников. Около 5 тысяч лучших музыкантов, певцов, танцоров, чтецов, актеров были выделены для участия в концертах республиканского смотра.

По предложению жюри, 85 участников Олимпиады были направлены в специальные учебные заведения...»¹.

В послевоенные годы партийно-советские организации и органы народного образования провели ряд мероприятий в области музыкального просвещения и образования учащейся молодежи.

В частности, одной из задач музыкального просвещения являлось распространение среди народных масс многоголосия; необходимо было шире пропагандировать русскую и советскую клас-

¹ Музыкальная культура Советского Узбекистана (очерки). Ташкент, 1955, с. 86, 87.

сическую музыку, создавать яркие художественные произведения на современные темы.

В связи с этим в 1951 году Научно-исследовательским институтом педагогических наук УзССР был подготовлен и издан сборник «Бошлангич мактабда музика» («Музыка в начальной школе») с программой по пению для I—IV классов узбекских школ. Сборник вместе с программой был составлен Г. С. Гончаровой, заведующей музыкальным сектором ЦД ХВД, сотрудницей Института педнаук, на местном материале с учетом особенностей и специфики узбекских школ и узбекского музыкального искусства.

В то время в республике насчитывалось 140 внешкольных учреждений, в том числе 97 Дворцов и Домов пионеров и школьников. Внешкольные детские учреждения оказывали большую помощь в художественном воспитании детей: широко вовлекали учащихся в различные кружки, проводили массовые мероприятия, связанные с музыкальным просвещением.

В связи с этим постановлением в 1954 году Научно-исследовательским институтом педнаук УзССР были подготовлены материалы «Методика разучивания песен с учащимися I—IV классов», а также «Организация и преподавание школьных праздников песен» к совещанию учителей музыки I—IV классов, состоявшемуся в январе 1954 года.

В 1955 году было подготовлено «Положение о школьных музыкальных кружках» и программа для кружков по изучению музыкальных инструментов на первые годы обучения:

- 1) гитджак (или скрипка);
- 2) фортепьяно;
- 3) реконструированный рубаб-прима;
- 4) сольфеджио.

На основании этого в 1955 г. Научно-исследовательским институтом педнаук была переработана, подготовлена и издана программа по пению для I—IV классов (совместно с другими программами) начальной школы.

В 1956/57 уч. году программа I—IV классов по пению была вновь пересмотрена, пополнена новым песенным материалом. В эти годы институтом были подготовлены к изданию ряд методических брошюр как для узбекских школ, так и для русских: «Методы и приемы звучания песни на уроке пения в I—II классах» (пособие по самообразованию для учителей узбекских и русских школ); «Песни для детей» для I—IV классов начальной школы. Русские же школы в своей работе использовали программы, сборники и методические пособия, выпускаемые Министерством просвещения РСФСР.

В целях повышения уровня музыкальной культуры и развития музыкальных способностей учащихся школ и студентов педагогических учебных заведений Министерством просвещения РСФСР было принято постановление «О мерах по улучше-

нию музыкального образования учащихся школ и студентов педагогических учебных заведений» от 16 мая 1957 г., в связи с чем в 1957—1960 гг. было введено преподавание пения в VII—X классах средних школ с организацией общешкольных хоров. На эти факультативные занятия было отведено по одному часу в неделю в VII—X классах и на ведение каждого хора — 4 учебных часа в неделю, исходя из того, что в каждой школе может быть создано не более двух хоров.

Одновременно с этим в постановлении большое внимание уделялось программе по музыкальному образованию в общеобразовательных школах союзных республик, сборникам детских песен, методике музыкального воспитания учащейся молодежи.

В связи с этим постановлением ЦК КП Узбекистана разработал проект решения по вопросу постановки преподавания пения в общеобразовательных школах Узбекистана, а также музыкального воспитания и образования. В проекте указывалось на то, что преподавание музыки и пения в школах Узбекистана до 1952 года велось бессистемно, не было стабильных программ для узбекских школ, не хватало сборников песен, необходимых для ведения уроков пения. Попытки создания программы по пению не дали нужного результата и эффекта.

Наряду с некоторыми успехами в области музыкального просвещения, в работе музыкальных учебных заведений, а также в преподавании музыки и пения в педагогических училищах и общеобразовательных школах продолжали иметь место серьезные недостатки. В музыкальные учебные заведения все еще слабо вовлекалась молодежь местной национальности, особенно девушки-узбечки, недостаточно велась учебно-воспитательная работа с учащимися, некоторые руководители не контролировали проведение занятий по этому предмету. Хоровая работа во многих национальных школах находилась еще на низком уровне, музыкальных школ-семилеток в Узбекистане очень мало. Образовательный уровень имеющих учителей музыки и пения был неудовлетворительным, высшее специальное образование имели очень немногие учителя. Недостаточно профессионально вели работу курсы повышения квалификации педагогов, отсутствовала систематическая связь трех звеньев: низшего, среднего, высшего.

Поэтому в целях улучшения постановки музыкального воспитания и образования в школах, педагогических училищах, педагогических и учительских институтах с 1 сентября 1957 г. Министерство просвещения УзССР ввело преподавание пения в V и VI классах узбекских школ и факультативный курс хора и оркестра в десяти школах г. Ташкента.

В городах и районах республики были созданы методические объединения учителей пения при городских и районных педагогических кабинетах с председателем методобъединения из чис-

ла учителей пения, имеющих соответствующее образование и методические работы.

Было разрешено обеспечить школы средствами для оплаты учителя пения из расчета количества часов, отводимых на пение по учебному плану, запретив использовать отпущенные средства для других целей.

Научно-исследовательский институт педагогических наук подготовил к 1 января 1958 года и включил в план издания 1958 года пособие для учителей «Музыкальное воспитание в школе» и к 1 марта 1958 г. — сборник песен для V—VI классов.

Республиканский институт усовершенствования учителей запланировал ряд семинаров по методике преподавания игры на музыкальных инструментах учащихся начальных классов.

В эти годы было положено начало исследовательской работе в области физиологии певческого процесса детей. Этот же вопрос в свое время стал в центре внимания I методического совещания по вокальной работе с детьми и охране детского голоса (1938 г.).

Была вскрыта одна из серьезных причин неправильного певческого воспитания детей: отсутствие у большинства учителей пения (преподавателей музо) элементарных знаний о детском голосе и о методах его развития.

Перед специальными учебными заведениями и педагогическими училищами была поставлена задача — подготовить учителей, могущих вести уроки пения в I—IV классах школ республики. Для этого прием на школьное отделение педвузов и педучилищ проводился только с проверкой музыкальных данных поступающих, при наличии врачебной справки ларинголога о здоровом состоянии голосового аппарата и при отсутствии дефекта пальцев кисти рук и самой руки, обеспечивающих возможность игры на одном из принятых для использования в школе музыкальных инструментов.

На Министерство культуры УзССР была возложена задача — издать к началу учебного 1958 года в качестве пособия пластинки с песнями для учеников I—IV классов.

В 1957 году Минпросом УзССР совместно с Министерством культуры УзССР было запланировано организовать Совет по музыкальному воспитанию детей и подростков с постоянным составом из 3-х членов: представителя Министерства культуры и двух представителей от Минпроса (музыкант и художник). В функцию Совета входило:

- 1) оказание помощи Министерству просвещения в обеспечении школ квалифицированными кадрами учителей пения;
- 2) обслуживание учащихся концертами, организация выставок, лекций;
- 3) утверждение и согласование работы радиовещания;
- 4) совместная пропаганда музыкальных произведений ИЗО;

б) текущая работа по улучшению музыкального и художественного образования и воспитания школьников.

В июне 1960 г. в газете «Правда Востока» было опубликовано решение ЦК Компартии Узбекской ССР, в котором говорилось о мерах по дальнейшему улучшению музыкального образования и развитию искусства в Узбекистане. Это постановление имело огромное значение для развития музыкального просвещения и образования в республике.

О существенных перестройках в системе музыкального просвещения и образования говорилось на третьем съезде Союза советских композиторов Узбекистана, который состоялся в этом же году.

В связи с необходимостью улучшения музыкального воспитания школьников и в целях улучшения учебно-воспитательного процесса в 1960 году решением правительства Узбекской ССР детские музыкальные школы (ДМШ) были переданы из ведения Министерства культуры в систему Министерства просвещения УзССР.

Этим же решением предусматривался ряд мер, направленных на дальнейшее улучшение музыкального образования как в музыкальных, так и общеобразовательных школах.

В этот период значительно возросла сеть музыкальных школ. Это можно наглядно проследить на примере роста музыкальных школ Андижанской области (табл. 5).

Заметно улучшилось качество преподавания в профессиональных учебных заведениях, однако дело музыкального про-

Таблица 5
Развитие сети детских музыкальных школ в Андижанской области
(данные за 1974/75 уч. год)

	Музыкальные школы	Год основания	Кол-во учащихся
1.	г. Андижан, ДМШ №1	1939 (1918)	700
2.	г. Ленинск, ДМШ №1	1957	198
3.	г. Андижан, ДМШ №2	1961	382
4.	Московский район, ДМШ	1962	95
5.	Андижанский нефтепромысел, ДМШ	1964	65
6.	Ходжибадский район, школа №1	1964	65
7.	Курган-Тюбе, ДМШ	1964	90
8.	Избаскентский район, школа №1	1965	60
9.	Балыкчинский район, ДМШ	1966	58
10.	Ленинский район, школа №1	1966	75
11.	Ленинский район, школа №2	1966	70
12.	Южный Алмышик, ДМШ	1966	65
13.	пос. Мархамат, ДМШ	1966	90
14.	Палванташ, ДМШ	1966	90
15.	Советабад	1966	90
16.	Боз, ДМШ	1970	80

свещения продолжало заметно отставать от общего развития народного образования республики. По-прежнему уроки пения во многих школах республики отсутствовали, в других — занятия проводились на низком профессиональном уровне, такое же положение наблюдалось и во многих педагогических училищах, особенно в музыкально-педагогических училищах. Это объяснялось тем, что в училища принимались лица, не имеющие необходимых начальных музыкальных знаний.

В 60-х годах в Научно-исследовательском институте педагогических наук УзССР для развертывания методической работы в области художественного воспитания детей и юношества был создан сектор музыкально-художественного образования, в задачу которого входила разработка вопросов обучения музыкальному искусству в школе. Перед общественностью республики все острее ставится вопрос о необходимости подготовки музыкальных кадров высшей квалификации для общеобразовательных школ и средних учебных заведений.

С этой целью в Ташкентском педагогическом институте им. Низами в 1960/61 учебном году была создана кафедра «Теория музыки и игра на музыкальных инструментах» и открыт специальный факультет для подготовки преподавателей музыки и пения в общеобразовательных школах, положивший начало целенаправленной подготовке учителей музыки и пения высшей квалификации в области общего музыкального просвещения.

В отличие от 40-х и 50-х годов, когда на уроках пения учащимся прививали в основном певческие навыки, в 60-х годах программы и методические пособия делают акцент на овладение детьми вокально-хоровыми навыками. Урокам пения и музыки было отведено 247,5 часа в год, что явилось новым этапом в развитии музыкального воспитания в общеобразовательных школах с узбекским языком обучения.

К началу 1959/60 учебного года были подготовлены новые учебные планы и программы по всем предметам для 8-летней школы, а в 1962/63 учебном году они были окончательно утверждены и введены в школах с узбекским и русским языком обучения.

В учебных программах и методических пособиях, выпущенных уже в 70-х годах, снова акцентируется внимание на овладение детьми вокально-хоровых навыков, навыков нотного чтения, умения слушать и понимать музыку различных жанров. Этот предмет стал именоваться «уроками музыки». Учебные программы и учебники предусматривают последовательный путь от элементарного освоения песенного материала, навыков слушания музыки к элементарным знаниям нотной грамоты.

В середине 70-х годов музыкально-педагогическая общественность страны, видные деятели музыкального воспитания все чаще и настойчивее стали говорить о необходимости коренных преобразований в системе детского музыкального воспитания,

«которая вобрала бы в себя лучшие традиции далеких прошлых лет, достижения частных методик последних десятилетий и опиралась бы не только на передовые принципы общей педагогики и психологии, но и на специфику самой музыки»¹.

Важнейшая особенность новой программы — ее тематическое построение. Для каждой четверти учебного года определяется своя тема. Между четвертями осуществляется внутренняя преемственность. Все побочные, второстепенные темы подчинены основным темам и изучаются в связи с ними².

Новая программа полностью исключает из начального обучения (1-го класса) нотную грамоту.

Поскольку новая программа по своему строению тематики рассчитана на школы РСФСР, то для введения этих занятий в нашей республике потребуется определенное время для включения в нее национального материала.

Большой вклад в создание первых учебников музыки для общеобразовательных школ внес известный узбекский музыковед Ильяс Акбаров. Первый учебник «Ашулла дарслиги» («Уроки пения») был выпущен издательством «Ўқитувчи». С этого времени выпуск учебников, учебных и методических пособий стал осуществляться систематически.

В 60-е годы заметно оживилась и научная работа преподавателей консерватории. Совместно с сектором эстетического воспитания УзНИИГН они обобщили опыт музыкального воспитания в начальных классах и приступили к исследованию актуальных проблем художественного образования детей и юношества в Узбекистане и дальнейшего улучшения качества подготовки специалистов. В эти годы здесь открывается аспирантура, в которой подготавливаются к научной деятельности и совершенствуются дирижеры, исполнители, композиторы, музыковеды.

60-е годы в Узбекистане — это годы огромного роста детских музыкальных школ. Количество их возрастает до 120, это более чем в десять раз больше по сравнению с довоенным периодом и более чем в 20 раз — по сравнению с 1925 годом.

Этот рост низшего музыкального звена связан еще и с тем, что сеть развития детских музыкальных школ была включена в план народного хозяйства страны. С 1969/70 учебного года сеть детских музыкальных школ возрастает ежегодно, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица.

В эти годы открываются так называемые вечерние школы общего музыкального образования (для детей и взрослых — вечерние музыкальные школы, музыкальные студии). Вначале целью этих школ было приобщение взрослого населения (же-

¹ Музыкальное воспитание в СССР. М., 1978.

² Там же.

Таблица 6

Учебный год	Общее количество					
	ДМШ по рес-публике	Учащиеся	Мальчиков		Девочек	
			Всего	В т. ч. местной национальности	Всего	В т. ч. местной национальности
1969/70	146	32574	15254	5240	17320	278
1970/71	179	34887	15830	5833	20735	3133
1971/72	168	38083	17614	6223	16477	3510
1972/73	182	42865	19679	8191	17365	4377

лающих) к музыкальной культуре путем получения систематического начального музыкального образования. Но в дальнейшем сеть этих школ расширилась, и контингент их стал изменяться за счет увеличения числа желающих обучаться музыке детей и подростков.

Таким образом, приведенные данные говорят не только о количественном росте музыкальных учреждений, но и отражают существенные изменения в самом содержании музыкального образования в них: они все более становятся центрами массовой музыкальной культуры, проводниками музыкального просвещения в отдаленных городах, районах, населенных пунктах. Например, при музыкальной школе г. Янгиера Сырдарьинской области функционирует университет культуры, в котором систематически проводятся занятия, лекции-концерты по плану, составленному и утвержденному педагогическим коллективом школы совместно с органами народного образования. Университет, работающий на общественных началах, ведет пропаганду музыкальных знаний не только в стенах школы, но и выезжает с концертами в отдаленные районы области, выступая в общеобразовательных школах, клубах, Домах пионеров.

В последние годы заметно повысился интерес к проблемам совершенствования преподавания музыки и пения в общеобразовательной школе. Об этом свидетельствует рост количества учителей музыки и пения, выступающих с сообщениями на педагогических чтениях, конференциях, в периодической печати.

С 1970 года, например, стало традиционным проведение в республике семинаров-совещаний по эстетическому воспитанию учащихся и студентов, которые с 1973 года переросли в научно-практические конференции.

Огромное значение в развитии методики обучения музыке и пению в школах Узбекистана имело постановление совместного заседания коллегий министерств (просвещения, культуры) и ведомств от 26 сентября 1969 года, на основании которого были разработаны соответствующие мероприятия по улучшению пре-

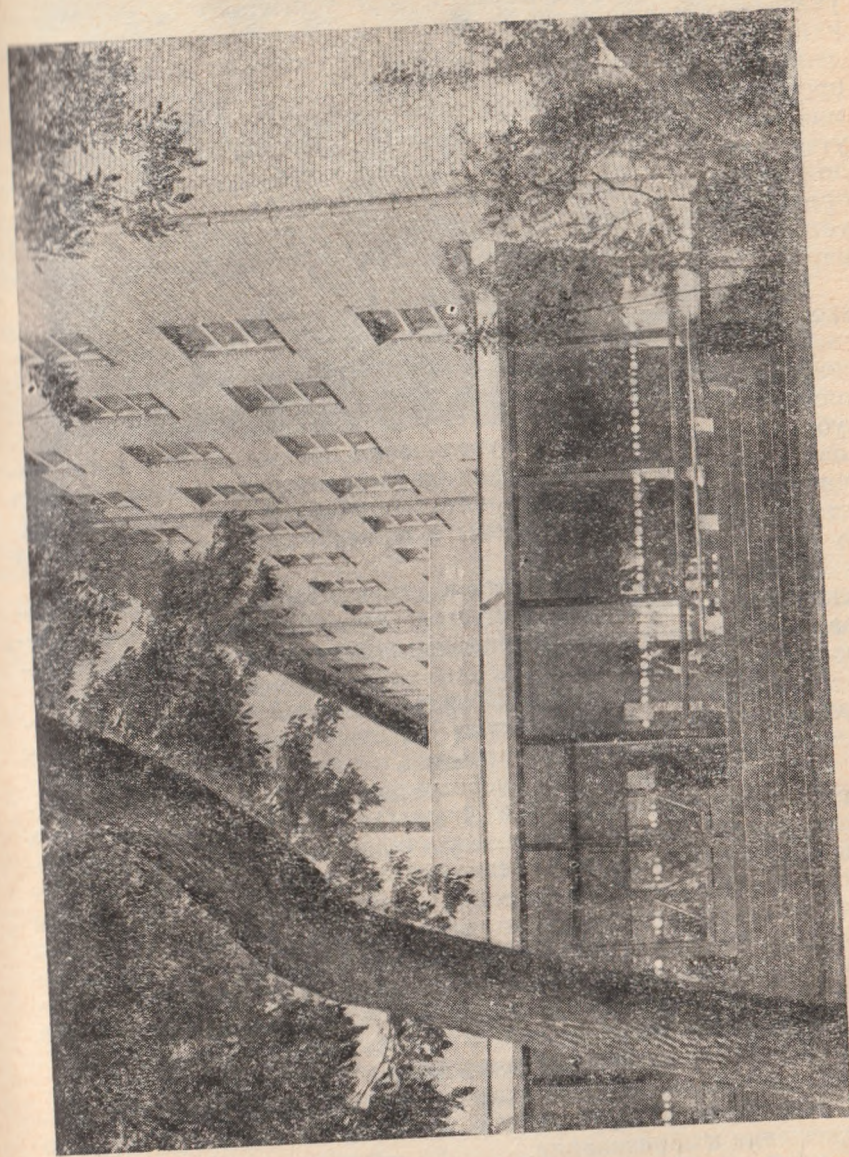

Рис. 16. Здание школы им. Успенского.

подавания эстетического цикла. Постановление предусматривало проведение научно-практической конференции и семинаров по обмену опытом, популяризации теории и практики эстетического воспитания. И, наконец, для успешного осуществления указанных мероприятий был создан Республиканский координационный совет по эстетическому воспитанию учащихся и студентов педагогических учебных заведений при Министерстве просвещения УзССР. В его состав вошли представители Госкомитетов, председатели творческих союзов. Совет работает по утвержденному годовому плану, в каждом квартале проводится по одному заседанию, где заслушиваются отчеты о выполнении организациями и учебными заведениями постановлений Совета, которые систематически высылаются во все областные отделы народного образования.

Координационный Совет разработал ряд мероприятий по укомплектованию школ республики кадрами специалистов эстетического цикла. В частности, были утверждены планы увеличения приема студентов на факультет музыки педагогических институтов УзССР, в музыкально-педагогические училища республики, решен вопрос об увеличении приема на отделение хорового дирижирования в Ташгосконсерваторию и музыкальные училища, с тем чтобы направить эти учебные заведения на подготовку студентов для работы в общеобразовательных школах по специальности.

Ежегодно с 24 по 30 марта в дни школьных каникул Республиканский координационный совет проводит конкурс школьников «Санъат байрами» («Праздник искусства») республиканского масштаба.

За время своей работы Координационный совет провел огромную работу, направленную на повышение эффективности эстетического воспитания учащихся и молодежи в республике.

В 60—70-е годы число учебных заведений в системе народного образования неуклонно возрастает. Помимо музыкальных школ, растет сеть музыкальных училищ, музыкальных отделений при педагогических техникумах, музыкально-педагогических кафедр при педагогических институтах в областях. В эти годы стали проводиться отчетные концерты учащихся ДМШ, а с 1966 года стали регулярно проводиться конкурсы юных музыкантов. Развивается широкая сеть народных университетов, народных филармоний, музыкальных лекториев, Университетов культуры, основная цель которых — нести музыкальную культуру в массы. Эту же цель преследовали и узбекское радио и телевидение, которые проводят и по сей день серьезную, разнообразную и систематическую работу по пропаганде музыкального просвещения и образования.

С каждым годом возрастает потребность в музыкантах-педагогах самых различных специальностей. Музыкальное воспитание требует постоянного внимания и умелого руководства,

Рис. 17. Ансамбль узбекских народных инструментов (ДМШ, г. Фергана).

поскольку «... массовое музыкальное воспитание является фундаментом для всего сложного, многоэтажного здания профессионального образования. Это сказывается прежде всего в единстве идейно-эстетических интересов музыкантов-профессионалов и просто любителей музыки. Стремление к полному единству этих интересов, как бы бесконечно разнообразны ни были их индивидуальные проявления, — высшая задача и цель музыкального образования и воспитания в нашей стране»¹.

В Директивах XXV съезда КПСС предусматривается дальнейшее развитие народного образования, науки, культуры. По перспективному плану на 1975—80 гг., например, будет принято в педагогические институты 1375 человек, в педучилища — 2460 человек. За время 10-й пятилетки пройдут переподготовку и повышение квалификации более 4473 учителей музыки и пения.

К 1980 учебному году в школах-интернатах искусств будут организованы отделения по музыкальному, хоровому, изобразительному, хореографическому и театральному искусству.

В 10-й пятилетке значительно расширится и укрепится учебно-материальная база учебных заведений, особенно увеличится оснащение их современным оборудованием, наглядными и методическими пособиями.

В связи с этим в текущей пятилетке в республике будут орга-

¹ Музыкальное воспитание в современном мире. М., 1973, с. 34.

Рис. 18. Духовой оркестр дошкольного женского педучилища г. Намангана. Художественный руководитель — Х. Насыров.

низованы кафедры при педагогических институтах и средних специальных учебных заведениях для подготовки педагогических кадров по различным видам искусств.

Для подготовки педагогов детских школ искусств и исполнительских кадров учреждений культуры в течение 1976—80 гг. будет проводиться планомерное преобразование музыкальных училищ в училища искусств широкого профиля.

В 1977/78 году, например, уже открыты училища искусств в гг. Джизаке и Коканде.

Огромное внимание будет уделено самодеятельному искусству в учебных заведениях республики.

С 1 сентября 1976 года установлены специальные стипендии за счет театрально-концертных организаций для творческой молодежи, направляемой на учебу в вузы центральных городов страны.

Государственным комитетом Совета Министров УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли по заказам Министерств культуры и просвещения республики запланировано увеличить с 1976 года число названий и тираж необходимой литературы, учебников по искусству, нот, программ для художественных учебных заведений. И, наконец, намечено строительство городка художественных учебных заведений.

Кабинет музыки и пения Центрального института усовершенствования учителей им. Ушинского, понимая огромное значение эстетического воспитания подрастающего поколения, поставил своей задачей всемерное оказание помощи учителям в улучшении преподавания музыки и пения в школьных и внешкольных учреждениях республики. С этой целью ежегодно проводится повышение квалификации директоров и завучей детских музыкальных школ (ДМШ), председателей методических объединений, руководителей музыкальных кружков и других категорий.

Занятия на курсах при ЦИУПУ им. Ушинского в г. Ташкенте проводятся на высоком педагогическом и методическом уровне. Для чтения лекций привлекается профессорско-преподавательский состав консерватории, работники Министерства просвещения УзССР, педагоги кафедр музыкального факультета ТГПИ им. Низами.

Основным показателем положительного эффекта курсов является улучшение работы детских музыкальных школ. Школы стали работать по единому плану, была ликвидирована стихийность в выполнении народнохозяйственного плана.

Подобные кабинеты созданы практически во всех областях при областных отделах народного образования.

Центральным кабинетом музыки и пения регулярно проводятся семинары-практикумы с учителями музыки и пения в различных городах республики. Так, например, в 1975 г. были проведены семинары в Самаркандской и Сурхандарьинской областях. В Самаркандской области в семинаре «Содержание новой программы по пению и требования к преподаванию предмета в I—VIII классах» приняли участие более 300 учителей. В целях оказания практической и методической помощи органам народного образования и педагогическим учебным заведениям работники Кабинета выступают в печати, на радио и телевидении, принимают участие в семинарах, совещаниях, пленумах и др. мероприятиях, проводимых Министерством просвещения УзССР. Так, например, в проведении VI республиканской научно-практической конференции (с 12 по 15 марта 1976 г.), посвященной задачам дальнейшего улучшения эстетического воспитания учащейся молодежи педагогических учебных заведений в свете решений XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана Кабинет ЦИУПУ им. Ушинского принимал самое непосредственное участие. О работе кабинета музыки и пения ЦИУПУ им. Ушинского можно судить по приведенным данным¹.

Как уже отмечалось выше, Министерством просвещения УзССР проводится большая работа по эстетическому воспитанию учащихся и студентов. Так, учебно-методическим кабинетом в связи с переходом на новые учебные программы по музыке подготовлены и изданы в издательстве «Уқитувчи» учебники с 1 по 7 классы, а также методические пособия для общеобразовательных школ.²

¹ Отчет ЦИУПУ им. Ушинского Минпросу УзССР 1976 г.

² «Музыка алифбеси» («Музыкальный букварь») для 1 класса, авторы И. Акбаров и Т. Хусанов; «Музыка дарслиги» («Уроки музыки») для 2 кл., авторы И. Акбаров и М. Субаева; «Музыка дарслиги» («Уроки музыки») для 3 класса, авторы И. Акбаров и Т. Хусанов; «Музыка дарслиги» для 4 класса, авторы Е. Гудкова и Л. Кулдашев; «Музыка» для 5 кл., авторы И. Акбаров и Т. Хусанов; «Музыка дарслиги» для 6 класса, Е. Кензер и Я. Шерматов; «Музыка» для 7 класса, Амануллаев Д., Бурханов П. и Шерматов Я., Казиева Н.; «Хрестоматия по дирижированию», Хамраева И.; «Музыкальные диктанты», Ливнева А. Х.; «Методика организации рубажного оркестра» и мн. другие.

Сведения о переподготовке и повышении квалификации учителей музыки и пения, прошедших через курсы, и в перспективе

Области	9 пятилетка	10 пятилетка
1. Андижанская	91	360
2. Бухарская	182	210
3. Кашкадарьинская	107	600
4. Наманганская	219	270
5. Самаркандская	1359	510
6. Сурхандарьинская	106	130
7. Сырдарьинская	84	125
8. Ташкентская	656	534
9. г. Ташкент	449	240
10. Ферганская	71	170
11. Хорезмская	40	139
12. КК АССР	136	210
13. Джизакская	117	175
14. По ЦИУПу	667	960
Всего по УзССР	4284	4633

На страницах республиканской печати часто публикуются статьи методического характера, например в «Учитувчилар газетаси» («Учительская газета»), для оказания практической помощи учителям систематически печатаются песни композиторов Узбекистана с нотными текстами.

В последние годы в республике усиленно пропагандируются лучшие музыкальные произведения композиторов Узбекистана и лучшие коллективы художественной самодеятельности учащихся и студентов. С этой целью по радио и телевидению систематически транслируются выступления детских и симфонических оркестров, хоровых и хореографических групп. Ежегодно проводятся телевизионные фестивали искусств.

Для более широкой пропаганды музыкальной культуры Республиканский учебно-методический кабинет Министерства просвещения УзССР совместно с Государственным комитетом Совета Министров УзССР по телевидению и радиовещанию создали объединенный совет по проведению цикла детских музыкальных учебно-образовательных передач «До-ре-ми-фа- соль»¹.

Учитывая потребность коллективов художественной самодеятельности в новых музыкальных произведениях, Республиканский координационный совет по эстетическому воспитанию учащихся и студентов педагогических учебных заведений совместно с детским сектором Союза композиторов УзССР и Ташкентской

¹ С 1972 г. этих передач проведено более 48.

Рис. 19. Хоровая студия «Бойчек» («Подснежник») при Дворце пионеров им. Ленина. Руководитель — Ш. Ярматов.

государственной консерваторией издали ряд сборников новых детских песен композиторов Узбекистана.

Совместно с Ташгосконсерваторией разработаны программы для игры на народных музыкальных инструментах, изданные в 1976 году издательством «Уқитувчи».

Широко развернулась работа Республиканского дворца пионеров им. Ленина. Кружковцы принимают активное участие в различных традиционных республиканских и Всесоюзных конкурсах: «Мархабо талантлар», «Санъат байрами», «Неделя музыки для детей и юношества», «Неделя детской книги», являются постоянными участниками музыкального лектория, который проводится совместно с Узгосфилармонией. За 1974/75 учебный год было подготовлено 19 концертов. Оперная студия, ансамбль «Юлдуз» («Звездочка») — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана, хор мальчиков, созданный при Дворце пионеров им. Ленина, — лауреат республиканского конкурса «Санъат байрами», вокально-инструментальный ансамбль «Гульдиер» имеет специальные отдельные концертные программы, с которыми выступает перед пионерами и школьниками, рабочими и колхозниками, студентами и педагогами не только в республике, но и за ее пределами. Так, оперная студия с успехом выступила перед ребятами из городов Жданова, Донецка УССР, хор мальчиков побывал в Азербайджане, участвовал во всесоюзном конкурсе самодеятельных и художественных коллективов Домов и Дворцов пионеров, который проводился в г. Москве.

Формы и методы эстетического воспитания студенческой молодежи, применяемые в среднем и высшем звене народного образования, разнообразны. На лекционных и практических занятиях преподаватели широко используют технические средства

Рис. 20. Выступление на республиканском конкурсе симфонического оркестра школы им. Успенского.

обучения, в частности, наглядные пособия, фильмы, прослушивание музыкальных произведений. Организуются посещения музеев, театров, выставок с последующим обсуждением их в академических группах. Например, для более глубокого усвоения музыкальных знаний в ТГПИ им. Низами организован кружок любителей музыки под руководством профессора физико-математических наук С. И. Афоной, которая вот уже на протяжении многих лет ведет большую эстетическую работу среди студенческой молодежи. В нем участвуют студенты всех факультетов и отделений института. По заранее разработанной тематике студенты готовят научные доклады, проводят диспуты, интересные встречи с композиторами и искусствоведами.

Уделяется большое внимание организации и внеучебной музыкальной деятельности студентов.

Стали традицией творческие отчетные концерты преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета в г. Ташкенте, музыкальных кафедр педагогических институтов в г. Самарканде, Карши, Бухаре.

За последние годы особенно повысилась роль самодеятельного искусства в эстетическом воспитании подрастающего поколения. За последние два года около 200 участников различных конкурсов и смотров художественного творчества зачислены в учебные заведения профессионального искусства.

Обеспечение общеобразовательных школ республики квалифицированными кадрами всегда было одним из основных вопросов эстетического воспитания учащихся. В решении этого вопроса важную роль играет постановление объединенных коллегий Министерств и ведомств от 26 мая 1972 г. «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению эстетического воспитания в системе народного образования Минпроса УзССР», где было разработано предложение укомплектовать в 1978/79 учебном году все средние и восьмилетние общеобразовательные музыкальные школы, дошкольные и внешкольные учреждения квалифицированными кадрами преподавателей пения и музыки, изобразительного искусства.

Подготовка кадров осуществляется на музыкальных факультетах при педагогических институтах, в 8 педагогических училищах с музыкальным отделением. По расчетным данным Министерства просвещения УзССР, в 1975/76 году было выпущено 877 специалистов — учителей музыки и пения для дошкольных учреждений и общеобразовательных школ.

Актуальность постановки данной проблемы может быть продемонстрирована на примере положения с кадрами преподавателей музыки и пения в республике в 1970/71 учебном году, о чем можно судить по нижеприведенной таблице.

Налаживается связь между общеобразовательными школами и детскими музыкальными школами. По распоряжению Минпроса УзССР к одной музыкальной школе прикрепляется несколько общеобразовательных, в которых запланировано про-

Таблица 7

Области	Город			Село		
	всего учителей музыки и пения	из них с высшим образованием	со средним образованием	учителя музыки	из них с высшим образованием	со средним образованием
Андижанская обл.	142	15	83	126	12	73
Бухарская "	153	11	93	111	4	69
Кашкадарьинская "	36	4	13	31	3	10
Наманганская "	76	7	51	41	4	19
Самаркандская "	163	20	120	93	8	62
Сурхандарьинская "	68	3	28	52	2	20
Ташкентская "	853	78	439	160	24	89
Ферганская "	174	10	67	98	2	33
Хорезмская "	44	4	28	27	2	16
Сырдарьинская "	121	12	51	92	10	41
КК_АССР	45	11	24	22	7	7
Всего по УзССР:	1875	175	994	853	78	439

ведение концертов и семинаров для учителей музыки, организация клубов юных музыкантов (КЮМ), создание музыкальных кружков, детских творческих студий, широкое развитие внешкольных учреждений.

Совместная работа музыкальных школ с общеобразовательными дает положительные результаты в области эстетического воспитания школьников.

Например, коллектив педагогов и учащихся средней специальной музыкальной школы им. Успенского при ТГК им. Ашрафи систематически ведет пропаганду музыкальных знаний среди детских общеобразовательных школ г. Ташкента, выступает с концертами в других музыкальных школах.

За 40 лет существования музыкальная школа им. Успенского подготовила несколько поколений талантливых музыкантов. Если в 1939/40 учебном году школа насчитывала 12 учителей и 20 учеников, то сейчас в школе более 600 учащихся и 160 квалифицированных преподавателей. Большой вклад в подготовку музыкальных кадров внесли первые педагоги школы: А. Лисовский, О. Поликарпова, Р. Фелициант и др. Успехи и рост школы радуют. Участие в республиканских, всесоюзных и международных конкурсах (Прага-67, Прага-70, международный конкурс в Лиссабоне) говорит о серьезной работе школы.

Бывшие ученики школы — сегодня известные композиторы, музыковеды, исполнители. Это: А. Адылов, К. Азимов, А. Гекельман, Д. Даниярходжаева, Д. Джахангирова, О. Юсупова, композитор А. Берлин, заслуженный артист УзССР К. Усманов, профессор Ф. Караматов, искусствовед, ныне педагог Ленинградской консерватории И. Вызго и многие другие.

Изучив вкусы и пожелания различных школ города при помощи анкетирования, учащиеся и педагоги школы только за 1974/76 гг. дали свыше 120 концертов.

Для каждого концерта строго отбираются произведения, достаточно характерные для определенных этапов творческого пути композитора и в то же время доступные учащимся.

Большое место в программах для детей занимают концерты на литературно-музыкальные темы. Особенно интересны были такие лекции, как:

1. Русская классическая литература и русская классическая музыка XIX века.
2. Русский фольклор и музыка.
3. Сказки А. С. Пушкина и русская опера.
4. Опера «Снегурочка» А. Н. Островского и ее музыкальное воплощение.
5. Н. В. Гоголь и русская музыка.
6. Маленькие трагедии А. С. Пушкина на оперной сцене («Каменный гость» А. С. Даргомыжского, «Скупой рыцарь» С. В. Рахманинова, «Моцарт и Сальери» Н. А. Римского-Корсакова).

7. Русская поэзия и русский романс.

8. Русская история и русская опера («Борис Годунов», «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова).

Каждая тема глубоко связана с программой учебных планов школы по литературе и истории и, естественно, стимулировала интерес учащихся к проведенным лекциям. Они сопровождались выступлениями педагогов, учащихся исполнительских отделов, хора и оркестра.

Большую просветительную работу в республике ведет Республиканская средняя музыкальная школа им. Глиэра. Более 300 концертов были проведены силами учащихся и педагогов за последние пять лет не только в различных городах Узбекистана, но и в других республиках (Азербайджане, на Украине, в Армении, Казахстане, Прибалтике).

Большую работу в этой школе ведет сплоченный и дружный коллектив педагогов под руководством композитора К. Кенжаева и заведующего учебной частью Б. Мирзаахмедова.

Многие детские музыкальные школы г. Ташкента, Самарканда, Ферганы, Янгьера, Гулистана, Намангана, Нукуса устанавливают более тесные контакты между музыкальной и общеобразовательными школами. Опыт, накопленный ведущими музыкальными коллективами, должен широко пропагандироваться по всей республике. Например, организованный в 1957 году в г. Ташкенте хор «Веселые голоса» ДМШ № 2 Куйбышевского района (руководитель Субаева М.) пользовался большим успехом среди учащейся молодежи. Много интересного можно рассказать об опыте работы учителя музыки, известного руководителя детских хоров в республике, лауреата премии Ленинского комсомола Узбекистана Ш. Ярматова. Организованный им на базе общеобразовательной школы № 99 хор мальчиков с успехом выступает на фестивалях и смотрах, просто с концертами в общеобразовательных школах, на радио и телевидении.

С целью стимулирования интереса детей к дисциплинам музыкально-теоретического цикла преподаватель ДМШ № 1 им. Садыкова М. Б. Шамшидова в 1967/68 учебном году провела внутришкольную олимпиаду. Эта инициатива была отмечена музыкальной общественностью города и теперь подобные олимпиады проводятся во многих городах республики. Дети с большим увлечением участвуют в них. Олимпиады проходят в торжественной, праздничной обстановке, собирают большую аудиторию не только учащихся ДМШ, но и всех, кто интересуется музыкой.

Например, в Олимпиаде, проводимой в мае 1976 года, принимали участие ДМШ № 1, № 6, 8, 11, 12, 17, 19.

Очень интересны творческие поиски преподавателей ДМШ № 1 г. Ташкента: на сцене этой школы все чаще ставятся детские оперы, музыкальные спектакли.

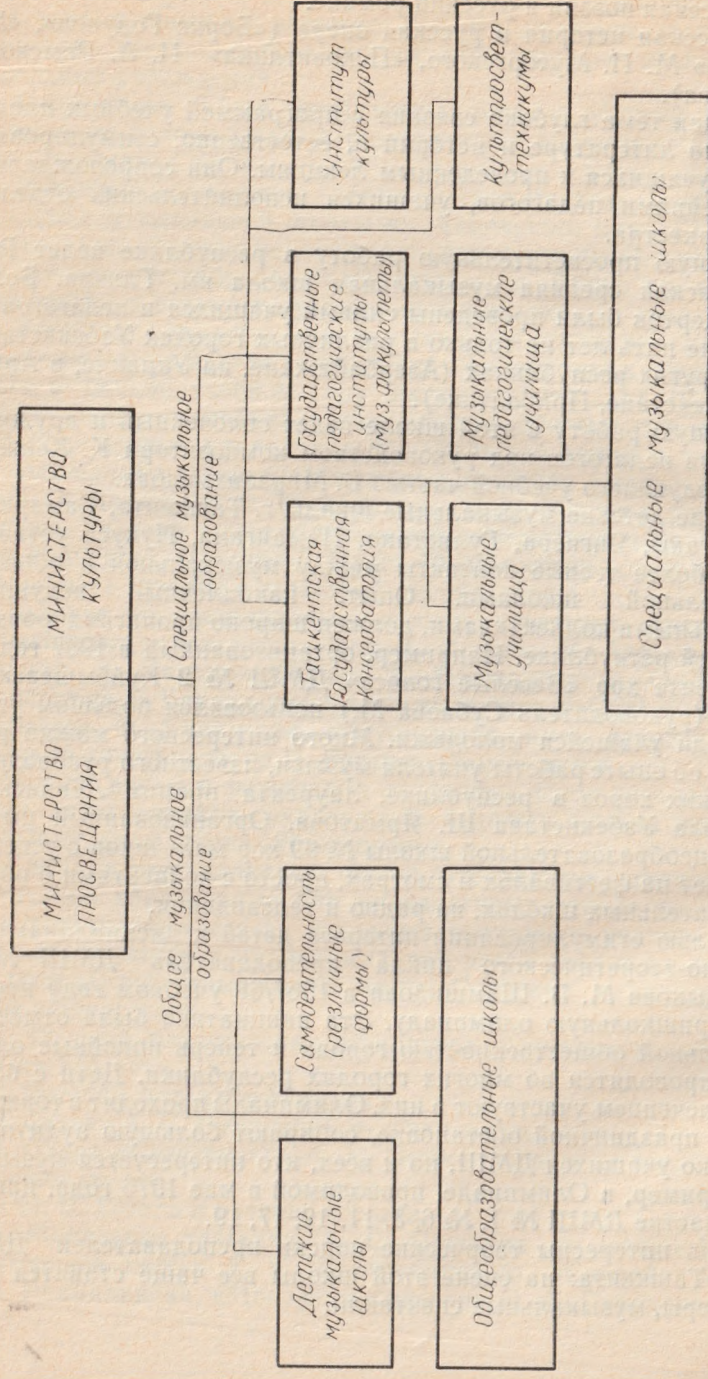

Рис. 21. Схема системы музыкального образования в Узбекистане

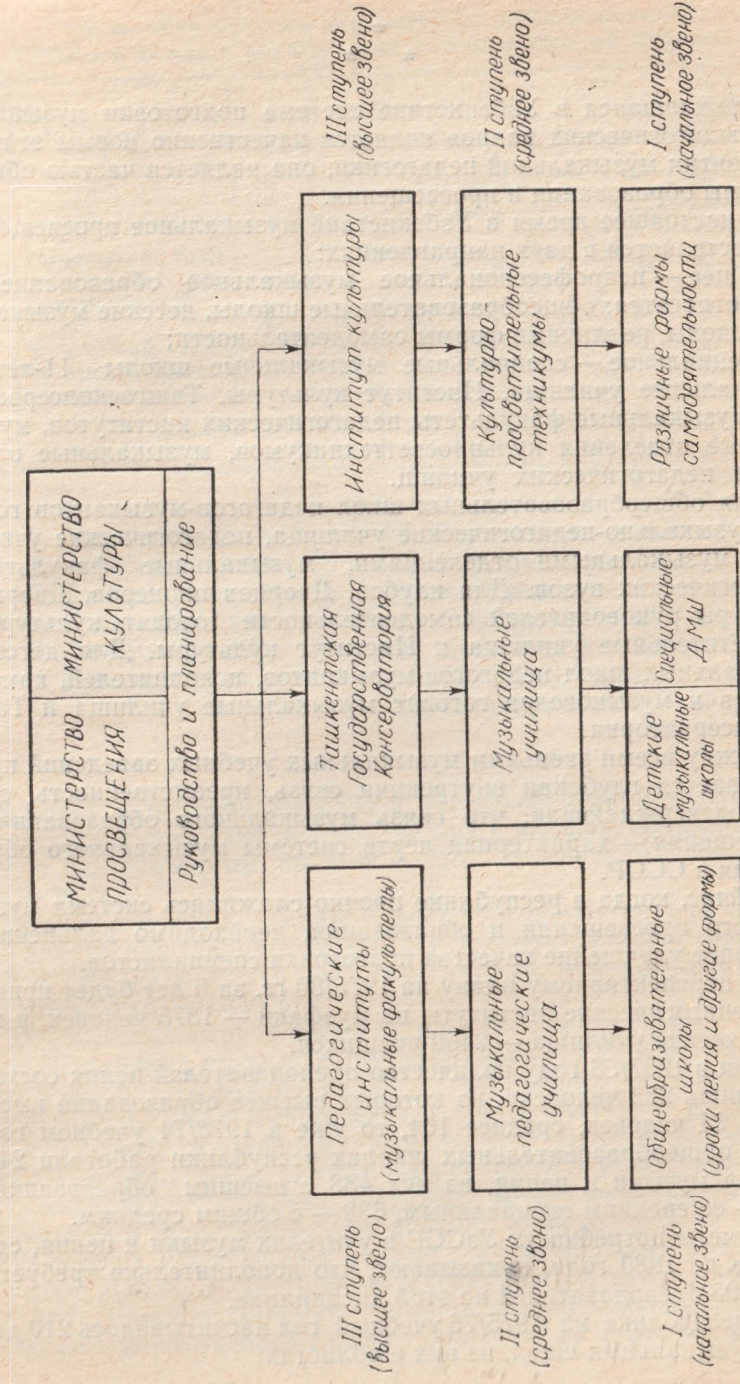

Рис. 22. Основные звенья системы музыкального образования в Узбекистане

*
* *

Сложившаяся в Узбекистане система подготовки музыкальных педагогических кадров является качественно новым этапом в развитии музыкальной педагогики, она является частью общей системы образования и просвещения.

В настоящее время в Узбекистане музыкальное просвещение осуществляется в двух направлениях:

общее — непрофессиональное музыкальное образование. К нему относятся: общеобразовательные школы, детские музыкальные школы, различные формы самодеятельности;

специальное — специальные музыкальные школы 11-летки, музыкальные училища, Институт культуры, Ташгосконсерватория, музыкальные факультеты педагогических институтов, музыкальные отделения культпросветтехникумов, музыкальные отделения педагогических училищ.

Для общеобразовательных школ педагогов-музыкантов готовят музыкально-педагогические училища, педагогические училища с музыкальными отделениями, музыкальные факультеты педагогических вузов. Для клубов, Дворцов пионеров, Дворцов культуры руководителей самодеятельности готовят культурно-просветительные училища и Институт культуры. Для детских музыкальных школ педагогов-музыкантов, исполнителей, композиторов и музыковедов готовят музыкальные училища и Ташгосконсерватория.

Между всеми звеньями музыкальных учебных заведений прослеживается глубокая внутренняя связь, преемственность, еще раз подтверждающая, что связь музыкального образования и просвещения — характерная черта системы музыкального образования в СССР.

Сейчас, когда в республике прочно сложилась система музыкального просвещения и образования, необходимо дальнейшее всемерное улучшение качества подготовки специалистов.

По перспективному плану на 1975/80 гг. за 5 лет будет принято в педагогические институты на музфаки — 1375 человек, в педагогические училища — 2460 учащихся.

Если в 1957/58 году количество преподавателей пения составляло лишь 222 человека, из которых высшее образование имели только 11 человек, среднее 164, то уже в 1973/74 учебном году в 7086 общеобразовательных школах республики работали 2424 учителя музыки и пения, из них 483 с высшим образованием, 1308 — со средним специальным, 633 — с общим средним.

Расчеты потребности УзССР в учителях музыки и пения, сделанные до 1980 года, показывают, что дополнительно требуется еще 4066 преподавателей по этой дисциплине.

В республике на 1975/76 учебный год насчитывалось 210 детских музыкальных школ, из них в областях:

Число обучающихся студентов по специальности музыка и пение в педагогических институтах республики

№ п/п	Педагогические институты	План приема	Принято на курс				Всего обучаются	Окон. фактич. 1975/76	В след. году ожидаемый выпуск
			I	II	III	IV			
1.	Ташкентский ГПИ им. Низами	50	50	50	50	56	206	46	114
2.	Самаркандский ГПИ	50	50	50	27	25	124	18	29
3.	Ферганский ГПИ	50	49	49	20	17	106	27	36
4.	Бухарский ГПИ	50	50	49	49	21	169	26	47
Итого:		200	199	198	146	119	605	117	226

1. Андижанской — 21	7. Сурхандарьинской — 10
2. Бухарской — 14	8. Ташкентской — 7
3. Джизакской — 8	9. г. Ташкент — 31
4. Кашкадарьинской — 10	10. Ферганской — 25
5. Самаркандской — 24	11. Хорезмской — 23
6. Наманганской — 14	12. КК АССР — 11
	13. Сырдарьинской — 12

В этих школах обучались 53 996 учащихся; преподавательский состав насчитывал 4766 человек, из них с высшим образованием 1359, с незаконченным высшим — 335, со средним специальным — 3072.

Вот как выглядит, например, рост сети ДМШ за годы Советской власти, находящихся на государственном бюджете (рис. 23).

А с 1969/70 учебного года сеть детских музыкальных школ возрастает с каждым годом.

За советский период выросла плеяда композиторов Узбекистана. Благодаря их творчеству сформировалась узбекская детская музыка. Сегодня по радио и телевидению, в концертных залах и культурно-просветительных учреждениях, в музыкальных и общеобразовательных школах дети республики поют и слушают оперы, хоры, симфонические произведения. Учащиеся и студенческая молодежь получают музыкально-эстетическое воспитание и образование на уроках музыки в 7261 школе, в 240 детских музыкальных школах, 12 музыкальных училищах, 33 педучилищах, 5 культпросветтехникумах, 57 школах-интернатах, 167 Домах и Дворцах пионеров и школьников, клубах и кружках художественной самодеятельности, на кафедрах музыки

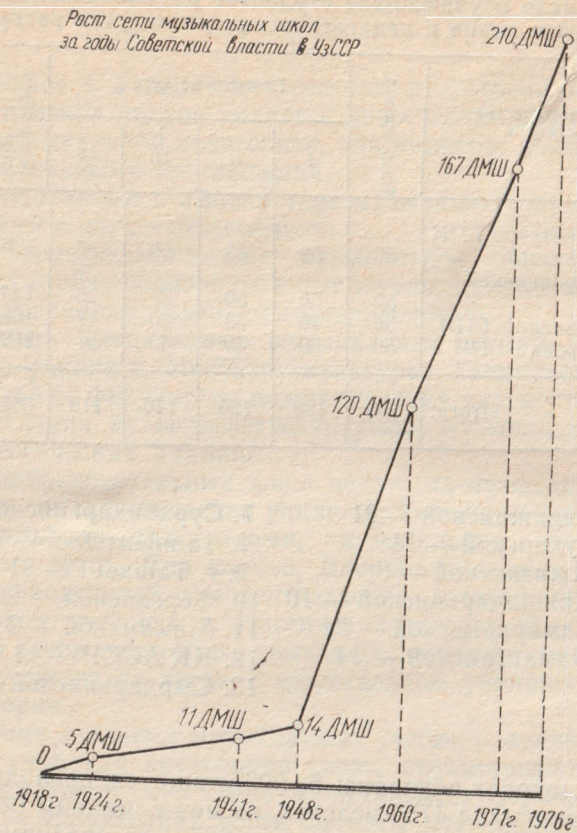

Рис. 23. Рост сети музыкальных школ за годы Советской власти в УзССР.

педагогических институтов, в Ташгосконсерватории и Институте культуры. В них повсеместно проводятся лекции-концерты, организуются творческие встречи с композиторами, видными деятелями искусства и культуры Узбекистана.

Ежегодно в республике проводятся массовые праздники музыкального искусства, такие как «Неделя детской музыки» в дни весенних каникул учащихся; «Санъат байрами» («Праздник искусства»), «Мархабо, талантлар» и т. п. Цель этих мероприятий — привить молодому поколению любовь и интерес к музыке, воспитать у них музыкальный вкус, расширить их общий и музыкальный кругозор, воздействовать через музыку на весь духовный мир учащихся.

Те идейные основы, на которых строится наше массовое музыкальное воспитание, являются в то же время фундаментом для всего сложного, многоэтажного здания профессионального

Рис. 24. Хор младших школьников школы им. Успенского.

образования. Это сказывается прежде всего в единстве идейно-эстетических интересов музыкантов-профессионалов и просто любителей музыки. Стремление к полному единству этих интересов, как бы бесконечно разнообразны ни были их индивидуальные проявления, — высшая задача и цель музыкального образования и воспитания в нашей стране.

Рис. 25. Ансамбль скрипачей школы им. Успенского.

Рис. 26. Дутарный оркестр дошкольного педучилища им. Крупской.

Рис. 27. На уроке фортепьяно. Занятие проводит педагог Т. А. Попович. За роялем—ученица Э. Миржасымова, ныне студентка Московской консерватории.

ТАШКЕНТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ— ЦЕНТР МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ

Ташкентская консерватория — один из важнейших центров музыкальной жизни Узбекистана. С первых же дней своего существования Ташкентская государственная консерватория им. Ашрафи стала формироваться как учебное заведение, основывающееся на глубочайшем уважении к лучшим традициям узбекского народного искусства.

Созданная по типу крупнейших консерваторий страны Ташкентская консерватория становится центром подготовки профессиональных кадров высокой квалификации, способствует развитию массового музыкально-эстетического воспитания молодежи. Все это активизирует массово-просветительскую музыкальную работу в республике, из года в год обогащающуюся новым содержанием, новыми формами.

На протяжении более 40 лет ТГК служит основной кузницей музыкальных кадров республики. Сейчас в ней функционирует более 20 кафедр, обучается 1100 студентов.

С конца 50-х годов в ТГК значительно расширился студенческий состав, было введено заочное обучение, увеличилось количество подготовительного отделения, для которых и по сей день отбирается талантливая молодежь со всей республики.

Постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», в котором была изложена большая программа по улучшению работы с этой молодежью, помогло коллективу консерватории сосредоточить усилия на основных проблемах дальнейшего развития музыкального искусства.

Рис. 28. Москва. Колонный зал Дома Союзов. Выступает чангист Фазыл Харратов.

ва. В этом постановлении подчеркивалась вся мера ответственности высшей школы за формирование молодых творческих кадров.

Уделяя большое внимание методике преподавания, сотрудники теоретических кафедр консерватории, помимо разработки учебных программ, отдельных предметных курсов и факультативов, обращаются к проблемам улучшения организации учебного процесса, повышения его эффективности, обучению студентов, оптимизации условий лекционных, групповых, семинарских и индивидуальных занятий.

Совмещая научно-исследовательскую и музыкально-педагогическую работу, преподаватели уделяют большое внимание разработке таких проблем, как проблемы марксистско-ленинской эстетики и музыкальной науки; советское музыкальное искусство Узбекистана; взаимодействие и взаимосвязи национальных культур; музыкальное наследие народов Узбекистана.

Широко развернулась в консерватории работа НСО (Научного студенческого общества), способствующая творческому обогащению его участников. Научная работа студентов консерватории проводится по плану НСО, утвержденному Советом консерватории. За время существования (4 года) Совет НСО успешно руководит научной и научно-методической работой студентов, помогает им овладеть теорией и практикой научного исследования. За эти годы было написано немало работ студентов, получивших положительную оценку на кафедрах, студенческих конференциях как внутривузовских, так и за его пределами.

Формы научной работы студентов стабильны. Это — написанные рефераты по специальным и общественным дисциплинам, сообщение на заседании НСО факультета о новых произведениях; выступление на внутри- и межвузовской конференции по актуальным вопросам музыкального искусства; рецензии на значительное событие в культурной жизни города или республики.

Одна из форм шефской работы студентов — концерты-беседы на заводах, фабриках, в учебных заведениях, воинских частях и т. д. Содержание концертов-бесед и круг вопросов, охватываемых ими, весьма широк и разнообразен.

Наиболее значительным событием 1978 года стала межреспубликанская конференция «Русская музыка и национальные музыкальные культуры республик Советского Востока». Проблематика конференции оказалась чрезвычайно актуальной. В докладах поднимались вопросы, связанные с влиянием русской классической и советской музыки на национальные культуры Средней Азии и Закавказья, а также о влиянии богатого наследия народов Востока на творчество русских и советских композиторов. На конференции было заслушано 21 историческое, теоретическое и фольклористическое сообщение студентов, аспирантов Ташкента, Фрунзе, Тбилиси, Еревана, Риги, Алма-Аты, Москвы, Ленинграда.

Для более глубокого усвоения системы знаний студентами при непосредственном участии преподавателей консерватории создаются оригинальные учебники, учебные и методические пособия, программы, хрестоматии, методические разработки, составляется учебный репертуар для исполнителей различных специальностей.

Например, только в 1978 году появились крупные публикации музыковедческих работ: публикация Т. Е. Соломоновой о ритмике восточной мелодии «Вопросы ритма в узбекском песенном наследии» (изд. «Фан»), работа А. Ливиева «Методика организации рубабного оркестра» (изд. «Ўқитувчи»), где кроме принципов обучения исполнительству на узбекских народных инструментах даются и конкретные методические разработки. В учебном пособии Ф. Н. Васильева (изд. «Ўқитувчи») «Аппликатура гамм и арпеджио для кашгарского рубаба» впервые разработана и приведена стройную систему аппликатура на кашгарском рубабе, что позволяет совершенствовать исполнительство на этом инструменте.

Впервые в музыкальной практике Узбекистана публикуется работа Хашимова А. А. (изд. «Ўқитувчи») «Фортепианная музыка для детей в творчестве композиторов Узбекистана», посвященная методике исполнения фортепианных произведений, написанных узбекскими композиторами. Дутарная штриховая техника, которая существовала в практике народного исполнительства, изучена и систематизирована у М. А. Асилова и Ф. Н. Васильева в пособии «Школа игры на дутаре» (изд. «Ўқитувчи»).

Выпущено два сборника о народном музыкальном искусстве Узбекистана. Это «Памирские песни» Ф. Караматова (изд. «Советский композитор») и 1-й том «Узбекского музыкального наследия» (изд. Гафура Гуляма). В центральном издательстве «Музыка» (1979) и республиканском издательстве «Ўқитувчи» (1980) выходят в свет «История узбекской музыки» (редактор-составитель Т. Е. Соломонова), программа к «Истории узбекской музыки» для консерваторий (сост. Гафурбеков Т. Б.).

Все работы, опубликованные преподавателями Ташгосконсерватории только за последние 3 года, составляют свыше 300 п. л. Помимо этого, в среднем более 60 статей ежегодно публикуется в республиканских газетах. Сам факт появления большого числа публикаций свидетельствует о подъеме музыкальной культуры республики.

К повседневной музыкально-общественной жизни республики приобщаются и студенты-музыковеды. Самостоятельно или совместно с педагогами они пишут рецензии и тексты радиопередач, выступают с лекциями.

Например, в 1977—1978 годах было опубликовано значительное число статей, рецензий к новым произведениям композиторов Узбекистана и других республик в связи с пленумом Союза

композиторов Узбекистана и фестивалем симфонической музыки композиторов республик Средней Азии и Казахстана.

Ряд статей был посвящен творчеству композиторов Узбекистана, отдельным композиторам и их произведениям, но большая часть материалов освещала вопросы музыкального образования, связанные с подготовкой и проведением юбилея, посвященного 40-летию консерватории, и VIII Всесоюзному конкурсу вокалистов им. Глинки, который состоялся в г. Ташкенте осенью 1976 г.

Большое внимание в консерватории уделяется проведению научно-теоретических конференций и методических семинаров для преподавателей начальной и средней ступени специального музыкального образования. Только за 1977 год на базе ТГК было проведено 4 научно-теоретических конференции, семинар и две выставки: «О научной деятельности педагогов и студентов ТГК» и «Развитие специального музыкального образования в Узбекистане за 60 лет». Преподаватели и аспиранты консерватории принимают участие в научных конференциях, которые организуются музыкальными учебными заведениями как в республике, так и в других городах Советского Союза (НИИ-искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи, в музыкальном училище им. Хамзы, а также в Новосибирске, Саратове, Баку).

Интересно проходит семинар преподавателей музыкально-теоретических дисциплин музыкальных училищ Средней Азии и Казахстана, организованный Министерством культуры УзССР. Он проводится в стенах консерватории, музыкальном училище им. Хамзы, в центральной музыкальной школе-одинадцатилетке им. Успенского и в школе-интернате им. Глиэра с участием ведущих преподавателей центральной музыкальной школы-одинадцатилетки города Москвы.

В консерватории стало традицией проведение общевузовской научно-теоретической конференции «День науки». Лучшие из представленных работ были рекомендованы на Всесоюзную конференцию, посвященную 60-летию Октября.

В консерватории работают разнообразные кружки и секции. Ниже приводится основная тематика работы кружков и секций за 1977 год.

1. Встречи с композиторами.
2. Информация и обсуждение интересных музыкальных событий.
3. Музыкальное искусство Узбекистана.
4. Современные теоретические проблемы.
5. История музыкального искусства.
6. Вопросы музыкальной критики.
7. Вопросы социологии.
8. Русское музыкальное искусство.
9. Советская музыка.
10. Знакомство с новыми произведениями, новыми записями.

11. Музыка и ее связи со смежными искусствами.

Большое внимание уделяется в ТГК созданию учебного репертура и его внедрению в учебный процесс. Творческая работа педагогов кафедры композиции и инструментовки, а также отдельных педагогов других кафедр в основном связана с созданием оригинальных музыкальных произведений для солистов. Например, пьесы для кларнета и фортепиано профессора кафедры композиции Г. А. Мушеля, пьесы для медных духовых инструментов ст. препода. Т. У. Курбанова, вокализ для голоса и фортепиано доцента кафедры Г. К. Кадырова, пьесы для ансамблей узбекских народных инструментов С. Бабаева и А. Берлина, обработка хорезмских народных мелодий для струнного квартета профессора Б. И. Зейдмана и др. Большое внимание уделяет секция педагогической практики и методики преподавания фортепиано методическим разработкам спецкурсов. Педагоги этой секции делятся со своими молодыми коллегами опытом своей музыкально-просветительской практики, который обобщен в четких разработках лекций и семинарских занятий, методических разработках отдельных разделов курса «История музыки народов СССР» и народного творчества, разработках курса по узбекской хоровой литературе, методических разработках обучения игре на фортепиано в детских музыкальных школах и музыкальных училищах.

Большое внимание в ТГК уделяется тематике профессионального творчества композиторов Узбекистана, связанной с исполнительским анализом произведений разных стилей. Научная работа заметно активизировалась в результате проведения в г. Ташкенте Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки (1976 г.), а также благодаря посещениям консерватории видными педагогами-исполнителями центральных консерваторий, выступивших с интересными сообщениями, докладами, лекциями и проведших ряд консультаций по таким актуальным вопросам, как, например, методика воспитания современного исполнителя.

Одной из важных форм роста качественного уровня педагогических кадров является повышение квалификации преподавателей. На протяжении многих лет ТГК курирует музыкальные учебные заведения средней ступени. Оно проводится в двух формах: с отрывом от производства (вызов определенного числа преподавателей музыкальных училищ, организуемый консерваторией, и приглашение на семинар преподавателей музыкальных училищ Средней Азии и Казахстана) и без отрыва от производства (командировки членов исполнительских и теоретических кафедр консерваторий в областные центры с целью оказания методической помощи на местах преподавателям музыкальных училищ).

Заблаговременно на весь год составляется график проведения одномесечных занятий по специальностям: фортепиано, музыковедение, сольное пение, народные инструменты, хоровое

дирижирование, духовые инструменты. Утвержденный график за месяц до начала занятий рассылается во все средние музыкальные учебные заведения республики.

Только за 1977 год факультет повышения квалификации окончили более 50 преподавателей музыкальных училищ, а в 1978 году — уже более 60.

Начиная с 1978 года был разработан новый двухмесячный график (вместо ранее существовавшего одномесечного) занятий, которые должны проводиться в три потока по следующим специальностям: фортепиано, музыковедение — история и теория музыки (с 15 сентября по 15 ноября); хоровое дирижирование, сольное пение (с 20 ноября по 20 января); струнные инструменты, духовые инструменты, народные инструменты (с 1 февраля по 1 апреля).

Все занятия проводятся в здании ТГК. Кафедрами консерватории утверждаются индивидуальные планы слушателей, по окончании их проводится аттестация. Все слушатели в обязательном порядке представляют рефераты по учебно-методическим темам.

В индивидуальные планы, помимо программы занятий по специальности, тем письменных рефератов, включается анализ мероприятий, связанных с посещением заседаний кафедр, открытых уроков, конкурсов, концертов в музыкальных учебных заведениях города. Окончившим курсы повышения квалификации вручались удостоверения.

В Ташкентской государственной консерватории им. Ашрафи введена еще одна форма повышения квалификации — внутривузовская. На внутривузовском ФПК постоянно действуют семинары, которые проводят ведущие специалисты не только нашей республики, но и центральных музыкальных учебных заведений страны. Помимо музыкальных специалистов привлекаются известные педагоги общепедагогических дисциплин. Например, из ТГПИ им. Низами выступала с лекциями о психологии («Зарождение психологической мысли в странах Древнего Востока», «Психология в эпоху итальянского Возрождения», «Диалектика — материалистическое учение о психологии и сознании») М. Г. Давлетшина, зав. кафедрой психологии, доктор педагогических наук.

Кандидат педагогических наук, доцент Аюпян А. Г. прочитала ряд лекций о педагогике («Педагогика как наука», «Принципы советской педагогики», «Развитие индивидуальности»).

На протяжении ряда лет (за последние 3 года — более 40 специалистов) многие кафедры консерватории получают серьезную методическую помощь от специалистов центральных вузов страны, которая ведется в самых разнообразных формах. Например, в 1976 году в Ташкент в этих целях приезжала В. Н. Бакеева,

доцент Киевской консерватории (класс органа). Ею были проведены открытые уроки, прочитаны лекции по истории органного искусства, даны два концерта — сольный и в ансамбле со скрипачом Б. Которовичем.

Практическую помощь в работе ТГК оказали специалисты центральных консерваторий, среди которых: профессор Г. Н. Тиц (класс сольного пения), профессор Николаева Т. П. (спец. ф-но), профессор Тюлин Ю. Н. (теория музыки), профессор Алексеев А. Д. (спец. ф-но), профессор Эйгенсон И. С. (класс спец. ф-но), профессор Дмитриев Л. Б. (класс сольного пения).

В 1978 г. в консерваторию были приглашены 16 специалистов, роль которых в работе консерватории довольно велика. Это: С. Э. Алискеров — профессор Бакинской консерватории, Ю. Н. Холопов — профессор Московской консерватории, Мюллер Ф. Ф. — профессор Московской консерватории, С. Х. Раппопорт — д-р философии, профессор Р. Р. Керер — профессор Московской консерватории, Ю. А. Фортунатов — доцент Московской консерватории.

Каждый из преподавателей проводил значительное число индивидуальных консультаций по своему предмету. Это касается и тех, кто приезжал для участия в госэкзаменах (в качестве председателя комиссии) и по приглашению — все они не только проводили госэкзамены, знакомились со студенческими работами и обобщали дипломные сочинения и концерты, но и широко консультировали преподавателей соответствующих кафедр по интересующим их вопросам теории, практики и методики преподавания.

Специалисты-исполнители дали большое количество открытых уроков, выступили с сольными концертами.

В порядке осуществления договоров о сотрудничестве между центральными вузами страны и Ташкентской консерваторией были прочитаны интереснейшие лекции о различных жанрах музыки, о богатстве ее содержания и выразительных средствах. В частности, Ю. А. Фортунатовым, доцентом Московской консерватории, были прочитаны лекции об оркестрах эпохи классицизма; романтизм и оркестровка; об оркестре импрессионистов, об основных тенденциях развития оркестра в конце XIX — начале XX века.

А. Д. Алексеев, профессор ВНИИ и ГМПИ им. Гнесиных, прочитал следующие лекции: «Клавирное искусство И. Баха», «Фортепианные произведения романтиков», «Импрессионисты», «Поздние сонаты Скрябина», «Композиторы Стравинский и Хиндемит», «Советская фортепианная музыка».

Ю. Н. Тюлин, профессор МДОЛК, познакомил слушателей с сущностью тональности, с теорией модуляции, спецификой преподавания гармонии, крупными формами Шопена.

Доктор искусствоведения Ю. Н. Холопов рассказал о музыкальной теории античности, средневековой ладовой теории, музыкально-теоретической системе А. Б. Маркса, теории функцио-

нальной гармонии и музыкальной формы Г. Римьена, принципах современной гармонии и др.

Лекционный курс доктора философии С. Х. Раппопорта раскрыл слушателям смысл и значение современного представления о природе и строении искусства и искусства как познания и оценки действительности.

Лекции проводились на кафедрах теории истории музыки, спец. фортепиано, научного коммунизма и др. Тематика лекций касалась не только узко специальных вопросов — оркестровки, техники игры на инструментах, анализа произведений композиторов разных стран и стилей, но и затрагивала общенаучные проблемы и содержала информацию о крупных событиях музыкальной жизни.

Все лекции были прочитаны на очень высоком профессиональном уровне в сочетании с многочисленными индивидуальными консультациями по самым различным вопросам музыкальной науки, практики исполнительства и методики преподавания. Эти лекции составили вполне законченную форму повышения квалификации профессорско-преподавательского состава консерватории. Все эти занятия охотно посещались студентами, педагогами музыкальных училищ города, Института культуры.

Все более разнообразными становятся связи Ташкентской консерватории с зарубежными странами, которые проявляются в разных формах. Здесь и стажировка иностранных специалистов, чтение лекций специалистами ТГК за рубежом и иностранных лекторов у нас, совместное проведение симпозиумов и конференций, концертная деятельность музыкантов, творческие встречи с зарубежными музыкантами и учеными.

На стажировку только в 1977—78 гг. в консерваторию приехали: Ангелика Юнг (ГДР) — в течение 10 месяцев она изучала инструментальную музыку народов Средней Азии. Доцент Милослав Велэта (ЧССР) на протяжении 4-х месяцев изучал вопросы музыкальной культуры народов Средней Азии; аспирант Г. Левин (США) 10 месяцев изучал шашмакомы, народную музыку республик Средней Азии и Казахстана, проблемы развития современной узбекской музыки; польский аспирант В. Нестерович занимался проблематикой усуля.

В числе зарубежных лекторов в Ташкентской консерватории выступили: Л. Пиккен — профессор Кембриджского университета (Англия) с лекциями на тему: «Тюркские музыкальные инструменты», «Вокальные стили монгольской музыки». Доктор Тегеранского университета Мехди Баркешли и ректор Тегеранского университета профессор М. Туртураб (Иран) прочитал цикл из десяти лекций о персидских дастгахтах и современной музыке Ирана; профессор Мичиганского университета, доктор М. Слобин (США) прочитал два цикла лекций — о музыке северного Афганистана и народных песнях индейцев Америки; профессор

Берлинского университета им. А. Гумбольта, доктор Юрген Эльнер прочитал цикл лекций об арабских макомах.

В свою очередь, Ф. М. Караматов, доктор искусствоведения, профессор выступал с лекциями о проблемах развития музыки народов Средней Азии в университетах и институтах музыкологии Варшавы, Берлина, Лейпцига, в высшей музыкальной школе Веймара.

Педагоги Ташкентской консерватории выступают с сольными концертами за рубежом. Так, заслуженная артистка УзССР, доцент О. Юсупова приняла участие в днях культуры Узбекской ССР в Финляндии (сентябрь 1978 г.).

Пианистка Шарипова А. участвовала во Всесоюзном фестивале молодежи и студентов на Кубе, а также на днях музыки УзССР в Болгарии. Доцент кафедры исполнительства на народных инструментах М. Х. Таиров (най) в составе мастеров искусств УзССР участвовал в концертах, посвященных дням культуры Узбекистана в Алжире. В программу концертов были включены узбекская народная музыка, произведения европейских и советских композиторов-классиков.

В июле 1977 г. и. о. профессора кафедры исполнительства на народных инструментах А. Адылов (чанг) концертировал по городам Венгерской Демократической Республики, выступал с сольным концертом по Будапештскому телевидению. В то же время А. Адылов руководил этнографическим ансамблем народного танца профсоюзов УзССР, который представлял Советский Союз на международном конкурсе фольклорного танца, проходившем в венгерском городе Сегеда. В программу концерта наряду с узбекской народной музыкой были включены произведения Бизе, Шопена, Листа, Брамса. Жюри конкурса присудило этому ансамблю Диплом I степени и высшую награду — премию «Золотая туфелька».

В консерватории постоянно проводятся творческие встречи с зарубежными музыкантами, например, с членами делегации от Союза композиторов Болгарии, на которой состоялась дружеская беседа по проблемам музыкального воспитания и образования. По окончании вечера студентами консерватории был дан концерт. Была организована также творческая встреча с коллективом ансамбля танцевальной музыки Нью Ингленд Консерватории (США) под руководством известного композитора, дирижера, валторниста Гюнтера Мюллера.

Эти встречи имеют большое значение, так как многообразные формы взаимоотношения музыкальных культур разных стран, наций, народов помогают изучать многие процессы, происходящие в современном мировом музыкальном искусстве, способствуют укреплению межнациональных связей и дружбе народов различных стран.

С большим вниманием, с благодарностью к исполнителям, которые с высоким профессиональным мастерством и в то же

время с глубокой проникновенностью и простотой играют произведения русских и зарубежных классиков, слушают зрители выступления педагогов и студентов Ташкентской государственной консерватории.

Педагоги выступают с сольными концертами, участвуют в камерном и фортепианном ансамблях, а также в различных концертах на республиканских и всесоюзных конкурсах в качестве солистов, дирижеров, концертмейстеров.

Сольный концерт — наиболее важная форма исполнительства. С такими концертами выступают педагоги кафедр специального фортепиано № 1 и 2, кафедры струнных инструментов, узбекских народных инструментов и других кафедр.

Монографические концерты всегда вызывают особый интерес. Они выявляют единство темы в многообразии творчества композитора, подчеркивают стилистическую характерность исполняемой музыки, достаточно полно раскрывают отношение исполнителя-интерпретатора к искусству данного художника. Для программ этих концертов, отличающихся разнообразным репертуаром, характерно высокое исполнительское мастерство.

Например, постоянно вызывают интерес у многочисленной публики исполнительские концерты и. о. профессора Геккельмана А. М. В репертуаре пианиста сложная программа из произведений русских, зарубежных композиторов. Большим успехом пользуются концерты преподавателей кафедры фортепиано Д. В. Джахангировой, Т. И. Игноян, а также органные концерты Р. Каримовой, проводимые в Малом зале консерватории.

Неизменный интерес вызывают концерты ведущих педагогов кафедры исполнительства на народных инструментах и. о. профессора А. Адылова, доцента М. Таирова.

Особо следует отметить, что сольные концерты педагогов проходят не только в концертном зале консерватории, но и в других учебных заведениях города и республики.

Интересны камерные концерты, устраиваемые преподавателями ТГК (например, только в 1977 г. их было 19). Камерная музыка, обладающая большими возможностями для передачи лирических эмоций и тонких градаций душевных состояний человека, постоянно вызывает глубокий и прочный интерес, способствуя развитию музыкальной культуры.

Эмоциональная наполненность и глубокая душевность исполнения привлекают слушателей на концерты доцента Б. Евлампиева (фортепиано), который совместно с преподавателем Ф. Измайловым (скрипка) впервые исполнил в г. Ташкенте скрипичные сонаты современных румынских композиторов Тиберия Олаха, Дана КонстантINESКУ и Михаила Жоры. Этот концерт явился заключительным из серии концертов «Современная музыка социалистических стран» (Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии).

В просветительской деятельности консерватории наряду с сольными концертами педагогов, камерными ансамблями и фортепианными дуэтами важное место занимают крупные хоровые коллективы, руководимые педагогами, например, выступления смешанного хора под управлением доцента А. Б. Васильевой. Широкое признание получили концерты духового оркестра под руководством преподавателя В. Маркелова, студенческий оркестр узбекских народных инструментов, студенческий симфонический оркестр под управлением К. Усманова и другие коллективы.

Музыкальная пропагандистская деятельность педагогов и студентов ТГК активно проявляется в многочисленных концертах по линии общества «Знание», университетов музыкальной культуры, на различных предприятиях и в учебных заведениях города.

Творческие встречи студентов и работников консерватории с многочисленными любителями музыки и профессионалами проходят на высоком художественном уровне и за ними, естественно, напряженный труд, подчиненный серьезным музыкально-образовательным задачам. Насыщенный ритм занятий и выступлений действительно по силам только энтузиастам, по-настоящему влюбленным в музыку. Свидетельство тому две тысячи лекций-концертов, данных в короткий срок силами педагогов и студентов в г. Ташкенте, Ташкентской и других областях.

Ташкентская консерватория является шефом народных университетов культуры при электрокабельном заводе, Ташкентском авиационно-производственном объединении им. Чкалова, библиотеке им. Крупской, институте «Узгипротяжпром», Высшем общевойсковом командном училище им. В. И. Ленина, Топографическом техникуме и др.

Кроме того, ежемесячно проводятся концерты-лекции и концерты-беседы в профессионально-технических училищах города.

Эту форму работы возглавляют педагоги консерватории Ю. Н. Плахов, М. Ю. Дубровская и общественные деятели Университетов культуры (7 человек) — преподаватели кафедр теории и истории музыки и студенты старших курсов. О постоянном интересе к этим лекциям говорят многочисленные заявки на концерты-лекции от ТашГУ им. В. И. Ленина, ряда заводов, фабрик, автопарков города, совхозов и колхозов области. Популярны лекции с музыкальным сопровождением во время хлопкоуборочной кампании на полевых станах (только осенью 1978 г. дано 16 таких концертов в различных областях республики).

Ташкентская государственная консерватория устанавливает новые, демократические формы контакта с аудиторией. Например, был подписан договор о творческом содружестве с теплово-ремонтным заводом им. Октябрьской революции. Соглашение подписано ректором ТГК, директором завода и секретарями партийных и комсомольских организаций завода и консервато-

рии. Затем был проведен концерт, в котором участвовали большой хор ТГК, известный в Узбекской ССР ансамбль чангистов под руководством А. Адылова. В ближайшее время планируются выступления в цехах завода симфонического оркестра под руководством К. Усманова и другие мероприятия. Подобные договоры подписаны с Институтом инженеров железнодорожного транспорта, колхозом Ильичевского района Сырдарьинской области (здесь даже намечается открытие Университета культуры) и другими учреждениями и предприятиями г. Ташкента и республики.

Большое количество концертов ТГК дает в детских музыкальных школах Ташкента. Концертная программа всегда соответствует уровню высоких художественных требований и близка слушателям по содержанию.

Образованный в начале 1978 года Совет по концертно-исполнительской и музыкально-просветительской деятельности ТГК рассмотрел и утвердил планы концертных выступлений педагогов 11 исполнительских кафедр. Запланированы различные формы выступлений: сольные концерты, участие в камерном и фортепианном ансамблях, в различных концертах в качестве солиста, концертмейстера, дирижера, выступления с оркестром.

Значительно обогатился и расширился за последние годы концертный репертуар отдельных педагогов; большую и разнообразную программу подготовили симфонический оркестр и оркестр народных инструментов, хор консерватории. Большое внимание уделяется современной музыке, как советской, так и зарубежной. Часто звучат произведения Шостаковича, Прокофьева, Щедрина, Мясковского, К. Караева, Шитке и др.

С открытием Музыкального салона (по ул. Жуковского) расширилась сфера концертной деятельности ТГК в городском масштабе. Здесь состоялись I Ташкентский конкурс камерных ансамблей, концерты и вечера сонатного дуэта, первый концерт из цикла «Музыка народов СССР» (камерные произведения узбекских композиторов, зарубежных, русских, советских).

Очень интересной и полезной формой музыкального образования как детей, так и взрослых являются музыкальные радио- и телепередачи. Радио и телевизор располагают огромными возможностями популяризации сложных музыкальных произведений, дают возможность не только услышать звучание струнного и вокального квартетов, квартета деревянных, духовых, медных инструментов, но и увидеть исполнителей. В помощь музыкальному образованию населения в течение ряда лет в специальных музыкальных передачах по радио и телевидению выступают педагоги консерватории (в 1976 г. по радио и телевидению состоялось 45 передач). Одни передачи были монографического характера — они освещали деятельность отдельных кафедр, педагогов, исполнительских коллективов консерватории, другие носили просветительный характер.

К репертуару и качеству исполнения концертных номеров, лекций предъявляются высокие требования. В их основе лежат два принципа. Первый — систематическая работа по повышению художественного уровня исполнителей. Второй — воспитание интереса к музыкальному искусству, пропаганда музыкальных знаний в самых широких массах.

Концерты и лекции, транслируемые по радио и телевидению, охватывают огромную слушательскую аудиторию. Музыкальное радиовещание стало для многих любителей музыки подлинным университетом художественного воспитания.

Плодотворность деятельности Ташкентской государственной консерватории им. Ашрафи определяется прежде всего ее педагогическим составом, который с момента возникновения и до сегодняшнего дня отличается высокой квалификацией, подлинным энтузиазмом, высокой культурой, организаторскими способностями.

Здесь ведут педагогическую работу композиторы, музыковеды, дирижеры, пианисты, певцы, фольклористы и т. д., каждый из которых вносит свою достойную лепту в дело воспитания и подготовки музыкальных кадров республики. Это Т. Е. Соломонова, проректор по науке, З. Хакназаров, известный дирижер, ректор консерватории, профессоры Векслер С. М., Акбаров И., [А. И. Петросянец], Зейдман Б. И., Ф. М. Караматов, доценты: Плуныян В. З., Кузнецова Г. В., Параско З. И., Ков-

Рис. 29. Концерт оркестра узбекских народных инструментов. Дирижер — А. И. Петросянец.

бас М. С., Гафурбеков Т. Б., Азимов М. Ш., Штерн Д. И., Юнусханов М. К., К. М. Усманов, И. А. Немировский, Ф. М. Янов-Яновский, А. А. Адылов, В. К. Зудов, Ю. В. Кац, Назаров и многие другие.

Профессорско-преподавательский состав Ташкентской государственной консерватории им. Ашрафи вносит определенный вклад в музыкальную культуру Узбекистана, во многом способствуя ее дальнейшему расцвету.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и развитие музыкального воспитания и образования в Узбекистане представляет собой неотъемлемую часть программы культурного строительства в СССР.

На всех этапах социалистического строительства проблема музыкального образования и воспитания в системе народного образования решалась в тесной связи с основными задачами школы, с учетом принятых Коммунистической партией и Советским правительством постановлений. Материалы пособия, выделившего несколько этапов, по которым шло становление и развитие музыкального воспитания и образования в Узбекистане, показали огромную политическую и организаторскую работу Коммунистической партии Советского Союза и Компартии Узбекистана, их постоянную заботу на всех этапах строительства системы музыкального воспитания, направленную на ее дальнейшее совершенствование, что, несомненно, способствовало и улучшению подготовки профессиональных кадров.

Узбекский народ в единой семье советских народов под руководством Коммунистической партии прошел большой, трудный и славный путь, который вывел трудовые массы из духовного рабства и темноты.

За советский период выросла плеяда композиторов, музыковедов, педагогов Узбекистана. Сегодня по радио и телевидению, в концертных залах и культурно-просветительных учреждениях, в музыкальных и общеобразовательных школах дети республики поют и слушают оперы, хоры, концерты-беседы, симфонические произведения. Сектор детского и юношеского радиовещания пропагандирует новинки советской музыки, достижения лучших детских хоровых коллективов и оркестров.

Ежегодно в республике проводятся массовые праздники музыкального искусства. Цель этих мероприятий — привить молодежи любовь и интерес к музыке, воспитать и расширить их музыкальный кругозор, и через воспитание определенных чувств, представлений содействовать выполнению общих задач коммунистического воспитания. В республике проводится большая

работа по музыкально-эстетическому воспитанию учащихся и студентов.

Массовое музыкально-эстетическое воспитание в школе определяется единой задачей — приобщить подрастающее поколение нашей страны к сокровищам музыкального искусства, сделать музыку одним из средств идейного и нравственного воспитания, научить эмоционально воспринимать и понимать произведения музыки.

Издаются учебники по музыке, разрабатываются и проверяются программы по музыке для общеобразовательных школ, готовятся кадры преподавателей-музыкантов широкого профиля, растет число музыкальных школ, создан и продолжает расширяться фонд пластинок для использования в учебной и внеклассной работе. За последнее время значительно выросла хоровая культура школьников. Выросло число школьных и внешкольных хоровых коллективов. В школах родились новые формы общения детей с музыкой.

Разнообразны формы и методы эстетического воспитания студенческой молодежи, применяемые в среднем и высшем звене народного образования. Студентам преподается курс «Основы марксистско-ленинской эстетики и эстетического воспитания». Этот курс читается уже более 10 лет. В соответствии с новыми учебными планами дошкольно-педагогического и художественно-графического факультетов эстетика преподается как обязательный предмет по расширенной программе, что дает знание теоретических основ марксистско-ленинской эстетики и общее представление об истории данного предмета. Систематическое и разностороннее музыкальное образование значительно повысит качество работы будущих преподавателей.

На лекциях и практических занятиях в институтах широко используются технические средства обучения, в частности, наглядные пособия, фильмы, прослушиваются музыкальные произведения. Со студентами организуются посещения музеев, театров, выставок с последующим обсуждением их в академических группах.

Огромна роль в профессиональной подготовке будущих музыкантов, преподавателей, в развитии музыкального просвещения в Узбекистане [А. И. Петросянца], Б. И. Зейдмана, Т. С. Вызго, Ф. М. Караматова, [И. Н. Кареловой], С. М. Векслера, Я. Б. Пеккера, Ил. Акбарова, Т. Е. Соломоновой, Н. С. Янов-Яновской, А. М. Геккельмана, Т. Б. Гафурбекова, А. Адылова, А. Х. Ливиева, Е. А. Гудковой, С. П. Спивак, С. П. Абрамовой и мн. др. Поистине неоценимый вклад в развитие музыкальной педагогики и в подготовке музыкальных кадров в республике вот уже более 20 лет вносит директор детской музыкальной школы им. Успенского И. Г. Юлдашева. Много сил вкладывает в дело воспитания

будущих музыкантов и директор Республиканской музыкальной школы-интернат им. Глиэра (11-летки) тов. Кенжаев К.

Уделяется огромное внимание организации и внеучебной музыкальной деятельности студентов.

Стали традицией творческие отчетные концерты преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета в г. Ташкенте, музыкальных кафедр педагогических институтов в г. Самарканде, Карши, Бухаре, Андижане, Гулистане и др.

За последние годы повысилась роль самодеятельного искусства в эстетическом воспитании подрастающего поколения и выявления молодых талантов. За последние 2 года около 200 участников различных конкурсов и смотров художественного творчества зачислены в учебные заведения профессионального искусства.

Воздействию музыки на духовный мир людей и особенно подрастающего поколения большое внимание уделяется международным обществом по музыкальному воспитанию (ИСМЕ). Основная цель ИСМЕ: «Цель общества — стимулировать музыкальное образование во всем мире во-первых, как составную часть общего образования в общественной жизни согласно правам всех людей, в соответствии со Всемирной декларацией прав человека «свободно участвовать в культурной жизни общества и наслаждаться искусствами», и во-вторых, как профессию»¹.

ИСМЕ поставило перед собой благородную и актуальную задачу: распространить по всему миру работу по музыкальному воспитанию детей и молодого поколения, рассматривая это воспитание как могучее орудие нравственного, интеллектуального и эмоционального развития человеческой личности, углубить эту работу, обращаясь к наиболее действенным, апробированным теорией и практикой педагогическим методам, соответствующим вместе с тем национальным особенностям той или иной культуры; наконец, использовать музыкальное искусство как средство связи между народами, способное укрепить взаимопонимание и дружбу между ними. Ведь своевременное и правильное разрешение всего комплекса проблем массового музыкального воспитания — одно из необходимых условий подготовки стойких, эстетически и нравственно богатых, активных строителей коммунистического общества.

* * *

Нередко буржуазные фальсификаторы выступают в роли непрошенных «защитников» интересов народов Советского Востока, назойливо твердят, что якобы республики Средней Азии потеряли свою самостоятельность. Один из недоброжелательных гостей, посетивший среднеазиатские республики, Рагиб Асхан (Пакистан) в своей статье «Мои воспоминания о Советском

¹ Музыкальное воспитание в современном мире. М., «Советский композитор», 1973, с. 10.

Союзе», опубликованной в журнале «Исламское обозрение», писал: «Суверенитет и независимость, национализм и государственность Узбекистана, Казахстана и других так называемых национальных республик не реальны, а иллюзорны»¹.

Извращая сущность национальной политики и задач культурной революции в СССР, эти люди говорят о некоей руссификации народов Советского Востока, буквально вступают в противоречие с доводами здравого смысла. Д. Унлер, например, без тени смущения заявляет, что главной задачей просвещения в СССР является «уничтожение мусульманской культуры и замена ее советской, или, что то же самое, русской культурой».

Как из рога изобилия, вытаскиваются на свет разного рода небывлицы о «невозможности равноправия наций», о «насильственной ассимиляции», о «принудительном изучении русского языка в СССР» и т. п.

Попытаемся ответить фальсификаторам национальной политики нашей партии словами других буржуазных деятелей, посетивших Советский Узбекистан.

Писатель всегда особенно наблюдателен. Член делегации деятелей культуры Аргентины известный писатель Рауль Ларра заметил: «На фасаде прекрасного здания узбекского театра оперы и балета мы прочитали надпись: «Искусство принадлежит народу». Потом, знакомясь с Ташкентом, мы поняли, что этот благородный девиз не просто слова, а живая действительность».

Член делегации Общества канадо-советской дружбы Лео Клавир, присутствовавший на концерте народной самодеятельности, поделился после концерта своими впечатлениями: «Уже первый номер программы вечера ярко иллюстрировал тот факт, что советские люди принимают активное участие в культурной жизни. Хор женщин в красочных национальных костюмах исполнил старинную узбекскую народную песню. Самодеятельность вошла в обыденную повседневную жизнь народа в поразительных масштабах. Вслед за женским хором выступила детская танцевальная группа, давшая нам возможность увидеть и глубже понять это массовое участие самодеятельности. Мы были очарованы».

Зарубежные гости находят, что культурный уровень советского зрителя очень высок, он понимает музыку «классическую», народную, умеет наслаждаться прекрасным. По словам Пракаша Чандра Гунта (Индия) «в Ташкентском оперном театре мы увидели, как замечательно воспринимала узбекская публика прекрасную музыку и исполнение оперы «Евгений Онегин». С глубоким пониманием искусства аплодировала она в самых красивых местах оперы. Мы заметили, что ей очень нравилась и была по-

¹ Рагиб Асхан. «Мои воспоминания о Советском Союзе». Лондон, журн. «Исламское обозрение», 1958.

нятна классическая музыка Чайковского. И игра, и музыка были на очень высоком уровне».

Несомненный интерес представляют суждения итальянцев, тонких ценителей оперного искусства. В книге отзывов почетных гостей театра оперы и балета им. Алишера Навои имеется следующая запись: «Итальянская делегация присутствовала на двух спектаклях в оперном театре г. Ташкента. Художественный уровень и гармония исполнения произвели на нас большое впечатление. Прослушав оперу Пуччини «Тоска», оперу «Кер-Оглы», мы высоко оценили художественные достоинства коллектива театра. Мы отмечаем, кроме прекрасных голосовых данных артистов, и их выдающуюся игру. Оркестр, хор и балет являются современными проводниками в массы произведений, достойных сцены театров мира».

Норвежский педагог, специалист по преподаванию иностранных языков Ивар Мартинсо пишет: «Мы присутствовали на спектаклях в театрах им. Навои и им. Мукими. Как в замечательной опере «Тахир и Зухра», так и в музыкальной драме «Нурхон» музыка и танцы были поистине народными».

Депутат парламента пастор Готшалк Хансен заявил: «Мы увозим с собой воспоминания о гостеприимном и дружелюбном народе, о республике, где прогресс и инициатива создают наилучшие условия для жизни. Я счастлив, что страны открывают свои границы для других народов. В результате этого создаются возможности установить контакты. А контакты это первая предпосылка для мира во всем мире»¹.

Жизнь показывает, что правда о Советском Союзе проникает во все уголки земного шара, она становится большой силой в борьбе народов за прогресс человечества.

Музыкальное искусство Узбекистана завоевало широкое признание далеко за пределами республики. Опыт музыкального воспитания в Узбекистане, как и в других национальных республиках, является примером для народов Азии, Африки и Латинской Америки, борющихся за свое светлое будущее.

¹ Д. Ходжаев. Узбекский народ в борьбе за мир. Ташкент, Госиздат УзССР, 1956, с. 37.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1, М., 1967, с. 155.
 В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1976.
 В. И. Ленин о воспитании и образовании. Изд. 2-е. М., «Просвещение», 1970.
 Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976.
 Л. И. Брежнев. О коммунистическом воспитании трудящихся. М., Политиздат, 1974.
 Крупская Н. К. О коммунистическом воспитании. М., «Молодая гвардия», 1956.
 Луначарский А. В. О народном образовании. М., АПН РСФСР, 1958.
 Ш. Р. Рашидов. Идеологическая работа — мощный фактор борьбы за коммунизм. М., Политиздат, 1970.
 Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Изд. 2-е. «Музыка», 1965.
 Апраксина О. Музыкальное воспитание в школе. М., «Музыка», вып. 10, 1975.
 Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960.
 Баренбойм Л. А. Об основных тенденциях музыкальной педагогики XX века. «Советская музыка», 1971, № 8.
 Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка. М., «Просвещение», 1968.
 Вызго Т. С. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. М., «Музыка», 1970.
 Векслер С. М. Очерк истории узбекской музыкальной культуры. Ташкент, «Учитель», 1965.
 История узбекской советской музыки, т. I, II. Ташкент, Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973.
 Джаббаров и Соломонова Т. Композиторы и музыковеды Узбекистана. Ташкент, 1975.
 Кары-Ниязов Т. Н. Очерки культуры Советского Узбекистана. М., 1955.
 Кабалевский Дм. Прекрасное пробуждает доброе. М., 1973.
 Кабалевский Дм. Избранные статьи о музыке. М., 1963.
 Карелова. Музыкальное образование в Узбекистане. В кн.: «Вопросы музыкальной культуры Узбекистана». Ташкент, 1961.
 Ковбас М. С. Некоторые вопросы развития музыкальной самодеятельности в Узбекистане. В кн.: «Вопросы музыкальной культуры Узбекистана». Ташкент, 1961, с. 291—310.
 Караматов Ф. Хамза и узбекская советская музыка. Ташкент, 1959.
 Кадыров И. Очерки развития общеобразовательной школы Советского Узбекистана. Ташкент, 1974.

- Лихачев Б. Т. Эстетика воспитания. М., 1972.
 Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1973.
 Музыкальное воспитание в СССР, вып. 1, М., «Советский композитор», 1978.
 Музыка в социалистическом обществе (сб. ст.). М., 1975.
 Музыкальное воспитание в современном мире. М., 1973.
 Музыкальное воспитание в школе. (Сб. статей в помощь учителю в общешкольной работе). М., АПН РСФСР, 1965.
 Музыкальное образование и наука. В кн.: «История музыки народов СССР», т. 2, М., 1970.
 Музыкально-педагогическая подготовка учителя начальных классов школы (под ред. Беркман Т. Л.). М., АПН РСФСР, 1965.
 Назайкинский Е. О психологии музыкального восприятия. М., 1972.
 Плотников С. Н. Человек и искусство. М., 1968.
 Сохор А. Воспитательная роль музыки. Л., «Музгиз», 1962.
 Сохор А. Социология и музыкальная культура. М., 1975.
 Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана (под ред. Ковбаса М. С.). Ташкент, 1968.
 Пеккер Я. Б. В. А. Успенский. Ташкент, 1959.
 Проблемы музыкальной науки Узбекистана. Ташкент, 1973.
 Полувековой путь народного образования УзССР. Ташкент, 1974.
 Цукерман В. Музыка и слушатель. М., 1971.
 Шацкая В. Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. М., «Педагогика», 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Музыкальное образование и воспитание в дореволюционном Туркестане	8
Становление системы просвещения в Узбекистане (1924—1941 гг.)	49
Развитие массового музыкального воспитания в республике . .	54
Первые музыкальные учебные заведения	61
Организация музыкального образования в республике (30-е годы)	73
Музыкальное воспитание в годы Великой Отечественной войны	84
Дальнейшее развитие музыкального образования и воспитания в послевоенные годы	91
Ташкентская государственная консерватория — центр музыкального образования и просвещения в республике	123
Заключение	137
Рекомендуемая литература	142

С
Г
Д
Р
Г

СВЕТЛАНА ХАКИМОВНА ЮЛДАШЕВА

кандидат педагогических наук

Развитие музыкального
воспитания и образования
в Узбекистане

Ташкент — „Ўқитувчи“ — 1979

Редактор *Г. И. Александрова*
Худож. редактор *Е. И. Соин*
Техн. редактор *О. Л. Грешникова*
Корректор *М. Х. Муратова*

ИБ № 1488

Слано в набор 19.6.1979 г. Подписано в печать 7.12 1979 г. P01632.Формат 60×90¹/₁₆. Бумага Тип. № 1. Кегль 10 б/шп. Литературная гарн. Печать высокая. Усл. п.л. 9,0. Изд. л. 8,41. Тираж 3000. Зак. № 109. Цена 60 к.

Издательство „Ўқитувчи“. Ташкент, ул. Навои, 30. Договор № 166—79.

типография № 1 Ташкентского полиграфического производственного объединения „Матбуот“ Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ташкент, ул. Хамзы, 21, 1979 г.

5

